

INTERACTIONS, **CHANGES** AND **MEANINGS.**

Essays in honour of Igor Manzura
on the occasion of his 60th birthday

Edited by
Stanislav Terna and Blagoje Govedarica

KISHINEV
2016

КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. **ДИНАМИКА** **И СМЫСЛЫ.**

Сборник статей в честь 60-летия И. В. Манзуры

*Под редакцией
Станислава Церны и Благое Говедарицы*

КИШИНЕВ
2016

60-летию
Игоря Васильевича Манзуры
посвящается

Dedicated to 60th anniversary of Igor V. Manzura

Manz

CONTENTS

Tabula Gratulatoria	9
Introduction.	11
List of published works by Igor Manzura	15
Album of Photos	19
P. Biagi (Venice, Italy), E. Starnini (Turin, Italy). The Origin and Spread of the Late Mesolithic Blade and Trapeze Industries in Europe: Reconsidering J. G. D. Clark's Hypothesis Fifty Years After.	33
T. Saile (Regensburg, Germany), S. Țerna (Kishinev, Moldova), M. Dębiec, M. Posselt (Regensburg, Germany). On the Interpretation of Dwelling Complexes from the Eastern Linear Pottery Cultural Area: new materials from field investigations from the Republic of Moldova.	47
S. Kadrow, A. Rauba-Bukowska (Kraków, Poland). Ceramics Technology and Transfer of Ideas in the West Carpathian Region in Neolithic.	65
C.-E. Ursu (Suceava, Romania). Precucuteni — a culture or a chronological horizon?	73
B. Govedarica (Berlin, Germany). Conflict or Coexistence: Steppe and Agricultural Societies in the Early Copper Age of the Northwest Black Sea Area	81
D. V. Kiosak, L. V. Subbotin (Odessa, Ukraine). On the Blade Detachment Technique in the Bolgrad Variant of Gumelnita Culture	93
S. Hansen (Berlin, Germany). Innovationen und Wissenstransfer in der frühen Metallurgie des westlichen Eurasiens.	107
I. V. Bruyako (Odessa, Ukraine). The Natural Landscape of the Settlement of Kartal in the Eneolithic Epoch.	121
E. Kaiser (Berlin, Germany). Die ältesten Grabhügel in Ost- und Südosteuropa.	133
Yu. Rassamakin (Kiev, Ukraine). An Unique Eneolithic Cemetery on the Island Khortytsia in the Dnieper Rapids Area (Ukraine): preliminary results of investigations	145
V. Nikolov (Sofia, Bulgaria). The Chalcolithic Stone Fortress of Provadia-Solnitsata	169
N. B. Burdo, M. Yu. Videiko (Kiev, Ukraine). “Buried Houses” and Cucuteni-Trypillia Settlements Incineration Ritual	175

R. Hofmann (<i>Kiel, Germany</i>), A. Diachenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), J. Müller (<i>Kiel, Germany</i>). Demographic Trends and Socio-economic Dynamics: Some Issues of Correlation . . .	193
S.N. Korenevskiy (<i>Moscow, Russian Federation</i>). On Beakers and Amphora Type Vessels of the Maykop-Novosvobodnaya Community and the Problem of their Analogies in the West	199
V.M. Bikbaev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Painted Amphora with Scenes of Ritual Dances from a Late Tripolian Settlement at Chirileni (Sângerei, Moldova)	227
O. Levițki, Gh. Sîrbu (<i>Kishinev, Moldova</i>), I. Bajureanu (<i>Trinca, Moldova</i>). Microzona Trinca în contextul eneoliticului est-carpatic	255
S.V. Ivanova (<i>Odessa, Ukraine</i>). Barrows vs Settlements: Herdsmen vs Farmers	273
L.S. Klejn (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Problem of Archaeological Identification of Tocharians	293
S.D. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), S.N. Razumov (<i>Tiraspol, Moldova</i>), S.S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>), V.S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). New Finds of the Bronze Age Metal Items near Ternovka Village on the Left Bank of the Lower Dniester.	321
E. Schalk (<i>Berlin, Germany</i>). Die Doppelaxt aus der Toumba Agios Mamas, Prähistorischem Olynth	329
V.A. Dergaciov, E.N. Sava (<i>Kishinev, Moldova</i>). Investigations of Barrows near Taraclia Township in 1979	335
M.E. Tkachuk, D.A. Topal, E.Yu. Zverev (<i>Kishinev, Moldova</i>). Archaeological Field Surveys near Palanka Village: a New Classical Settlement on the Lower Dniester . . .	367
S.V. Kuzminykh (<i>Moscow, Russian Federation</i>), A.N. Usachuk (<i>Donetsk, Ukraine</i>). “My dear friend Michail Markovich!” (Helsinki collection of the letters written by N.E. Makarenko to A.M. Talgren)	379
L. Nikolova (<i>Salt Lake City, Utah, USA</i>). Theory in Prehistory and Prehistory in Theory (Filling the Gaps)	429
A.I. Behr-Glinka (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Serpent as a Bride and an Intimate Partner of a Man. Once more about the semantics of serpent in European folk-lore . .	435
A.A. Romanchuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). The East-Eurasian Hypothesis of Dene-Caucasian Motherland in the Light of Genogeographical Data: a Brief Synthesis	577
Abbreviations	599

СОДЕРЖАНИЕ

Tabula Gratulatoria	9
Введение	13
Список печатных трудов И. В. Манзуры	15
Фотоальбом	19
П. Бьяджи (Венеция, Италия), Э. Старнини (Турин, Италия). Происхождение и распространение позднемезолитических индустрий пластин и трапечей в Европе: пересмотр гипотезы Гр. Кларка 50 лет спустя	33
Т. Зайле (Регенсбург, Германия), С. Церна (Кишинёв, Молдова), М. Дембец, М. Посселт (Регенсбург, Германия). К интерпретации жилищных комплексов восточного ареала культуры линейно-ленточной керамики (новые материалы полевых исследований на территории Республики Молдова)	47
С. Кадров, А. Рауба-Буковска (Краков, Польша). Технология изготовления керамики и трансферт идей в неолите Западно-Карпатского региона	65
К.-Э. Урсу (Сучава, Румыния). Прекукутень — культура или хронологический горизонт?	73
Б. Говедарица (Берлин, Германия). Конфликт или сосуществование: степь и земледельцы в раннем медном веке Северо-Западного Причерноморья	81
Д. В. Киосак, Л. В. Субботин (Одесса, Украина). О технике скола пластин болгарского варианта культуры Гумельница	93
С. Ханзен (Берлин, Германия). Инновации и трансфер знаний в ранней металлургии западной Евразии	107
И. В. Бруяко (Одесса, Украина). Природный ландшафт поселения Картал в эпоху энеолита	121
Э. Кайзер (Берлин, Германия). Древнейшие курганы в Восточной и Юго-Восточной Европе.	133
Ю. Я. Рассамкин (Киев, Украина). Уникальный могильник эпохи энеолита на острове Хортица в районе Днепровских порогов (Украина): предварительные итоги изучения.	145
В. Николов (София, Болгария). Энеолитическая каменная крепость Провадия-Солницата	169
Н. Б. Бурдо, М. Ю. Видейко (Киев, Украина). «Погребенные дома» и ритуал сожжения поселений Кукутень-Триполья	175

Р. Хофманн (<i>Киль, Германия</i>), А. Дяченко (<i>Киев, Украина</i>), Й. Мюллер (<i>Киль, Германия</i>). Демографические тенденции и динамика социально-экономического развития в преистории: некоторые проблемы корреляции.	193
С. Н. Кореневский (<i>Москва, Россия</i>). К вопросу о кубках и амфоровидных сосудах майкопско-новосвободненской общности и проблема их аналогий на Западе	199
В. М. Бикбаев (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Расписная амфора со сценами ритуальных танцев из позднетрипольского поселения у села Кирилень (район Сынжерей, Молдова).	227
О. Г. Левицкий, Г. В. Сырбу (<i>Кишинёв, Молдова</i>), И. Бажуряну (<i>Тринка, Молдова</i>). Микрозона Тринка в контексте восточно-карпатского энеолита	255
С. В. Иванова (<i>Одесса, Украина</i>). Курганы vs поселения: скотоводы vs земледельцы	273
Л. С. Клейн (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Проблема археологической идентификации тохаров	293
С. Д. Лысенко (<i>Киев, Украина</i>), С. Н. Разумов (<i>Тирасполь, Молдова</i>), С. С. Лысенко (<i>Киев, Украина</i>), В. С. Синика (<i>Тирасполь, Молдова</i>). Новые находки металлических изделий эпохи бронзы у с. Терновка на левобережье Нижнего Днестра.	321
Э. Шалк (<i>Берлин, Германия</i>). Двойной топор из Томба Агиос Мамас, преисторический Олинф	329
В. А. Дергачев, Е. Н. Сава (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Исследования курганов возле поселка Тараклия в 1979 году	335
М. Е. Ткачук, Д. А. Топал, Е. Ю. Зверев (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Археологические разведки у с. Паланка: новое античное поселение на Нижнем Днестре.	367
С. В. Кузьминых (<i>Москва, Россия</i>), А. Н. Усачук (<i>Донецк, Украина</i>). «Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!» (Хельсинкская коллекция писем Н. Е. Макаренко А. М. Тальгрону)	379
Л. Николова (<i>Солт-Лейк-Сити, Юта, США</i>). Теория в преистории и преистория в теории (заполняя пробелы)	429
А. И. Бер-Глинка (<i>Москва, Россия</i>). Змея как сексуальный и брачный партнер человека. (Еще раз о семантике образа змеи в фольклорной традиции европейских народов).	435
А. А. Романчук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Восточноевразийская гипотеза дене-кавказской прародины в свете данных геногеографии: попытка синтеза	577
Список сокращений	599

С. В. Кузьминых, А. Н. Усачук

«Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!»

(Хельсинкская коллекция писем Н. Е. Макаренко А. М. Тальгрону)

Keywords: N. E. Makarenko, A. M. Tallgren, history of archaeology, correspondence, international scientific relations

Ключевые слова: Н. Е. Макаренко, А. М. Тальгрэн, история археологии, переписка, международные научные связи

S. V. Kuzminykh, A. N. Usachuk

“My dear friend Michail Markovich!” (Helsinki collection of the letters written by N. E. Makarenko to A. M. Talgren)

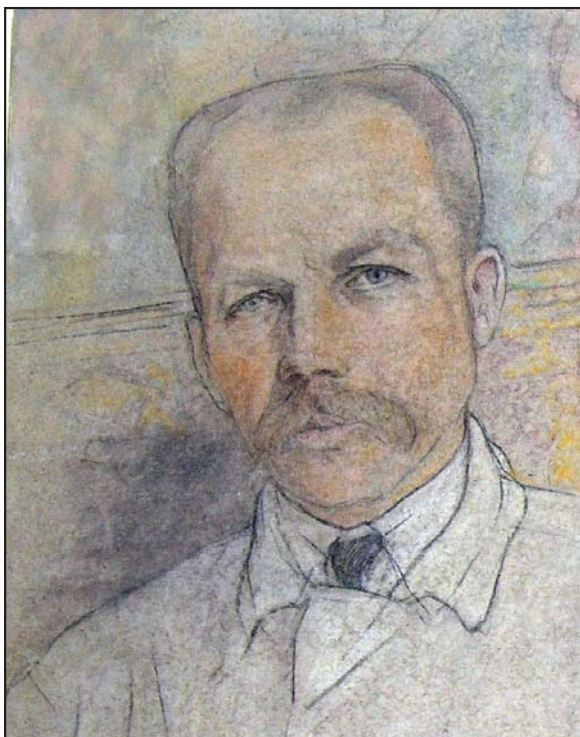
This paper is devoted to the publication and analysis of the letters written by N. E. Makarenko to A. M. Talgren in the period from March 1917 till September 1935. The letters are kept in the Manuscript Department of the Finland National Library. The correspondence is divided in three periods: Petrograd period (March—April 1917), Kiev period (October 1925 — March 1934) and Kazan period (September 1935). The subject of the correspondence were publications in the journal “Eurasia Septentrionalis Antiqua”, excavations of the Mariupol burial mound, Makarenko’s efforts to organize the archeological research in Kiev etc. The dramatic events in Makarenko’s private life, such as exile, detention and execution on 4 January 1938 were also reflected in this correspondence. The letters are supplied with comments and notes.

С. В. Кузьминых, А. Н. Усачук

«Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!» (Хельсинкская коллекция писем Н. Е. Макаренко А. М. Тальгрону)

В статье публикуются и анализируются письма Н. Е. Макаренко, адресованные А. М. Тальгрону. Переписка велась с марта 1917 по сентябрь 1935 г. Она делится на три группы: «питерская» (март-апрель 1917 г.), «киевская» (между октябрём 1925 и мартом 1934 г.) и «казанская» (сентябрь 1935 г.). Основная канва диалога ученых: книжный обмен, статьи Макаренко для журнала «Eurasia Septentrionalis Antiqua», археологическая жизнь в Киеве и на Украине, раскопки Мариупольского могильника и других памятников, подготовка трудов украинского археолога, отголоски личных дел, бытовые детали и др. В письмах отражены переживания и психологический настрой Николая Емельяновича в разные периоды его жизни, передана общая атмосфера развития археологии на Украине в 1920—30-е гг. В последнем письме — из ссылки в Казани — просматривается начало трагедии. Финал ее связан с расстрелом ученого в заключении в Томске 4 января 1938 г. Письма снабжены комментариями и примечаниями. Текст их воспроизводится по оригиналам, хранящимся в Рукописном отделе Национальной библиотеки Финляндии.

Portrait of N.E. Makarenko by B.K. Roerich, 1922. Paper, pastel, charcoal. Collection of the Ukrainian National Museum of Arts, Kiev.

Портрет Н.Е. Макаренко работы Б.К. Рериха, 1922 г. Бумага, пастель, уголь. Портрет хранится в собрании Национального художественного музея Украины, Киев.

Целая кupa передo мною писем, и каких писем! ...
В. А. Жуковский¹

В рукописном отделе Национальной библиотеки Финляндии в составе архивного собрания Арне Микаэля Тальгрена² (1885—1945) хранится обширная коллекция 230: 525 писем и открыток археологов различных стран, написанных А.М. Тальгреном. Значительное количество

¹ Из письма В. А. Жуковского А. П. Елагиной 17.12.1815 г. (Тихая пристань 2013: 419).

² Или Михаила Марковича Тальгрена, как он представился своим русским коллегам еще в первую поездку в Россию в 1908 г. (Сакса, Таавитсайнен 2000: 63; Кузьминых, Сафонов 2009: 152). Как свидетельствуют материалы коллекции 230, именно так обращались к финскому ученому не только археологи из России и СССР, но и близкие коллеги и ученики из европейских стран (Г. фон Мергарт, Э. Х. Миннз, Э. Лайд и др.), которые были столь же тесно связаны с археологией Северной Евразии. Обратим внимание на то, что, например, к известному английскому ученому Э. Х. Миннзу археологи из СССР обращались «Илья Егорович». Так начинал письма к Э. Х. Миннзу Н. Е. Макаренко (см. далее) или С. С. Магура (12.11.1935 г.): «Глубокоуважаемый Илья Егорович! Извините меня, если я неправильно русифицировал Ваше имя и отчество» (фонд Миннза в Cambridge University Library; Minns Add. 7722, папка N-586). Здесь и далее фрагменты писем разных корреспондентов, а также различные документы и текст писем Макаренко даются курсивом **без исправлений**. В письмах Макаренко оставлены многочисленные пропуски «ь»: *боротся, оставатся, похвастатся, придется ограничится*; отсутствие дефисов или слитно написанное: *немогу, состороны, небыло, неотказать*; прочие ошибки: *из порфирида, росписка* или привычные для того времени сочетания: *изследования, об изследованиях, рассказ, возстановите, беспокоить, без-конечно*). Сохранена и присущая авторам орфография. При этом, готовя тексты писем Макаренко к печати, мы столкнулись с некоторыми трудностями. Николай Емельянович, например, писал 31.10.1927 г. Миннзу: «Относительно орфографии, то я сам пишу по старой. Новой не переносу и не признаю как видите» (о неприятии новой орфографии и связанных с этим затруднений, к примеру, см.: Сабашников 1988: 422). Мы постарались передать архаичные элементы старой орфографии писем Макаренко привычными для наших дней сочетаниями букв. Кроме того, сохранены устаревшие варианты слов типа «милльон, эксплоатирую». Сокращения восстановлены и даются в квадратных скобках. Например, Н.Е. Макаренко постоянно привычно писал «Кіев», «Кіевского» вместо «Киев», «Киевского» (так как подобных примеров много, мы не стали давать ссылку на каждый такой случай, а указываем на это здесь, но в письмах для удобства оставили «и»: Киев, Киевского). Оговариваются украинизмы, изредка встречающиеся в текстах писем. Опущенные фрагменты иных текстов отмечаются троеточием, заключенным в угловые скобки. В квадратных скобках даются указания на детали оформления писем (зачеркнутые или вписанные над строкой слова, перпендикулярно основному написанный текст и пр.), упоминания изданий (монографий, сборников, статей). О различных пометках Тальгрена в тексте писем Макаренко указывается в сносках. Полное описание упомянутой в письмах литературы — в библиографическом списке.

A. M. Tallgren in 1930s.

А. М. Тальгрэн в 1930-е годы.

писем — от многих археологов из России (позже — Советского Союза)³. Значение этого эпистолярного собрания трудно переоценить, учитывая непростой период между двумя мировыми войнами для отечественной археологии.

Большой объем корреспонденции в коллекции 230 принадлежит перу известного украинского археолога Николая Емельяновича Макаренко (1877—1938) — 38 писем (из них 10 открыток). Эти письма уже комментировались авторами (Кузьминых, Усачук 2011). Но дальнейшая работа с ними и документами 1920—30-х гг. позволила выявить и устранить некоторые ошибки в передаче макаренковского текста, а также наших трактовок, поэтому опубликованный обзор (Кузьминых, Усачук 2011) можно считать предварительным. Выдержки из некоторых писем использовались в работах, посвященных Н. Е. Макаренко (Кузьминых, Усачук 2008: 63; Усачук 2012; 2012а). В данной публикации даны все выверенные тексты писем, снабженные комментариями и вводными замечаниями.

Письма Н. Е. Макаренко написаны и посланы А. М. Тальгрэну начиная с марта 1917 г. по сентябрь 1935 г. Их можно разделить на три неравные группы (Кузьминых, Усачук 2011: 195, 196). Два письма (№1, 2) составляют первую — «питерскую» — группу. Они написаны и посланы в марте и апреле 1917 г. из Петрограда. Основное количество писем — 35 (№3—37)⁴ — написаны между октябрём 1925 и мартом 1934 г. Они составляют вторую — «киевскую» — группу писем и отражают большой период жизни Н. Е. Макаренко на Украине. Последнее письмо (№38) («казанская» группа) отправлено в сентябре 1935 г. из Казани, где Николай Емельянович отбывал ссылку с конца 1934 г. (Звагельский 1990б: 31; Граб 1990: 29—31; Макаренко 1992: 58, 60).

Очевидно, в архиве финского ученого сохранились не все письма Макаренко. Судя по тексту письма №1 (11.03.1917 г.), можно предположить, что оба ученых уже писали ранее друг другу по поводу книг. В письме №3 (5.10.1925 г.), кроме того, упоминается о встрече с Тальгрэном

³ Всего же в архивах Тальгрэна (РОНБФ и РАТ) сохранилось 775 корреспонденций из России и СССР (Salminen 2014).

⁴ Помимо этого, нет 4 писем «киевской» группы и не менее 2 писем с апреля по начало октября 1925 г. (об отсутствующих письмах см. ниже), то есть Макаренко послал Тальгрэну из Киева не менее 41 письма.

в Киеве во время поездки последнего по СССР летом 1925 г.⁵, а организация поездки и, в частности, встречи с Макаренко требовала предварительного решения различных вопросов и, соответственно, их обсуждения в письмах. Обратим внимание еще на один источник: переписку А. М. Тальгрена с М. И. Ростовцевым. Последний весной (11.04.) и осенью (5.10.) 1925 г. благодарит финского коллегу за известия о фотографиях, которые должен скоро прислать украинский археолог (Бонгард-Левин, Тункина 1997: 506, 507), то есть Тальгрэн вел разговор о фотографиях в письмах с Макаренко до даты первого письма (5.10.1925 г.) «киевской» группы. Помимо всего этого, из сохранившихся писем Николая Емельяновича известно, что он послал Михаилу Марковичу четыре письма из Киева (декабрь 1927 г., 12.12.1931 г., 28.01.1932 г. и в апреле того же года (?)), которые в коллекции 230 отсутствуют⁶ (но учитываются нами при анализе переписки). Зато высланная Тальгрэну бандероль с книгами (17.04.1933 г.), скорее всего, письмом не сопровождалась, судя по тому, что следом (19 апреля) Макаренко написал письмо (№34)⁷.

Наиболее активно переписка Макаренко и Тальгрена происходила в середине — второй половине 1920-х гг.: на это время приходится не менее, а скорее — чуть более 30 писем («киевская» группа). Интенсивность переписки сначала растет, а потом держится приблизительно на одном уровне: 1925—2 письма (плюс не менее 2-х не сохранившихся); 1926 — 8; 1927 — 5; 1928 — 6; 1929 и 1930 — по 4 письма. Очевидно, встреча с финским ученым в Киеве в 1925 г., о которой упоминалось выше, дала толчок к продолжению переписки. С 1931 г. интенсивность переписки падает. Вероятно, Макаренко стал реже переписываться не только с Тальгрэном, но и с другими зарубежными корреспондентами. Например, в письме Миннза Ростовцеву (12.11.1932 г.) читаем: «Из России мало известий. Старые корреспонденты падают. Новые не то. 27.X. умер Смолин. <...> От Макаренко давно ничего» (Бонгард-Левин и др. 2003: 506)⁸.

В течение года Макаренко переписывался с Тальгрэном нерегулярно. Анализ «киевской» группы писем показывает, что Николай Емельянович писал чаще в первые месяцы года, в основном зимой и весной: январем датируются 8 писем «киевской» группы, февралем и мартом — по 6, апрелем и маем — по 4. Только два раза он писал Михаилу Марковичу в середине июня и единственный раз послал открытку в конце августа из Ольвийской экспедиции (№10, 21.08.1926 г.). В осенние месяцы письма в Хельсинки уходили реже: в сентябре — 2, в октябре и ноябре — по одному, но в декабре — уже 5 писем. Очевидно, увеличение переписки в конце года предвосхищает более интенсивную переписку с Тальгрэном в начале чуть ли не каждого года киевского периода жизни Макаренко.

Интересно сравнить ситуацию с его письмами В. А. Городцову за 1908—1931 гг.⁹. Анализ их показал, что в 1924—31 гг. Николай Емельянович отправил Василию Алексеевичу 7 писем, из которых на осень и зиму приходится 5 и только по одному — на апрель и начало июня. Конечно, интенсивность переписки с Городцовым существенно меньше, чем с Тальгрэном, но тенденция обмениваться письмами в конце года — начале следующего просматривается

⁵ О деталях поездки мы читаем и в письме №5 от 15.01.1926 г.; см. подробнее о поездках 1924 и 1925 гг.: (Kivikoski 1954: 105, 106).

⁶ Нет этих писем и в рабочем архиве Тальгрена в археологическом отделе Музейного ведомства Финляндии.

⁷ Подобная ситуация (но более четко) видна в переписке 1934 г.: открыткой от 6.02. (№36) украинский ученый уведомляет коллегу из Хельсинки об отправке днем ранее заказным письмом текста статьи о Мариупольском могильнике.

⁸ Упомянув о Миннзе, укажем, что в его фонде в Cambridge University Library (Minns Add. 7722, папка N-586; далее цитируются письма Макаренко Миннзу именно из этого фонда) хранятся 16 писем и открыток Макаренко, написанных в период между 1927 и 1933 гг. В 1932 г. Николай Емельянович писал английскому коллеге шесть раз: 28 января, 25 марта, 18 апреля, 7 мая, 27 ноября и 16 декабря. Между майским и ноябрьскими письмами прошло без малого 7 месяцев. Не получая известий от Макаренко с начала мая, Миннз написал ему 11.08.1932 г., то есть на момент письма Ростовцеву прошло 3 месяца, в течение которых ответа из Киева не было уже и на августовское письмо. Все это и заставило Миннза беспокоиться и предполагать какие-то неприятности. В тот раз, правда, все обошлось. Спустя несколько месяцев Николай Емельянович откликнулся (27.11.1932 г.): «Глубокоуважаемый Илья Егорович! Только сейчас возвращаясь из длительной командировки — пробыл на археологических раскопках четыре месяца — получил Ваше симпатичное письмо от 11 августа с/г. <...> Только что прошедшим летом я работал, как и в прошлом году исключительно над исследованием культуры скорченных и окрашенных скелетов».

⁹ Хранятся в ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 415 (Самсонова 1988: 71). Искренне благодарим И. В. Белозёрову за содействие в работе с архивом В. А. Городцова.

и здесь (Кузьминых, Усачук 2011: 196). То же мы видим и при сравнении дат макаренковских писем Миннзу.

Сохранилось, как указывалось выше, 16 писем Макаренко, и еще о 4-х мы узнаем из текста этих 16-ти: в итоге на зиму и весну приходится 16 писем, на осень — только 3, и одно написано в середине июня. Обратим внимание на увеличение переписки в конце годов: декабрьские 4 письма, как и в случае переписки с Тальгренем, предвосхищают более интенсивную переписку с Миннзом в первой половине следующего года. «Питерская» группа писем посвящена, прежде всего, вопросам книжного обмена между учеными и попытке Николая Емельяновича организовать поездку в Гельсингфорс. Интересна эмоциональная составляющая писем, позволяющая ощутить напряжение жизни сотрудников Эрмитажа после свержения самодержавия.

В Финляндию Макаренко выбраться так и не удалось. Известно, что в конце апреля 1917 г. исследователь был включен в состав Военно-археологической экспедиции Ф.И. Успенского и направлен на турецко-кавказский фронт в район Трапезунда для регистрации и изучения памятников искусства и старины (Білодід 1989: 123; Макаренко 1992: 29, 30; Сотрудники... 2004: 103). Но и после возвращения в Петроград возможности куда-либо поехать у него не было. Представление по поводу трудностей и сильной загруженности сотрудников Эрмитажа в 1917 г. дают сохранившиеся протоколы заседаний общего собрания музея (Пиотровский 2000: 270—277). К обычным рабочим вопросам прибавились проблемы военного времени и переходного периода после крушения одной и попыток укрепиться другой власти: «<...> доступ публики в Эрмитаж является преждевременным, так как отдельные группы лиц могут воспользоваться помещением музея для посторонних целей, т. е. для устройства собраний, митингов и тому подобное <...> город еще не очищен от подонков общества, которые выпущены на свободу из тюрем вместе с политическими заключенными», «Эрмитажным коллекциям грозит серьезная опасность от бомб с цепелина, от разграбления чернью или немцами и, наконец, от пожара» (Пиотровский 2000: 270, 271). Из протоколов известно, например, об участии Николая Емельяновича в различных заседаниях и комиссиях, в эвакуации коллекций Эрмитажа в Москву: «Н. Е. Макаренко сообщил собранию частные подробности тех условий, в которых пришлось совершить поездку в Москву. Вагоны оказались грязными, нетопленными, с выбитыми стеклами. На станции Бологое имела место попытка солдат занять места на тормозных площадках и буферах с целью доехать до Москвы. Юнкерам, сопровождающим поезд, с трудом удалось удержать солдат, пытавшихся силой захватить места» (Пиотровский 2000: 271, 272).

«Питерская» группа макаренковских писем, как упоминалось, значительно уступает «киевской». Но прежде чем перейти к ним, остановимся на причинах переезда ученого на Украину и проследим вкратце его жизненный путь до осени 1925 г. — времени написания первого сохранившегося письма «киевской» группы.

Известно, что тяжелое материальное положение заставило Николая Емельяновича отправить семью из голодного Петрограда на Украину уже в июле 1918 г. (Макаренко 1992: 34). Сам же он, захваченный идеей возрождения Украины, оказался в Киеве весной 1919 г. (Білодід 1989: 125; Макаренко 1990: 32). Свой переезд на Украину ученый эмоционально описал в письме Б.Э. Петри, датированным концом 1920-х гг.: «В 1919 году я выехал из СПб, в командировку на Украину. Тут меня захватило движение — украинизация. Вы знаете, я сам украинец. Казалось тогда, что действительно я могу быть полезным родине. Не подавая в отставку в Эрмитаже, я просто после окончания командировки, остался здесь» (Граб, Супруненко 1993: 40, 41)¹⁰. В Киеве Макаренко с головой погрузился в разнообразную деятельность как археолог, преподаватель, искусствовед (Білодід 1989: 125, 126; Звагельский 1990а: 25, 26; 1990б: 55, 58; Макаренко 1992: 34—40). Из письма Петри: «Целый ряд иных учреждений повесили мне на плечи. Работы за четыре года я выдержал столько, что уж теперь мне кажется такая нагрузка страшной. Круглый год работаешь как вол. <...> Было время и именно тогда, когда по полгода не платили, я читал в шести — семи высших учебных заведениях лекции» (Граб, Супруненко 1993: 41).

¹⁰ В письме Миннзу (31.10.1927 г.) Макаренко писал: «Эрмитаж я оставил лишь в 1919 году и переехал в Киев».

В 1920 г. Макаренко назначают первым директором Музея искусств ВУАН (ныне Киевский музей западного и восточного искусства) (Діброва 1990: 42; Звагельський 1990а: 26; 1990б: 55; Макаренко 1992: 38; Ковалинский 1998: 381). Однако в конце осени 1924 г. против него возбудили следствие. Дело было явно сфабриковано (Макаренко 1992: 40, 41). Николая Емельяновича сняли с должности и арестовали в числе директоров различных музеев Украины и России (Звагельський 1990: 26; Формозов 2004: 45). Новая власть, начав репрессии гуманитарной интеллигенции в 1922 г., продолжила их теперь и в отношении музейных работников (Формозов 2004: 45, 46). Судя по сохранившимся письмам Макаренко Городцову (24.04.1925 г.) и Петри (зима-весна 1926 г.), Николай Емельянович это понимал: *«В настоящее время я очутился в числе лиц, павших жертвой похода против музейных деятелей. Начиная с Екатеринослава, где потрещали изрядно Эварницкого, потом Полтавы (уволители директора), Чернигова (то же) и меня в Киеве уволители с места директора Музея»* (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 415. Л. 14); *«<...> наконец наступает 1925 год, самый тяжелый для меня. В этом году <...> объявлено гонение на директоров музеев Украины. Вначале предали суду Эварницкого <...> предъявив чудовищные обвинения. Затем директора Полтавского музея — Рудинского, далее: только сместили основателя и устроителя Киевского музея — Беляшевского, наконец принялись за меня и также предали суду. <...> После меня предан суду директор Одесского музея Дюжеский. Возмутительная наглая ложь, возмутительное обращение. Абсолютное отсутствие каких-бы то ни было данных, кроме единого желания водворить на месте свое лицо коммуниста <...>»* (Граб 1990: 30; Граб, Супруненко 1993: 41, 42)¹¹.

Ситуация с увольнением и арестом привела к тому, что в 1925 г. Макаренко оказался без постоянной работы и вынужден был перебиваться случайными заработками: *«<...> сижу теперь “без определенных занятий”, без службы, без куска хлеба. Ищу отверстие в которое бы мог выскочить из этой затхлой атмосферы, да не так это в настоящий момент легко. Надежд пока никаких»* (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 415. Л. 14, 15); *«Целый год (1925) я снова голодал, не имея абсолютно никаких служеб[ных] занятий»* (Граб 1990: 31; Граб, Супруненко 1993: 42). Однако летом и осенью 1925 г. ему удалось провести археологические исследования (Макаренко 1926; 1926а; 1992: 42, 43; Звагельський 1990б: 58). Первое сохранившееся киевское письмо (№3, 5.10.1925 г.) отправлено Тальгрёну как раз вскоре после возвращения из экспедиции.

Уже в этом письме намечена основная канва последующего диалога ученых: книги. Ситуация с книгами, полученными или отправленными, постоянно возникает в письмах разных лет, вплоть до последнего казанского письма¹². Другая важнейшая тема диалога Макаренко и Тальгрёна касалась готовящихся и посылаемых для издания в ESA статей украинского исследователя: письма №9 (10.05.1926 г.), 18 (11.09.1928 г.), 22 (открытка без даты; штемпель: Киев. 20.02.1929 г.), 24 (16.03.1929 г.), 28 (15.03.1930 г.). В них, кроме последнего, отражены этапы подготовки статьи для ESA V (Макаренко, 1930). Николай Емельянович, так уж случилось, в итоге «опоздал» со своей статьей в юбилейный спицынский сборник (ESA IV), и Тальгрён поместил ее, наряду с другими «должниками» (А. А. Захаров, А. Т. Кузнецова, В. И. Громов и др.), в следующий том журнала¹³. Что касается письма №28 и следующего (№29, 3.05.1930 г.), то в них

¹¹ По поводу смены директора сравни с письмом Макаренко (31.10.1927 г.) Миннзу: *«Директором я состоял до момента, когда меня заменил коммунистом ничего общего с музейным делом не имеющим»*.

¹² В связи с книгами заметим, что в разное время мы, занимаясь сбором информации о Макаренко, разыскивали некоторое количество книг из его библиотеки. Обстоятельный разговор о судьбе библиотеки ученого — отдельная тема; книги и сборники с его экслибрисами и подписями «всплывают» в Киеве (библиотека ИА НАНУ), Казани и Донецке (ср. Макаренко 1992: 64, 65). Здесь нам бы хотелось указать только на несколько случаев: в библиотеке одного из авторов (С. В. Кузьминых) хранятся выпуски ESA (III, V и VI) с подписью «Микола Макаренко» и со следами наклеенных в свое время и сорванных позже экслибрисов Макаренко (кстати, сделанные чернилами подписи тоже пытались стереть — вероятно, после нового ареста ученого). Сборники были приобретены в 1970-е годы в Казани. В Донецке в библиотеках ДонНУ и областной им. Н. К. Крупской хранятся книги Макаренко из его библиотеки. У донецкого археолога В. Н. Горбова были принадлежавшие Макаренко выпуски ESA I и II, подаренные ему вдовой В. М. Евсеева Е. Н. Екимовой. В библиотеке донецкого археолога В. К. Гриба хранится около десятка книг и оттисков из библиотеки Макаренко, в частности, монография Н. Феттиха (Fettich 1926), о которой сообщается в письме №29. В книге, помимо подписи «Микола Макаренко», есть пометка владельца: «від автора. 21/II.27 р.». Добавим, что отголоски контактов Макаренко с Феттихом прослеживаются и позже: в той же библиотеке В. К. Гриба есть еще одна книга венгерского исследователя (Fettich 1932) с экслибрисом и подписью «Микола Макаренко».

¹³ Обратим внимание на своеобразный этикет, который используется и в наши дни, когда затягиваются сроки подачи работ (это знакомо всем археологам!) и безбожно превышает объем написанного. Макаренко предлагает

речь идет о работе Макаренко в первой половине 1930 г. над большой статьей о «готских древностях». К сожалению, завершить статью и опубликовать ее в ESA у Николая Емельяновича не получилось.

Письма и открытка №33 (28.03.1933 г.), 36 (6.02.1934 г.); 37 (24.03.1934 г.) отражают работу ученого над статьей для ESA IX — выпуска, посвященного Эллиасу Миннзу (Makarenko 1934). Николай Емельянович знакомит в ней коллег с раскопками уникального Мариупольского могильника, причем делает это на страницах журнала, редактор которого стал с 1929 г. персоной поп-грата в СССР после публичного осуждения развернувшейся в советской прессе травли академика С. А. Жебелёва и его коллег, принявших участие в пражском сборнике памяти Я. И. Смирнова¹⁴. Тальгрён и редактируемый им ежегодник в начале 1930-х гг. подверглись резкой политической критике в официальных изданиях ГАИМК (Худяков 1931: 25—29; Быковский 1932: 40—43). Известно, что большинство тальгрёновских корреспондентов из СССР после 1929 г. замолчали, но Макаренко принадлежал к числу немногих смельчаков, кто плыл против течения и не вернулся от финского коллеги (Кузьминых и др. 2007: 103).

Из текста писем видно, что Николай Емельянович помогал Михаилу Марковичу в уточнении данных и в поиске иллюстраций к его книге о бронзовом веке Северного Причерноморья (Tallgren 1926). В частности, Макаренко выслал Тальгрёну портреты Д. И. Эварницкого, Н. Ф. Беляшевского (№7, 13.02.1926 г.), предпринял поиски портрета В. И. Гошкевича (№7, 13.02.1926 г.; №8, 10.04.1926 г.)¹⁵, уточнил даты жизни Б. И. Ханенко и Н. И. Петрова (№8, 10.04.1926 г.) и в этом же письме обратился к Михаилу Марковичу с советом и предложением: «Если вы так щедры на иллюстрации то мне казалось бы не лишним было бы поместить и портрет Ек. Ник. Антонович-Мельник. Ей принадлежит не мало работ, правда мало опубликованных, что касается интересующих вас тем. Ее портрет мог бы вам послать». Мы выделили этот фрагмент письма потому, что Тальгрён прислушался к совету и поместил портрет Е. Н. Антонович-Мельник в портретной «галерее» своей книги (Tallgren 1926: fig. 6).

Отдельно следует остановиться на письмах №12 (14.02.1927 г.), 13 (15.03.1927 г.) и 14 (3.04.1927 г.), в которых Николай Емельянович поднимает вопрос о публикации в ESA статьи Л. А. Динцеса. Выше упоминалось, что редактор ESA дорожил каждой работой, присланной из СССР. Его обширная переписка с советскими коллегами тому свидетельством. Некоторые из полученных им статей явно «не дотягивали» до уровня журнала, и только благодаря редакторскому таланту Тальгрёна они увидели свет. Но все же было несколько случаев, когда Михаилу Марковичу пришлось отклонить ряд статей, в том числе и работу Динцеса — и сделано это было по инициативе Макаренко.

Сейчас, вероятно, невозможно узнать, как и почему сложились взаимоотношения Николая Емельяновича и Льва Адольфовича Динцеса (1895—1948)¹⁶. Последний во второй половине 1920-х гг. принадлежал к молодому поколению археологов. Известно, что в 1920 г. он закончил археологическое отделение Киевского археологического института¹⁷, затем сдал магистерские экзамены по археологии при I отделе ВУАК (1922—1923) и начал изучать трипольские древности. В 1920—24 гг. Л. А. Динцес работал в КАИ, вел курс по трипольской культуре и практические занятия по эпохе раннего металла на Украине, завершил в эти годы исследование «Трипольская культура и ее орнамент», в котором по-новому поставил вопрос о хроно-

---

делать с его статьей всё, что угодно, предполагая даже «отставку за отсутствием места». На самом деле редактор ESA дорожил каждой работой, присланной из СССР, поскольку само издание ежегодника задумывалось как научная серия именно по разработке проблем археологии Северной Евразии (Kivikoski 1954: 106—108). Ежегодник прекратил свое существование в 1938 г., когда Тальгрён — в связи с развертыванием широкомасштабных новостроечных раскопок в Советском Союзе — утратил контроль за их осмыслением (Kivikoski 1954: 112); другой причиной стало резкое ухудшение его здоровья (Kivikoski 1954: 118, 119). Тимо Салминен (2007: 105) считает, что на прекращение издания ESA Тальгрён пошел, когда научные контакты с советскими археологами стали невозможными из-за обострения политической ситуации в отношениях СССР и Финляндии (близкая точка зрения см.: Миллер 1954: 78; Сакса, Таавитсайнен 1994: 7, 8), однако мы полагаем, что версия, изложенная Эллой Кивикоски, более правдоподобна.

¹⁴ См. подробнее о «деле академика С. А. Жебелёва»: (Тункина 2000).

¹⁵ Тальгрён считал своим долгом поместить в книге портреты всех основных исследователей бронзового века Северного Причерноморья (Tallgren 1926: fig. 4—22), в том числе и Макаренко (Tallgren 1926: fig. 9).

¹⁶ См. о его биографии и основных трудах: (Кузьминых 2007; Ходак 2013: 160).

¹⁷ Институт был организован осенью 1917 г., а упразднен в августе 1924 г. (Нестуля 1997: 47).

логии и классификации памятников Триполья на Украине. Труд этот в итоге остался неопубликованным. Судя по переписке Макаренко и Тальгрена, он целиком базировался на чужих материалах, распорядиться которыми по собственному усмотрению Динцес не мог. В конце 1924 г., с потерей работы в КАИ, Лев Адольфович переехал в Ленинград, работал в 1924—28 гг. в Государственном Музейном фонде и в Эгейской комиссии ГАИМК, в 1928—30 гг. — аспирант ГАИМК.

Судя по письму М. Я. Рудинского (см. ниже), статья, отправленная Динцесом в ESA, была посвящена трипольской проблематике. Начало этой истории неожиданно обнаружилось в письме М. Г. Худякова (17.09.1925 г.), благодаря которому состоялось заочное знакомство Льва Динцеса с редактором ESA. Вот цитата из письма Михаила Георгиевича: «<...> один мой знакомый, археолог Динцес из Киева, просил меня спросить у Вас, не интересуетесь ли Вы Трипольской культурой, и нельзя ли у Вас напечатать маленькую заметку (страницы 2—3) об одной очень интересной головке от статуэтки из Трипольской культуры в Подольской губернии» (РОНБФ. Coll. 230.5). Судя по всему, Тальгрэн ответил Худякову согласием, после чего Динцес отправил заметку в Хельсинки (см. его письма от 8 и 18 декабря того же года: РОНБФ. Coll. 230.2). Финский исследователь, крайне занятый в то время подготовкой к изданию монографии о бронзовом веке Северного Причерноморья и редактированием 1-го выпуска журнала, более года держал паузу, и Динцес оставался в неведении: принята его заметка к печати или нет. Спустя год он решается окольными путями, вновь через Худякова, прояснить судьбу «статейки»¹⁸. В конце 1926 г. Тальгрэн подтвердил намерение опубликовать ее¹⁹, но в итоге эта заметка в ESA не вышла. Сеем предположить, что Михаил Маркович, зная о научных разысканиях Динцеса, предложил ему опубликовать полноценную статью, и в итоге Лев Адольфович направил для публикации часть своего исследования об орнаменте трипольской культуры.

Тальгрэн, судя по многим прямым и косвенным свидетельствам, был в курсе всех хитросплетений отечественной археологии, в том числе и этических вопросов. Кроме того, будучи редактором журнала, он полагался не только на собственную оценку присланных текстов, но и спрашивался о них у коллег, с кем у него сложились доверительные отношения, — и Макаренко, безусловно, принадлежал к их числу. Из его писем явствует, что он крайне отрицательно — в этическом плане — отнесся к статье Динцеса, равно как и к самой фигуре молодого исследователя. Тальгрэн на этом не остановился, и после получения письма от Николая Емельяновича (№12, 14.02.1927 г.) справился по поводу статьи Динцеса у М. Я. Рудинского. Это можно реконструировать по ответу Михаила Яковлевича (11.03.1927 г.), гораздо более спокойному, чем письма на эту тему Макаренко: «P.S. Да, по поводу статьи Л. Динцеса. Я не ждал ее. Есть ли в ней указание на то, что материалы публикуются с согласия покойного Н. Ф. Беляшевского? Я знаю, что покойный собирался издать *Линці* (Ильинцы по-русски) и приготовил рисунки. Смерть помешала ему довершить начатое. В последних раскопках (1925 г.) принимал участие П. П. Куринный. Ему Н. Ф. и поручил окончание его дела: Вот все, что я считаю долгом сказать Вам по этому поводу. МР.» (РОНБФ. Coll. 230.9).

В итоге, как мы знаем, Тальгрэн отклонил статью Динцеса. Та ли это статья, опубликованная им спустя два года в сборнике аспирантов ГАИМК (Динцес 1929), сказать трудно, поскольку в рабочем архиве финского ученого нам не удалось отыскать ее первоначальный вариант. Вполне возможно, что редактор ESA вернул текст в Ленинград. Аспирантская работа Динцеса признана как «хорошее исследование о трипольском орнаменте» (Формозов 1995: 56). Но по завершении аспирантуры Лев Адольфович отошел от археологии. А. А. Формозов считал, что не в последнюю очередь это произошло из-за репрессий в археологии вообще и чисток в ГАИМК в частности (Формозов 1995: 43—57). Мы полагаем, что причиной тому послужила как раз этическая сторона исследования Динцеса о Триполье и неприятие его работы украинскими коллегами. В отрыве от Украины и в силу невозможности раскопок трипольских памятников заниматься проблематикой Триполья он, вероятно, не решился. Увлечение орнаментом и искусством в целом привели Льва Адольфовича в Государственный Русский музей (1930—1942), где он проявил себя как организатор и заведующий отделом народных худо-

¹⁸ В письме от 26.11.1926 г. Худяков передает эту просьбу: «Динцес просил Вас спросить о судьбе его статейки» (РОНБФ. Coll. 230.5).

¹⁹ Свидетельством тому строка из письма Худякова от 2.12.1926 г.: «Динцеса я сегодня же порадою Вашим сообщением» (РОНБФ. Coll. 230.5).

жественных ремесел. В эвакуации, в Елабуге, став сотрудником ИИМК (1942—46), он увлекся историей города (к сожалению, его труд об истории Елабуги остался неопубликованным). После войны ученый перешел на работу в Институт этнографии АН СССР (1946—48). Труды последних лет жизни связаны с изучением народного искусства Закарпатской области Украины.

Безусловно, Лев Динцес был незаурядным человеком, судя по его работам в различных областях истории, этнографии, литературы и искусствоведения, вышедшим и в киевский период его жизни (Динцес 1922), и позднее (Динцес 1936; 1951; Неопубликованные карикатуры... 1939; Маслова 1978: 10), а также по отзывам современников²⁰. Эмоциональные строки писем Макаренко, возможно, сгущают краски, хотя на попытки как-то использовать чужой материал без разрешения авторов всегда остро реагируют в любом научном сообществе. Известно, что у Николая Емельяновича был сложный характер, взгляды свои ученый отстаивал решительно (Білодід 1989: 126, 127; Макаренко 1992: 39), что не всегда способствовало его сближению с коллегами. Он не сработался, например, с П. П. Куринным и А. П. Новицким.

Кроме разговора о книгах, готовящихся статьях и ситуации с работой Динцеса, в письмах «киевской» группы можно проследить отголоски различных дел, в которых принимал участие Макаренко. Во многих письмах №3 (5.10.1925 г.), 10 (открытка, 21.08.1926 г.), 11 (25.11.1926 г.) затронут мотив идущей или недавно прошедшей экспедиции; в письме №8 (10.04.1926 г.) говорится о предстоящих раскопках: «Буду работать почти исключительно в области Трипольской культуры». В 1926 г. были продолжены исследования трипольских поселений Евминка (Макаренко 1927; Рудинський 1927: 11) и вновь открытого памятника Караганы (Макаренко 1927а). В Ольвии же (№10, открытка, 21.08.1926 г.; №11, 25.11.1926 г.) Николай Емельянович работал в экспедиции Б. В. Фармаковского как представитель ВУАК (Рудинський 1927: 12; Макаренко 1927б: 91). Работы на Полтавщине в 1927 г. дали разнообразный материал (Макаренко 1927в: 106—117): от энеолита, бронзового века (Усачук та ін. 1995: 206, 207) и раннескифского времени (Звагельський 1990б: 58) до XVIII—XIX вв. (Макаренко 1927г: 212, 213; 1992: 45).

О ситуации, сложившейся в жизни Макаренко к 1928 г., необходимо рассказать подробнее. В свое время, занимаясь сбором материалов к его биографии, мы охарактеризовали этот год как «темный период» в жизни ученого (Усачук та ін. 1995: 212; ср.: Звагельський 1990б: 58). Действительно, отсутствие постоянной работы, конфликты с руководством ВУАК, трагедия, связанная с гибелью сына летом 1927 г., — все это наложило отпечаток на дальнейшую жизнь и деятельность Николая Емельяновича. Буквально по крупицам удастся восстановить события 1928 г.: борьба за ассигнования на раскопки и противодействие руководства ВУАК в получении этих денег (Макаренко 1992: 46—48), попытки напечатать ту или иную статью (см. письма Миннзу от 27.04. и 12.05.1928 г.), раскопки на Звенигородщине (Ф. ВУАК, №135), тяжелое внутреннее состояние ученого²¹, болезнь и лечение в течение значительной части лета в Евпатории²²; письмо А. С. Грушевскому (30.06.1928 г.) (Макаренко 1992а: 107, 108), попытка организовать раскопки под Луганском (Кузьминых, Усачук 2008: 63).

На последнем эпизоде остановимся подробнее. «До 20/VIII я был в грязелечебнице в Евпатории, потом на археолог[ических] исследованиях в Луганске (Донецкий бассейн). Там заболел, не закончив работы и приехал поправляться в Киев, куда приехал 1/IX. Лежу, не выхожу, но уже поправляюсь. Снова, поправившись, уеду на раскопки» (№18, 11.09.1928 г.). Строки этого письма подтверждают, что в начале августа 1928 г. Макаренко ездил в Луганск. Правда, в письме стоит дата пребывания в Евпатории «До 20/VIII». Очевидно, это ошибка (машинально представлена лишняя цифра в римской нумерации месяцев) и следует читать: До 20/VII. Сохранилось письмо С. А. Локтюшева жене (5.08.1928 г.), в котором он сообщает: «Вчера приехал из-под Дебальцево. Сюда приехал Макаренко и с ним ездили на рекогносцировку туда. Были в нескольких местах верст за 40 от Дебальцево. <...> 8 августа еду опять на дня три, где будем копать и совместно и отдельно» (Усачук та ін. 1995: 210, 211; Усачук 2012: 101; 2012а: 321). Как следует из текста письма №18, были начаты какие-то работы «и совмест-

²⁰ См. литературу о нем: (Кузьминых 2007: 690).

²¹ См. письмо Макаренко Городцову от 12.01.1928 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 415. Л. 21—22 об.; Звагельський 1993: 3).

²² См. рисунок Макаренко «Євпаторія. Плєж санаторія ім. Сталіна 1928.27/VI, біля дачі Левицької» (Усачук та ін. 1995: 207; Усачук 2012: 96).

но и отдельно», но Макаренко не закончил их из-за болезни. Его желание после выздоровления уехать снова в экспедицию, очевидно, не осуществилось. Во всяком случае, в отчете о работах за 1928 г. Локтюшев (1929) ничего не говорит об участии Николая Емельяновича в раскопках.

В сентябре-октябре 1930 г. Макаренко провел исследования ставшего впоследствии знаменитым Мариупольского могильника. Письмо №30 (25.01.1931 г.) является, на наш взгляд, началом осмысления автором только что полученного материала нелегких раскопок. Разумеется, немногим позже увидели свет великолепная монография (Макаренко 1933) и статья в ЕСА (Макаренко 1934), но именно частными письмами: Миннзу 12.10.1930 г. (с места раскопок) и Тальгрелу в январе 1931 г. Николай Емельянович начал знакомить коллег, а через них и многих зарубежных специалистов, с уникальными материалами могильника.

Еще несколько цитат: «За три последних года я увлекся культурой скорченников раскопал немало курганов и добыл весьма ценные данные» (№34, 19.04.1933 г.); «Прекрасный материал собрал за несколько лет раскопок, в области скорченных костяков» (№37, 24.03.1934 г.). В этих строчках нашли отражение экспедиции, которые вел ученый в Донбассе в 1930—33 гг.: ведь помимо всемирно известного Мариупольского могильника, он исследовал под Мариуполем и Сталино (ныне Донецк) 22 кургана (Макаренко 1930; 1931; 1933а; Усачук 1990: 115—117; 1993: 46, 47; Божко 1990: 40, 41; Свод данных... 2004: 69, 70; Кучугура 2006: 296; Соколова 2012: 90). К числу раскопанных курганов следует добавить доисследованный Макаренко полуразрушенный Камбуров курган в Мариуполе, на котором любительские раскопки велись еще в 1872 г. (Макаренко 1933: 5; Божко 1990: 40; Усачук и др. 2004: 29, 30; Кучугура 2006: 296; Соколова 2012: 89, 90). Подавляющее большинство изученных погребений относились к эпохе поздней бронзы: «один курган мав чотирі поховання мідно-бронзової доби (так звані скрючені кістяки)» (Макаренко 1930: 3); «Всі поховання, всіх п'яти курганів, за винятком частини зіпсованого поховання в кургані ч. 1. належать до періоду, що досить відомий в археологічній літературі під назвою «скорчених» кістяків» (Макаренко 1931: 4 об.). Как раз в 1933—34 гг., в числе других работ, Николай Емельянович готовил к печати статью «Розкопки скорчених поховань на західній околиці м. Маріуполя» (Макаренко 1992: 56). То, над чем работал и о чем думал исследователь, как раз и отразилось в скупых строчках писем Тальгрелу²³.

Говоря об исследованиях Макаренко в Донбассе, следует подчеркнуть, что он планировал продолжение раскопок. В письме от 31.12.1933 г. Миннзу Николай Емельянович делится планами на следующий год: «На будуще лето предположительно думаю о больших раскопках». К сожалению, арест весной 1934 г. прервал его исследования на востоке Украины.

Обратим внимание еще на некоторые нюансы писем «киевской» группы. В 1925—26 гг. в нескольких письмах (№3, 5.10.1925 г., №4, 9.12.1925 г., №5, 15.01.1926 г., №7, 13.02.1926 г., №8, 10.04.1926 г.) речь идет о фотографировании вещей из коллекции известного киевского лекционера Ф. Ф. Кундеревича. Ситуация с фотографиями вещей из этой коллекции отражается и в переписке А. М. Тальгрелы и М. И. Ростовцева. Из письма финского ученого (15.05.1926 г.): «От Н. Е. Макаренко получил письмо, в котором он сообщает мне, что в Киеве теперь нельзя достать фотографа: тоже пластинок нет» (Бонгард-Левин, Тункина 1997: 510). В ответных письмах Михаила Ивановича читаем: «Ничего не слышно о Макаренке? Обещал, но не прислал»; далее Ростовцев в нетерпении бросает: «Думаю, что Макаренко просто не хочет давать фотографа»; правда, тут же поправляется: «Возможно, впрочем, что большевики действуют так успешно в области промышленности и ввоза, что в России нет фотографических материалов» (Бонгард-Левин, Тункина 1997: 508, 510).

Вспомнив о выдающемся русском историке, отметим, что в нескольких письмах (№3, 5.10.1925 г., №4, 9.12.1925 г.) Николай Емельянович передает через Тальгрелы приветы и прось-

²³ Ср. с письмами Миннзу от 27.11.1932 г., написанными Макаренко под впечатлением от раскопок курганов в Донбассе: «Только что прошедшим летом я работал, как и в прошлом году исключительно над исследованием культуры скорченных и окрашенных скелетов»; от 31.12.1933 г.: «Только что вернулся из раскопок, пробыв около трех месяцев на работе. <...> Собрал прекрасный материал по эпохе медно-бронзовой». Ситуация с изучением «скорченных» костяков интересовала Тальгрелы — эта проблема поднималась, например, в его переписке с Т. С. Пассек и Б. А. Латыниным в 1926—29 гг. (Сакса, Таавитсайнен 2000: 64, 67, 68, 70, 74): «Очень бы хотелось побеседовать с вами на темы о “скорченных костяках”, которыми все время успешно занимаемся. <...> Уважающие Вас Т. Пассек и Б. Латынин» (20.02.1928 г.) (Сакса, Таавитсайнен 2000: 70); «Не могу удержаться от желания пожаловаться на “скорченных костяков” <...> “Скорченные” трудны, необычайно упрямы и не хотят никак подчиняться никакой классификационной дисциплине. <...> Искренне уважающий Вас Б. Латынин» (3.03.1929 г.) (Сакса, Таавитсайнен 2000: 74).

бы Ростовцеву. Очевидно, Михаил Маркович не только передал Ростовцеву приветы и просьбы от Макаренко, но и связал их адресами. Из письма Ростовцева финскому коллеге (18.05.1927 г.): «С Макаренко я списался, но пока получил только один том из публикаций, касающийся трипольской культуры» (Бонгард-Левин, Тункина 1997: 511). Обратим внимание на то, что в единственном казанском письме (№38, 17.09.1935 г.) Макаренко снова просит передать привет Ростовцеву.

Есть в письмах Макаренко Тальгрену и несколько упоминаний об А. А. Спицыне. В письме №5 (15.01.1926 г.) Николай Емельянович пишет о том, что в Киеве ожидают приезда Спицына. Вскоре Макаренко сообщает в Хельсинки: «Сейчас у нас в Киеве сидит А. А. Спицын. Вчера и сегодня он сделал два доклада. Один о древностях Украины, другой о работах в России. Мы все ему очень рады. Вносит живую струю в нашу мертвую жизнь. Я рад его приезду особенно т. ч. давно не видел» (№6, 28.01.1926 г.). Пленум ВУАК, состоявшийся 4 ноября 1925 г., рассмотрел среди прочих вопросов предложение М. Я. Рудинского о популяризации деятельности Комитета. В связи с этим уже в конце декабря 1925 г. состоялось пять сборов ВУАК, на которых многие археологи, в том числе и Макаренко, выступили с докладами (Рудинский 1926: 10, 11; Нестуля 1997: 65). Через месяц, 27—31 января 1926 г., подобные многочасовые сборы были продолжены, причем на них по приглашению ВУАК приехал Спицын, который выступил с упоминавшимися в письме Макаренко докладами «Обзор украинских древностей и их характеристика»²⁴ и «Археология России»²⁵ (Нестуля 1997: 65).

Осенью 1928 г. Макаренко всецело поддержал идею Тальгрена посвятить один из выпусков ЕСА юбилею патриарха русской археологии. «Слава и честь вам за то что вы беретесь за дело, которым отметите многолетнюю полезную работу скромного труженика. Кого только мы не праздновали юбилей? Полезных, малополезных и совсем не полезных деятелей. А про Спицына мы крепко забыли. Хорошие соотечественники!.. Давно уже меня мучило это сознание. Но сделать что либо мне не довелось. Я лично весьма вам благодарен за энергичную инициативу в этом вопросе. Издавайте сборник» (№18, 11.09.1928 г.). Интересно, что Тальгрэн, читая письмо, последние два предложения выделил для себя, сделав пометку карандашом. Еще раз о Спицыне Николай Емельянович напишет зимой 1930 г.: «В ноябре 1929 г. был в Петербурге. Бедного А. А. уволили со всех учреждений. Человек еще полный сил и знаний, вынужден быть за бортом. Жалко. Он меня приютил во все время моего пребывания там» (№27, 7.02.1930 г.).

Конец 1920-х гг. стал переломным для советской археологии — усиление тоталитаризма несло с собой не только разгром краеведения и сокращение сети музеев, но сказалось на судьбах многих археологов (Миллер 1962; Клейн 1993: 20—22; Формозов 2004: 49—62; Тункина 2008: 202, 203; Свешникова 2009: 40—47 и др.). С середины двадцатых годов резкие перемены к худшему произошли в карьере Макаренко, о чем упоминалось выше. Не избежал этой участи и его учитель. В 1924 г. Спицын отстранили от руководства археологическим кабинетом университета, а в ноябре 1927 г. перевели из профессорской на должность доцента (Тихонов 2003: 156; 2008: 182, 183; Формозов 2004: 52). Все это послужило причиной ухода Александра Андреевича из университета на пенсию (Тихонов 2003: 156; 2008: 182, 183). На момент приезда Макаренко в Ленинград Спицын еще был в штате ГАИМК, но уже был освобожден от заведования разрядом русской археологии; тогда же в его адрес прозвучали политические обвинения в «великорусском шовинизме» (Тихонов 2008: 173). В декабре 1930 г. Александра Андреевича уволили из ГАИМК «в связи с производственным планом 1931 г. и необходимостью усиления научного состава Академии в методологическом отношении» (Тихонов 2008: 173). Видимо, давление на ученого осуществлялось постепенно. И. В. Тункина не без оснований утверждает, что «от неумолимо надвигавшегося ареста Спицына спасла только смерть» (Тункина 2008: 202).

В ноябре 1929 г. Макаренко последний раз виделся со Спицыным. Напомним, что в 1903—1905 гг. Николай Емельянович учился в Петербургском Археологическом институте, слушал лекции Александра Андреевича и всю жизнь считал его своим учителем (Макаренко

²⁴ Возможно, на базе этого доклада написаны две его статьи о неолите юга Украины (Спицын 1927; 1927а).

²⁵ Под этим названием известен лекционный курс Спицына, читавшийся им с 1922 г. для слушателей Петроградского археологического института, а затем студентов университета (Тихонов 2008: 181, 182; Платонова 2010: 100—107). Возможно, с какой-то частью данного курса Александр Андреевич и познакомил украинских коллег.

1992: 18). Опирался Макаренко на помощь Спицына и в начале археологической деятельности (Захарова 2011: 156—160). Прекрасно владея пером, Макаренко, как художник, в свои петербургские годы иллюстрировал немало работ Спицына; им, в частности, выполнены рисунки к статьям «Предметы с выемчатой эмалью» и «Шаманские изображения» (Бич 1948: 50). Вспомним и то, как в письмах Тальгрену Николай Емельянович называет Спицына своим учителем (№18, 11.09.1928 г., №33, 28.03.1933 г.). В последнем письме речь идет о готовящейся к выходу монографии «Мариупольский могильник», которую Макаренко посвятил памяти А. А. Спицына. В качестве эпиграфа к книге Николай Емельянович привел строки из письма учителя: *«Ваш Мариупольский могильник — поразительное открытие, от которого я хожу уже несколько дней сам не свой... Какие из всего этого выйдут последствия, даже представить нельзя. Придется пересмотреть с новой точки зрения все наши древние культуры. Вот оно что ваш могильник! Чего стоит перед этим ускользнувший от вас скифский курган!.. А. Спицын. 1930.X.21»* (Макаренко 1933: 2).

Вспомнив о последней монографии Макаренко, обратим внимание на то, что в письмах Тальгрену содержатся интересные нюансы, связанные с выходом книги в свет. Можно проследить, как Николай Емельянович сообщает финскому коллеге о разных этапах этого непростого дела (№30, 25.01.1931 г., №34, 19.04.1933 г., №35, открытка, 31.I. 1934 г.). Казалось бы, книга должна скоро выйти, тем более что в выходных данных стоит «Київ. 1933». К примеру, В. Б. Звагельский указывает, что книга вышла осенью 1933 г. (1990б: 58). Это ошибка. В монографии отмечено: *«Здано до друкарні 16.IX.1932 р. Підписано до друку 14.IX.1933 р.»* (Макаренко 1933: 152). Дата сдачи книги в печать коррелируется с письмом №34 (19.04.1933 г.), где говорится про печатание предпоследнего листа. Сдача книги в печать свидетельствует о том, что на середину сентября 1933 г. монография находилась еще «в работе». Вот на этом этапе и произошла какая-то заминка, и книга фактически появилась после марта 1934 г., о чем свидетельствуют следующие строки Тальгрену: *«Вскоре вышлю вам свою работу. Она уже напечатана и сброшюрована, ждет выхода в свет»* (№35, открытка, 31.01.1934 г.). Через два месяца: *«<...> на выход в свет моего отчета уже напечатанного у меня нет надежды»* (№37, 24.03.1934 г.)²⁶. Еще через месяц (26.04.1934 г.) Макаренко арестовали²⁷, начались допросы, закончившиеся приговором — три года ссылки. Николай Емельянович задержался в Киеве на лето — принял участие в работе комиссии по вопросу сноса Михайловского собора (Макаренко 1992: 58; Коренюк 2007: 49).

Неизвестно, застал ли ученый выход своей книги (возможно — да)²⁸. Но известно, что Тальгрену из Киева Макаренко больше не писал и свою монографию не высылал. В ином случае в архиве финского исследователя сохранилось бы, скорее всего, письмо про посланную в подарок монографию — вряд ли Николай Емельянович не сообщил бы о выходе столь долго ожидаемой книги, к тому же — посылаемой в дар столь уважаемому им коллеге и другу. Наши предположения подтверждаются единственным письмом Макаренко «казанской» группы, которое мы, забега вперёд, процитируем: *«Понемногу заканчиваю свою большую работу об исследованиях в Донбассе и на Мариупольщине. Это книга размерами больше моего «Мариупольского могильника» (видели-ли ее?)»* (№38, 17.09.1935 г.). То есть осенью 1935 г. Николай Емельянович не знал, дошла ли каким-либо путем до Хельсинки его монография «Мариупольский могильник», есть ли она у Тальгрена.

«Киевские» письма Макаренко отражают и некоторые детали археологических реалий того времени. События археологической жизни Киева переплетаются в его письмах с отголосками личных дел. Сейчас, спустя годы, крайне интересно, как ощущается ученым общая атмосфера развития археологии на Украине в то время, как в них отражаются складывающиеся отноше-

²⁶ Про ситуацию с монографией Макаренко сообщал в письме Миннзу (31.12.1933 г.): *«<...> книга моя напечатана еще в июне месяце но и до сих пор лежит не выпущенной. И тут мои усилия ни в какой мере не могут»*.

²⁷ Не в начале 1934 г., как указывают Г. М. Бонгард-Левин и И. В. Тункина (1997: 507).

²⁸ Известно, что 28 августа 1934 г. Макаренко еще был в Киеве, беседовал с художником, профессором В. А. Фроловым в его мастерской (*«28-е серпня... Сьогодні був М. О. Макаренко і захоплювався виглядом мозаїки із зворотного боку — справді, набір із зворотного боку виглядає як багатий килим»* (Фролов 1990—1991: 39)), а на заседании комитета по результатам исследования архитектуры Михайловского Златоверхого монастыря 11 сентября Николая Емельяновича уже не было (Коренюк 2007: 49), т. е. высылка ученого произошла между этими датами.

ния к работе и коллегам. Кроме того, в письмах «киевской» группы проскальзывают некоторые весьма красноречивые бытовые детали (Кузьминых, Усачук 2011: 210; ср. со свидетельствами повседневной жизни украинских археологов в 1920—30-е гг.: Колесникова, Яненко 2012: 153—160). В комментариях к тому или иному письму Макаренко мы постарались обратить на это внимание.

Письмо из казанской ссылки (№38, 17.09.1935 г.) — последнее, написанное Макаренко Тальгрену, — напоминает по стилю подобные письма «киевской» группы. Как в большинстве своих писем, Николай Емельянович немногословен. За скупыми строками письма просматривается начало трагедии. Прав А. И. Белодед, заметивший, что ссылка в Казань — первый шаг к уничтожению Макаренко (Білодід 1989: 130). Вероятно, слишком масштабная фигура ученого не давала возможности карательным органам проявить себя сразу во всей красе. К тому же репрессии в стране еще не достигли своего апогея. Был выбран иной путь: сначала «убрать» Макаренко из Киева, затем, если потребуется, и из Казани. Обратим внимание на своеобразие карательных мер: место ссылки Николаю Емельяновичу дали выбрать самому (Макаренко 1992: 58).

Данные о казанском периоде жизни Н. Е. Макаренко недостаточны и противоречивы, особенно о местах работы ученого (Білодід 1989: 130; Звагельський 1990а: 27; Макаренко 1992: 60). Письмо Тальгрену не дает какой-либо новой информации о работе ученого в Казани, но передает ощущение атмосферы, в которой тот жил и работал. Кроме того, в письме четко указывается, над чем Николай Емельянович трудился: близилась к завершению большая работа о раскопках в Донбассе в начале тридцатых годов. Известно, что еще до ареста в 1934 г. Макаренко готовил в Киеве к печати статью «Розкопки скорчених поховань на західній околиці м. Маріуполя». В Казани исследователь, очевидно, привел в порядок данные о всех своих раскопках в Донбассе в 1930—33 гг. К сожалению, рукопись «размерами больше <...> “Маріупольского могильника”» (№38, 17.09.1935 г.) затерялась²⁹.

Говоря о настроении казанского письма Макаренко («В последнее время очень часто болею. Лежал даже в клинике — оперировали. Живется тяжело»; №38, 17.09.1935 г.), мы привели своеобразный и яркий документ — рисунок самого ученого, выполненный незадолго до казанского письма Тальгрену (Кузьминых, Усачук 2011: рис. 1). В альбоме Макаренко, хранящемся в фондах ДОКМ³⁰, есть рисунок, датированный 6 августа 1935 г.: пейзаж, но с проволокой, так напоминающей колючую (Усачук 2012: рис. 6). Да, в Казани Николай Емельянович мог свободно жить, преподавать, участвовать в реставрации Петропавловского собора (Звагельський 1996: 22), но рисунок (а чуть позже и письмо Тальгрену) показывают, как он ощущал эту «свободу»! Конечно, была надежда на то, что испытания закончатся и после ссылки можно будет вернуться к нормальной жизни, тем более что в Казань приехала жена Анастасия Сергеевна, и жили они в отдельной, пусть и очень маленькой (Усачук, Колесник 2012: 5) квартире (Макаренко 1992: 62). Но карательная система редко выпускала тех, кто уже попал в ее жернова: 24 апреля 1936 г. Макаренко снова был арестован (Звагельський 1990: 31; 1996: 22; Макаренко 1992: 62) и за «контрреволюционную работу и клевету в отношении вождя ВКП(б) и руководителей правительства» (Макаренко 1992: 62) осужден на три года лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (Звагельський 1990: 31; 1990б: 60; 1996: 22; Граб 1990: 31; Косиков 2001: 41). Место отбывания наказания — Томск, исправительная трудовая колония №2³¹. 15 декабря 1937 г. наступил последний акт трагедии: Н. Е. Макаренко был арестован как

²⁹ Во всяком случае, среди некоторого количества книг и других материалов (рисунков, фрагментов коллекций медалей и украинских вышивок) Макаренко, попавших из Казани в Сталино (Донецк) в 50-е гг. прошлого столетия (медали и образцы вышивок хранятся в фондах ДОКМ (акт от 29 декабря 1951 г.); в марте 2014 г. одним из авторов они были предварительно атрибутированы как макаренковские). Но никаких рукописей в Донецке нет. Возможно, их следы могут отыскаться в Казани.

³⁰ Об истории альбома см.: (Усачук та ін. 1995; Усачук 2012; 2012а). Мы предполагаем, что на пейзаже изображен вид со стороны р. Казанка на овраги т. н. казанской «Швейцарии», на мысах которой расположены известные археологические памятники — городища Казанка 1 и 2, а за ними — старое Арское кладбище.

³¹ Колония №2 в Томске — последнее место пребывания Макаренко в заключении. До этого ученый был в г. Мариинске, недолгое время — в с. Чумай (ныне — Чебулинский р-н Кемеровской обл.). Об этом свидетельствуют письма А. С. Макаренко в организацию Помощи политическим заключенным, пытавшейся привлечь внимание к судьбе мужа: «В г. Казани 24 апреля 1936 г. мой муж, профессор Макаренко Николай Емельянович, органами НКВД был арестован. 2 месяца во время ведения следствия в болезненном состоянии находился

участник «кадетско-монархической повстанческой контрреволюционной организации “Союз спасения России”», судим, приговорен 25 декабря к расстрелу и 4 января 1938 г. — расстрелян (Звагельский 1990: 31; 1990б: 60; 1996: 23; Граб 1990: 31; Макаренко 1992: 63; Кузьминых, Усачук 2011: 213; др.)³².

№1

Многоуважаемый Михаил Маркович

Совершившиеся радостные события отвлекли меня, как и всех остальных, от своевременного и аккуратного выполнения своих обязанностей, среди которых была и посылаемая теперь моя глубокая благодарность Вам, за присланные Ваши работы. Одновременно с этим, заказной бандеролью, посылаю Вам одну из нужных Вам работ: Марков. Топогр[афия] кладов восточных монет [1910]. Относительно другой книги «Античные светильники» [Вальдгауэр 1914], думаю что мне удастся добыт[ь] ее Вам вскоре. Прошу немножко обождать пока у нас войдет все в нормальное русло. И тогда я постараюсь направить ее Вам. —

Обращаюсь теперь к Вам с большой просьбой вот в каком отношении, как я и говорил Вам — собираюсь приехать я в Гельсингфорс дня на два ознакомиться с музеем и городом. Не найдете ли возможным сообщить в какой из гостиниц удобнее (ближе и проч.) остановиться. Если удастся думаю приехать либо в конце Марта, либо в первых числах Апреля. Затем, в какие дни Музей бывает закрыт, чтобы не попасть именно в этот день. —

Прим[ите] увер[ения] в моем глубоком уважении

Н. Макаренко [подпись]

СПб. 1917 11/III.

Николай Емельянович
Макаренко

№2

Многоуважаемый Михаил Маркович!

Мне удалось устроить дело с получением для Вашего Общества³³ экземпляра издания Эрмитажа: Античн[ые] глиняные светильники. (О. Вальдгауэра). Кроме того, если бы Обществу представилась необходимость иметь и другие издания Эрмитажа я думаю оно не получило бы отказа. Теперь лишь будьте добры (это необходимо с чисто формальной стороны) прислать

в У[правлении] НКВД, после чего 29 июня был отправлен в больницу ОМЗ и находился там 2 мес. с лишним до объявления приговора, т. е. 3 сентября. Дело было послано в Особое Совецание г. Москвы. 21 августа Особое Совецание приговорило: «3 года, Сибирский лагерь, г. Мариинск». 19 сентября был отправлен. Муж 60 лет, род. 3 февраля 1877 г., сын бедного селянина, больной туберкулезом костей обеих ног с большой зияющей раной, обнаженной берцовой костью и экземой на левой ноге. <...> Убедительно прошу помочь мне защитить большого специалиста, освободить его и дать возможность работать на пользу науки. Очень прошу меня известить. А. Макаренко. 1936 г. 24 сентября. <...>» (ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1491. Л. 168); «Позволяю себе вновь беспокоить Вас и дать, может быть, нужные для Вас сведения, полученные мною от мужа, Макаренко Николая Емельяновича, прибывшего на место высылки. 29/X-1936 г. приехал в Сиблаг, г. Мариинск <...> и на следующий день был отправлен в Чумай, Ново-Ивановский лаг. пункт, 2-ю свиноферму. Поработав там в роли статистика (известный в Европе археолог и искусствовед) один день, был отправлен в местный стационар. Пролежав там неделю, имея туберкулез костей обеих ног, зияющую рану с обнаженной берцовой костью, 7/X-1936 г. в экстренном порядке был отправлен в Центральный госпиталь Сиблага, г. Мариинск 3[ападной] С[ибери]. В настоящий момент находится на излечении там. Адрес его: Зап. Сиб. край, Сиблаг, г. Мариинск, Центральный госпиталь, 3-е отделение. Николай Емельянович Макаренко. Еще раз, убедительно прошу помочь моему больному мужу, дать возможность на свободе работать по своей специальности. Благодарю за ответ. 2/XI-1936 г. А. Макаренко» (ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1491. Л. 171). Обратим внимание на несоответствие дат: прибытие в Сиблаг 29/X.1936 г. и отправка в Центральный госпиталь Сиблага 7/X.1936 г. Так в документе: либо ошиблась А. С. Макаренко (что более вероятно), либо те, кто помещал ее письма в сети (pkk.memo.ru/page 2/intell/tekh/makarenko). Мы полагаем, что, будучи отправлен по новому приговору к месту отбывания наказания 19 сентября, Н.Е. Макаренко прибыл в Сиблаг 29 сентября 1936 г., а не 29/X.1936 г., как указано в письме. При таком исправлении приведенные в письме А. С. Макаренко от 2 ноября 1936 г. данные выглядят непротиворечиво.

³² За помощь в работе с письмами Н.Е. Макаренко авторы благодарят коллег: И.А. Ходек, В.К. Гриба, В.Н. Горбова, Л. Шпакштейн, И.В. Белозёрову, И.Е. Сафонова, Е.Ю. Лебедеву, Н. Бороффку, Т. Салминена.

³³ Речь идет о Финском Археологическом обществе или ассоциации древностей, основанном в 1870 г. по инициативе Аспелина; см. об истории общества в первые 50 лет его деятельности и в последующие годы: (Tallgren 1920; 1936a).

на имя Эрмитажа письменное заявление Общества о желании его получить. Это заявление можете послать либо прямо по адресу Эрмитажа либо на по моему адресу³⁴ и книга будет сейчас же направлена.

Никак не могу выбраться в Гельсингфорс. Мешает то одно обстоятельство, то другое. За последние две недели я имел лишь 2—3 дня без заседаний. Иногда в один день 2 заседания. Лично я принимаю участие лишь в занятиях³⁵ по своей специальности, и то по горло занят. Все перестраивается заново, масса невыясненного, темного, запутанного. Старые порядки и власть так запутали все строение, что теперь с большим трудом приходится разбираться. Милльон этой власти проклятий!..

С ист[инным] почт[ением] и уважением

Н. Макаренко [подпись]

19178/IV. С. Петербург
Миллионная, Эрмитаж.
Или квартира: Церковная, 4^а, кв. 18.

№3

А.М.М. Тальгрену.

Киев 5/X. 1925.

Дорогой коллега!

Лишь недавно я вернулся с раскопок, пробыв там около двух месяцев. Эти работы поглотили меня окончательно. Все время я не мог уделить буквально ни одной минуты на какое нибудь другое дело. Я может быть слишком увлекаюсь нашими задачами и отдаю им все свои силы и время. Это и было причиной того что получив от вас три посылки с книгами и одно письмо я только в настоящую минуту в состоянии ответить на письмо и послать вам мою глубочайшую благодарность за ценную для меня присылку книг. Хочу не остаться в долгу и быть в свою очередь полезным вам. Книги что я обещал выслать вам — вышлю. В настоящую минуту озабочен приисканием себе новой квартиры. Фотографирование вещей Кундеревица³⁶ начнется на этой неделе. Старик вначале колебался ныне же разрешил фотографировать. Он благодарит вас за посылку книжки. —

Данилевич³⁷ послал вам свою работу [1925]. Вероятно вы уже получили ее. Он очень ценит и высоко ставит её. Я внимательно прочитал этот труд. В общем это полезная книга. Но, и вредная в тоже время. Вредная своими парадоксами. В ней много своих соображений к сожалеению мало обоснованных. Материал автору мало знаком. Он оперирует лишь с материалом Киевских музеев не считаясь с Музеем Историческим в Москве и Эрмитажем. Так нельзя. Хотел было я поговорить с ним по этому вопросу. Но знаю что я из приятелей его попаду в лагерь врагов раз выскажу свои соображения. Он не любит критики. —

Очень рад за вас и вашу богатую жатву на Украине³⁸. То большое количество (сотни) разных предметов я уверен даст вам возможность открыть новую страницу в истории бронзового периода в Причерноморье. Кстати, я забыл спросить вас известна ли вам та небольшая литература что мы имеем относительно бронзы и меди на Украине, что помещена в наших старых и старинных изданиях. На всякий случай посылаю вам:

- 1) «Об открытии руды [зачеркнуто] медной руды с древними разработками в Екатеринославской губ.» Статья Носова 2го в «Техническом сборнике». 1867 г. №6. стр. 49—53.
- 2) «Открытие следов древних копей в Южной России». Статья П. Лерха. в Изв[естиях] Императорского Русск[ого] Археологическ[ого] Общ[ества] т. VI, вып. 4.

³⁴ Макаренко хотел написать «на мой адрес», но затем написал «по моему».

³⁵ «в занятиях» вписано над строкой.

³⁶ Кундеревиц Фаддей Фаддеевич (1854—1932), известный киевский коллекционер, антиквар-любитель; см. подробнее: (Друг 2005).

³⁷ Данилевич Василий Ефимович (1872—1936), историк, археолог, нумизмат, профессор различных университетов и Киевского института народного образования, руководитель Археологической комиссии Украинской АН; см. подробнее: (Смирнов, 2011: 428, 429; Ляшко 2011: 232, 233).

³⁸ Речь идет о поездке Тальгрена 1925 г., когда ему удалось поработать в музеях Киева, Харькова, Саратова, Казани и Костромы (Kivikoski 1954: 106).

- 3) «Об ископаемых медных изделиях, найденных в Бахмутском и Славяносербском уездах». Леваңдовского. В «Антропологической Выставке» 1879 г. т. III. ч. I. стр. 131.
- 4) «Об анализах доисторических бронзовых вещей» ст[атья] И. П. Архипова. «Антропологическая Выставка». 1879 г. т. III. ч. I. стр. 197.

Есть и еще кое-что, да, впрочем, всё это вероятно вам знакомо. Если же нет — сообщите. Может быть я буду полезен вам.

Не извиняйтесь что пишете мне письмо на немецком языке. Хочу сказать — очень прошу и впредь продолжать писать на том языке на каком вам легче. Только не по фински, котор[ого] я не знаю. Если я не разговариваю на немецком, то все таки владею и прочитать могу. —

Знаете дорогой Михаил Маркович о чем я очень жалею? Не знаю как бы вы тогда взглянули на мое предложение. Когда вы уехали и я идя домой, проводив вас, подумал: увижусь ли я с вами еще когда нибудь, то так захотелось чтобы ваше киевское посещение было использовано мною — вместе зайти к фотографу и сняться на одной карточке. Мне было приятно иметь на память такую карточку. Вы оставили после себя приятное воспоминание и я искренне рад был вашему визиту. Если я не так принял вас как того хотелось бы, то виной тому было мое одиночество, которое не позволило ни вас накормить как следует ни дать того уюта что всегда нужен путешественнику.

Мой сын тронут вашим подарком, шлет вам свой искренний привет и свое письменное послание³⁹. Будете писать Мих[аилу] Иванов[ичу] Ростовцеву — передайте мой искренний привет и просьбу и желание мое иметь его новую книгу *Iranians and Greeks in South Russia* (Rostovtzeff 1922), а если возможно и то другое что он опубликовал и о чем я может быть еще и не знаю. —

Шлю вам свой искренний привет и добрые пожелания. Привет же прошу передать и Е. Лайд⁴⁰.

Искр[енне] ваш Н. Макаренко [подпись]

Киев, Терещенковская, 15.

P. S. За всякую посылку книг вам громадное спасибо. Это для меня истинное наслаждение.

№4

Киев. 9./XII. 1925.

Дорогой Михаил Маркович!

Спасибо большое вам за вашу карточку с портретами, спасибо и за Aspelin'a⁴¹, которого я получил этими днями.

Уже две недели как я подал просьбу разрешить переслать вам «Древности Приднепровья». Но и до сих пор не имею такого разрешения. У нас ведь нельзя без особого разрешения пересылать книги за границу, а разрешение такое приходится ждать как видите неделями. Во всяком случае, как только получу его немедленно пошлю вам Древн[ости] Приднепр[овья] [Ханенко Б., Ханенко В. 1902a]. Экземпляр уже лежит приготовленным. Совсем иначе обстоит дело с «Археологической летописью Южн[ой] России»⁴². Пока не мог добыть желаемых томов. Надежды не теряю и думаю что в конце концов — найду.

Не знаю я получили ли вы мое письмо в котором я сообщил вам название некоторых статей о медных рудных разработках в древности и о бронзовых вас интересующих вещах. Сообщите получили-ли, не пропало ли оно?⁴³ Очень и очень прошу прислать если возможно все то о чем вы пишете: Appelgren, Finnische Trachten [Appelgren-Kivalo 1912]; Hackman, Eisenzeit [1905];

³⁹ В архивах Тальгрена этого письма нет. Видимо, оно и не предназначалось для хранения среди корреспонденции археологов.

⁴⁰ Лайд Эрик (1904—1961), археолог, инспектор охраны памятников старины Эстонии, ученик А. М. Тальгрена. В 1927 г. защитил магистерскую диссертацию по раннесредневековым памятникам Эстонии. В 1941—43 гг. исполнял обязанности директора Эстонского Народного музея. Осенью 1944 г. эмигрировал в Швецию. В эмиграции продолжал заниматься древностями и одновременно являлся политическим активистом Эстонского национального комитета. Погиб в Швеции в автомобильной катастрофе; подробнее см.: (Mäesalu, Valk 2006:133—136; Tvauri 2006: 249—255).

⁴¹ Речь, скорее всего, идет о пятитомном издании его знаменитого «Атласа» (Aspelin 1877—1884).

⁴² Речь идет о серии работ, изданных Н. Ф. Беляшевским в конце XIX — начале XX вв. Тальгрена, скорее всего, интересовал один из выпусков с публикацией курганных древностей бронзового века.

⁴³ Макаренко беспокоится о письме №3 от 5.10.1925 г.

Ailio, Wohnplatzfunde [1909]. А еще очень прошу либо прислать самую книгу, либо сообщить адрес Arne T.: Painted Stone Age pottery from the prov[ince] of Hoka, China... [Arne 1925]. Если нужно выслать какую либо сумму за эту книгу я охотно вышлю, она мне весьма необходима, особенно в связи с моими теперешними занятиями в области т[ак] назыв[аемой] Трипольской культуры. Если будете писать Мих[аилу] Иван[овичу] Р[остовцеву] может быть найдете возможным сообщить ему о моем сильном желании иметь его работы. Сообщите ему что мы не на столько богаты чтобы могли покупать ныне книги. —

Фотографиров[ание] вещей Ф. Ф. [Кундеревича] неожиданно для меня приостановилось за отъездом нашего лучшего фотографа на службу в Москву. Он обещал сделать все фотографии. Теперь я остановился на другом, который свободен лишь по праздникам. Начнем скоро.

Искр[енне] ваш Н. Макаренко [подпись]

[На полях слева перпендикулярно основному тексту]:

На днях переезжаю на новую квартиру: Киев, Левашевская 17^а. мне. —

P. S. При этом прилагаю письмо сына⁴⁴, который только недавно встал после болезни. —

№5

Киев. 15/I. 1925⁴⁵.

Глубокоуважаемый и дорогой Михайло Маркович!

Две посланных вами книги Андерсона [Andersson 1923]⁴⁶ и Айлио [Ailio 1909] я получил. Шлю вам глубочайшее мое спасибо. И та и другая мне необходимы и до наст[оящего] времени были недоступны. С нетерпением жду и остальных обещанных вами. Но, вот у меня огорчение с посылкой вам Древностей Приднепровья. Уже два раза получил отказ в пересылке их за границу. Какой-то кошмар! Они признаются ценными и неподлежащими по мнению наших властей вывозу за границу. В настоящее время возбуждается ходатайство перед центром об изменении этого запрещения наложенного Киевской властью. Думаю что все же это глупое запрещение будет отменено. В случае же если оно останется в силе укажите иной путь каким бы я мог его вам доставить. Ведь провезли же вы летом тот выпуск который я вам вручил. Очевидно возможно смотреть на это издание и не такими глупыми глазами как смотрит тот кто не дает разрешения. Во всяком случае книги есть и они за вами. Какнибудь же доставлю вам. Археологическую Летопись Южн[ой] России пока не нахожу. — Снимки с вещей Фад Фад [Кундеревича] выслать могу не ранее конца января, т.к. фотограф уехал в Москву не закончив работы. —

У нас открыта выставка добытых раскопками вещей за лето 1925 г.⁴⁷ Печатается иллюстрированный каталог, который вам вышлю немедленно по изготовлении⁴⁸. На выставке много весьма ценного, особенно по неолиту. Специально на выставку командирован из СПб А. Спицын⁴⁹, которого ожидаем на днях. Если бы для ваших изданий интересно было краткое сообщение о результатах работ — мог бы вам послать его. — Так как я засыпан вами вашими посылками книг, то хотел бы и я не остаться в долгу. Что бы вам послать кроме Др[евностей] Пр[иднепровья] и Археол[огической] Летописи? Пишите.

Искр[енне] уваж[ающий] вас Н. Макаренко [подпись]

[На полях слева перпендикулярно основному тексту]:

Мой адрес: Украина. Киев. Левашовская 17^а.

⁴⁴ В архивах Талыгрена этого письма нет.

⁴⁵ В первом письме нового 1926 г. Макаренко по ошибке поставил «1925». Мы обнаружили эту ошибку не сразу, но сравнение информации нескольких писем с близкими датами позволило нам сначала усомниться в правильности года, а затем, сличая информацию о приезде в Киев А. А. Спицына с документами ВУАК, об открытии археологической выставки и о переезде Макаренко на новую квартиру с адресами, проставленными в письмах, понять, что это письмо, получившее в итоге №5, написано 15.01.1926 г.

⁴⁶ В Донецке сохранились остатки библиотеки В. М. Евсеева, который получил много книг и оттисков от вдовы Макаренко из Казани в первой половине 1950-х гг. Среди прочего — небольшая брошюра Ю. Г. Андерссона (Andersson 1923) с надписью фиолетовыми чернилами в правом верхнем углу обложки: «А. М. Tallgren» и чуть ниже «—23», на титульном листе сверху справа стоит подпись «Микола Макаренко», а слева сверху почерком Макаренко строка: «Від А. М. Талыгрена» (надписи сделаны черными чернилами).

⁴⁷ Археологическая выставка открылась 27 декабря 1925 г. (Рудинский 1926: 10).

⁴⁸ Речь идет о сборнике: (Коротке звітлення... 1926).

⁴⁹ Спицын Александр Андреевич (1858—1931), археолог, историк, чл.-корр. АН СССР (1927); см. подробнее: (Жебелёв 1948; Тихонов 2009; Платонова 2010: 99—112).

№6

Киев. 28./I. 1926.

Дорогой и многоуважаемый Михайло Маркович!

Наконец получил долгожданное разрешение на пересылку вам «Др[евностей] Пр[иднепровья]» Ханенко. Посылаю как вы и просили выпуски 1, 2, 5, 6 [Ханенко Б., Ханенко В. 1899; 1899а; 1902; 1902а]. Рад что могу быть полезным вам хоть этим. «Археологическую» Летопись Южн[ой] России» ишу и думаю что рано или поздно найду. Тогда немедленно пошлю.

Сейчас у нас в Киеве сидит А. А. Спицын. Вчера и сегодня он сделал два доклада. Один о древностях Украины, другой о работах в России. Мы все ему очень рады. Вносит живую струю в нашу мертвую жизнь. Я рад его приезду особенно т[ак] ч[то] давно не видел. Он между прочим сообщил мне что вы собираетесь издавать журнал посвященный северным древностям⁵⁰. Рад слышать о таком органе да еще в ваших руках. Не думайте что меня это не интересует. Когда дело наладится не откажите сообщить мне.

Приблизительно неделю тому назад или неск[олько] больше я отправил вам письмо, получили-ли?⁵¹

Если возможно — я очень бы просил не найдете ли возможным выслать мне либо отд[ельный] оттиск либо том записок где помещена статья Айлио «Fragen der russischen Steinzeit» [Ailio 1922]. Мне она очень нужна. За все посланное буду вам чрезвычайно благодарным.

С искр[енним] уважением и лучшими пожеланиями

ваш Н. Макаренко [подпись]

Киев, Левашовская 17^а

№7

Киев 13/II 1926.

Глубокоуважаемый и дорогой Михаил Маркович!

Наскман'а [1905] посланного вами получил. Шлю вам свое искреннее спасибо. Благодаря вашему содействию моя библиотека пополняется ценными сочинениями. Получил и вашу просьбу относительно портретов интересующих вас археологов. Пока чтобы, как говорят не откладывать на долгое время, посылаю вам портрет Д. И. Эварницкого⁵², снятый лично мною в 1907 году, затем портр[ет] Н. Ф. Беляшевского⁵³. Портр[ет] Гошкевича⁵⁴ пошлю в дальнейшем. Относительно портр[ета] Скадовского⁵⁵ немогу пока дать ответа. Едва ли удастся его добыть. Во всяком случае сделаю в этом направлении шаги и сделаю все возможное к его разысканию. Скадовский был большим помещиком, имевшим громадные имения по берегу Черного моря с портом его имени. Далее — он предводитель дворянства, Херсонского, член Одесского Общества Истории и Древностей. Большой любитель археологии и древностей вообще. Где он в настоящее время — не знаю.

Если он в настоящее время не убит, то где-то за границей. Это общее правило. —

⁵⁰ Речь идет о журнале «Eurasia Septentrionalis Antiqua».

⁵¹ Речь идет о письме №5.

⁵² Эварницкий (Яворницкий) Дмитрий Иванович (1855—1940), академик, историк, археолог, этнограф, фольклорист, писатель, известный исследователь украинского казачества; см. подробнее: (Шубравська 1972; Шаповал 1989; Смолій 1990; Смирнов 2011: 532; и др.).

⁵³ Беляшевский Николай Федотович (1867—1926), академик, археолог, этнограф, искусствовед, общественный деятель, музейный работник, основатель и первый директор Киевского художественно-промышленного и научного музея (сейчас Национальный художественный музей Украины), действительный член ВУАК с момента его основания; см. подробнее: (Курінний 1926: V—VII; Новицький 1927: 5; Миллер 1954: 31; Листи... 1995: 175; Попельницька 2008; Ковалевська 2008; Ходак 2013: 158; и др.).

⁵⁴ Гошкевич Виктор Иванович (1860—1928), археолог, краевед, публицист, Герой труда (1922). Основатель и директор Херсонского музея древностей; см. подробнее: (Добролюбский 1988: 25—29; Мезенцева 1997: 73, 74; и др.).

⁵⁵ Скадовский Георгий Львович (1847—1919), крупный землевладелец, микробиолог, кандидат естественных наук, общественный деятель, почетный член Харьковского ветеринарного института (1889), археолог-любитель, глава Херсонской губернской ученой архивной комиссии (1898—1911), меценат; см. подробнее: (Гошкевич 1903: 85, 87—89, 97—106, 133, 134, 140; Писаренко 2005; Чорноіваненко 2012).

Думаю что ваша идея давать в книге своей и портреты лиц занимавшихся исследованиями курганов со скорченными костяками — мысль хорошая⁵⁶. Но, в таком случае нельзя ограничиться лишь теми о которых вы пишете. Следовало бы присоединить и некоторых других.

Снимок Киевского музея пошлю вероятно уже с фотографиями вещей Кундеревича. Наконец идет съемка и уже около 20 вещей снято. С нашими фотографиями никак не сладишь и я уже сам принялся за дело. На днях пошлю вам наш отчет (краткий) и каталог выставки результатов наших раскопок [Коротке звіт[омлення] 1926]. Из бронзов[ого] века почти ничего нет. Правда есть изумительная керамич[еская] посуда из Киевской губ[ернии] хорошего времени бронзы.

Вы спрашиваете: были ли⁵⁷ сделаны раскопки курганов⁵⁸ со скорченными костяками? К сожалению — нет. Их наши археологи боятся. Лишь я отважился было раскопать один большой, содержавший прекрасный глиняный орнаментированный сосуд. Это уже не первый мною раскопанный курган⁵⁹. Я их уважаю. Рудинский⁶⁰ собирается вам послать обещанное сообщение о бронзах Полт[авского] музея⁶¹, но когда пошлет для меня большой вопрос.

С искрен[ним] приветом, ваш Н. Макаренко [подпись]

[На полях слева перпендикулярно основному тексту]:

Р. S. Получили ли Др[евности] Придн[епровья]». На днях дошло еще V выпуск.

Адр[ес] Киев. Левашовская 17^A

Н. Макаренко [подпись]

№8

Киев 10/IV. 1926.

Дорогой Михаил Маркович!

Не вам извиняться перед мной, а наоборот я так виноват перед вами, что мне стыдно начинать это письмо. Мне необходимо извиниться, что я и делаю. Я отвечаю настоящим лишь после целого ряда ваших писем. Так задерживать ответ не в моем обычае. Но, это как видите случилось со мной. Факт совершился и я признаю свою вину. Постараюсь всемерно исправить. Отчасти и не по моей вине произошла такая задержка.

Вот ответы на интересующие вас вопросы:

- 1) Посылаю ту часть снимков с вещей Кундеревича что имею. Некоторые негативы еще не напечатаны. У нас буквально кризис с фотографиями⁶². Из посланных снимков увидите как неряшливо работают⁶³. Я таких снимков не признаю. Лучшие снимки принадлежат мне. Я сам снимал.
- 2) Снимок Музея Б. Ханенка пошлю вам.

⁵⁶ Речь идет о портретной галерее исследователей бронзового века Северного Причерноморья в книге: (Tallgren 1926: 11, 13, 15, 17).

⁵⁷ «ли» вписано над строкой.

⁵⁸ «курганов» вписано над строкой.

⁵⁹ В первой половине 1920-х гг. Макаренко занимался, в основном, «поселенческой» археологией, однако в 1920 г. (скорее всего) раскопал и курган «в Роменскому у[езде] с погреб[ением] скорченных костяков» (см. далее текст письма №11 от 25.11.1926 г.). Видимо, о погребении в этом кургане и пишет исследователь. Говоря же о том, что это не первый раскопанный им курган, Николай Емельянович, очевидно, имеет в виду исследования в Воронежской губернии в 1905—1909 гг. (Захарова 2011).

⁶⁰ Рудинский Михаил Яковлевич (1887—1958), археолог, историк искусства, этнограф, профессор, ученый секретарь ВУАК (1924—28), сотрудник ИА АН УССР, доктор исторических наук; см. подробнее: (Шовкопляс 1983: 506; Граб 1991; Мезенцева 1997: 24, 25; Супруненко 2001: 3—6; Михайло Якович... 2001: 13—24; Ходак 2007: 70; и др.).

⁶¹ Речь не идет о какой-либо публикации. Насколько нам известно, на начало 1926 г. у Рудинского нет публикаций, связанных с бронзовыми изделиями из Полтавского музея (Михайло Якович... 2001: 8, 9). Известно, что до осени 1924 г. он возглавлял Центральный пролетарский музей Полтавщины (Супруненко 2001: 4, 5). Видимо, речь идет о каких-то вещах из музея, которые заинтересовали Тальгрена.

⁶² О трудностях с фотографированием вещей Макаренко писал и ранее. Очевидно, именно информация о фотографах в письме №8 отразилась в корреспонденции Тальгрена Ростовцеву (15.05.1926 г.); сам текст письма цитируется во вступительном очерке; см. следующую сноску.

⁶³ Тальгрена отметил для себя фразы «У нас буквально кризис с фотографиями. Из посланных снимков увидите как неряшливо работают», очертив слева текст письма вертикальной линией.

- 3) Снимок степного пейзажа также будете иметь на днях.
- 4) Б. И. Ханенко⁶⁴ умер в 1917 году.
- 5) Ник[олай] Иван[ович] Петров⁶⁵ умер 20/VI.1921 года.
- 6) Если вы так щедры на иллюстрации то мне казалось бы не лишним было бы поместить и портрет Ек[атерины] Ник[олаевны] Антонович-Мельник⁶⁶. Ей принадлежит не мало работ, правда мало опубликованных что касается интересующих вас тем. Ее портрет мог бы вам послать.

Корректуру вашей работы о могилах с скорченными костяками о которой вы пишете⁶⁷ и обещаете послать — жду.

Не стесняйтесь пишите о всем том что вам необходимо. —

Никаких известий не получаю до сих пор от В. И. Гошкевича вероятно он послал портрет непосредственно вам, т[ак] к[ак] я писал ему для чего необходим его портрет. Уведомьте будьте добры верно ли мое предположение т[ак] к[ак] его молчание уже в теч[ении] 2^х месяцев на меня производит неприятное впечатление. Сегодня послал вам две своих брошюры⁶⁸. Одна из них возможно будет лишь балластом т[ак] к[ак] она вне ваших интересов. Однако считаю своим долгом послать ее как дань искреннего уважения к вам. —

С началом летнего времени собираюсь заняться археологическими раскопками. Буду работать почти исключительно в области Трипольской культуры. —

Скажите будьте добры, на какие приблизительно темы мог бы организованный вами журнал взять мою статью? Боюсь что то что я мог бы дать вас не заинтересует. —

Семья моя благодарит вас за привет и шлет вам свои лучшие пожелания. —

Вам искр[енне] пред[анный] Н. Макаренко [подпись]

Киев. Левашовская 17^А

№9

Киев. 10./V. 1926.

Дорогой и глубокоуважаемый Михаил Маркович!

Вот уж поистине я невежа. Едва собрался ответить на ваше кажется уже третье письмо. Обиднее всего что и дела то серьезного никакого не делаю и как видите на письма не отвечаю. Все собираюсь. И так — многое собираюсь сделать, да все только собираюсь. А жизнь-то все короче и короче, все меньше и меньше времени остается для работы. Такие мысли приходят в голову тогда когда из среды нашей кто нибудь уходит туда, в потусторонний мир откуда нет возврата. От нас ушел только недавно Н. Ф. Беляшевский, фотограф[ическую] карточку которого я недавно еще отправил вам. Его не стало в ночь с 20 на 21-е Апреля. Похоронили его в его хуторе, на берегу Днепра, возле Канева, недалеко от могилы Шевченка⁶⁹, на месте которое он раньше сам выбрал для себя и просил меня указывая это место года два тому назад, похоронить там⁷⁰. Одним археологом у нас меньше, к великому сожалению. —

⁶⁴ Ханенко Богдан Иванович (1849—1917), крупный коллекционер, коммерсант, меценат, общественный деятель, действительный статский советник, почетный член Академии художеств; см. подробнее: (Ковалинский 1998: 357—377, 511).

⁶⁵ Петров Николай Иванович (1840—1921), искусствовед, литературовед, археолог, этнограф, профессор Киевской духовной академии, чл.-корр. Петроградской (1916) и Всеукраинской (1919) Академии наук (Листування... 1992: 151, 152).

⁶⁶ Мельник-Антонович Екатерина Николаевна (1859—1942), историк, археолог, лаборант при археологическом музее Киевского университета (1888—1913), зав. библиотекой Первого отдела УАН, сотрудница Комиссии для составления историко-географического и биографического словаря (с 1919). Уволена из аппарата ВУАН во время «чистки» (1930); см. подробнее: (Руденко 2009).

⁶⁷ Речь, конечно же, идет о книге: (Tallgren 1926).

⁶⁸ Возможно, речь идет о работах: (Макаренко 1926в; 1926г).

⁶⁹ Использована украиноязычная форма. На русском языке нужно было писать «от могилы Шевченка» (подчеркнуто нами — *авт.*).

⁷⁰ Известно, что уже к началу 1924 г. Беляшевский отошел от активной работы в Археологическом комитете ВУАН в связи с обострением тяжелой болезни (Нестуля 1997: 11). Учитывая это, более понятны строчки письма, когда где-то в том же 1924 г. 57-летний ученый показывает Макаренко место, выбранное им для собственного упокоения (ср.: Попельницка 2008: 115).

Портрет Мельник-Антонович вышел в самом скором времени. Не помню уже какие снимки с вещей Кундеревиича я вам послал. Поэтому посылаю еще несколько штук, если встретятся те же, то это потому, что я не помню какие послал раньше. Через неделю, думаю не позже пошлю еще несколько фотографий которые уже сняты, проявлены, вышли хорошо, но не напечатаны. Очень извиняюсь за такую медлительность. —

Моя семья шлет вам привет и признательность за выражение ваших приятных пожеланий. —

В одном из писем вы пишете о моем портрете⁷¹. Стоит ли? Я не сделал так много как другие. —

За предложение написать статью я весьма благодарен и с вашего разрешения пошлю вам кое-что. Буду благодарен за напечатанное. Для меня⁷² было бы удобнее на французском языке. — Жду обещанную корректуру. — Да, за фотограф[ические] снимки, конечно, вы ничего не должны. Я много получил от вас книг. А это самая дорогая для меня плата. — Полный комплект у вас «Древностей Приднепровья»? Если чего нет я дошлю. —

С искр[енним] приветом, ваш Н. Макаренко [подпись]

[На полях слева перпендикулярно основному тексту]:

Киев. Левашовская 17^A

№10 [открытка]

Ольвия
21/VIII.

Дорогой Михаил Маркович!

Как виноват я перед вами. Мне прямо стыдно. Я не мог своевременно выполнить несколько ваших просьб, и, между прочим о фотограф[ическом] снимке Укр[аинских] степей⁷³. Я спрашивал у многих специалистов — нет. Помешало этому и то что я уже второй месяц сижу на раскопках в Ольвии вместе с Фармаковским⁷⁴. Тут много интересного. Открыты любопытные сооружения. —

Кроме этих работ собираюсь по окончании поехать в другие места. Буду в Киеве в первых числах Сентября и если не поздно все меры употреблю к тому чтобы удовлетворить ваше желание. Как же ваша работа? Да, в Одесском Музее имеется прекрасный клад бронзов[ых] вещей, с каменными формами⁷⁵. Я заказал фотографии.

Вам преданный Н. Макаренко

№11

Киев 25./XI.26.

Дорогой Михаил Маркович!

Глубочайшее спасибо за присланную вами работу «Eurasia. La Pontide prescythique...» [Tallgren 1926]. Получил ее 24/XI.

Жалко весьма что я пропустил случай и не ознакомил вас с раскопкой кургана в Роменском⁷⁶ у[езде] с погреб[ением] скорченных костяков и характерной посудой типа Кабаковых хуторов⁷⁷.

⁷¹ Портрет Николая Емельяновича помещен Талыгренем в галерее исследователей бронзового века (Tallgren 1926: Fig. 9).

⁷² «меня» вписано над строкой.

⁷³ «Типичный пейзаж Понтийских степей» (подпись под фото) в книге помещен (Tallgren 1926: Fig. 23).

⁷⁴ Фармаковский Борис Владимирович (1870—1928), антиковед, археолог, действительный член и ученый секретарь РАИМК — ГАИМК, хранитель Эрмитажа, профессор Петроградского (Ленинградского) университета, Института истории искусств и Педагогического института им. А. И. Герцена; см. подробнее: (Фармаковская 1988; Бонгард-Левин, Тункина 1997: 508; Мезенцева 1997: 99).

⁷⁵ Скорее всего, речь идет о кладе из Малых Копаней (Лесков 1967: рис. 11). В книгу Талыгрена (Tallgren 1926) он уже не попал.

⁷⁶ Слово «Роменскому» Макаренко опять дал на украинском языке.

⁷⁷ Исследования на Роменщине Макаренко вел с перерывами с 1902 г. После революции раскопки и разведки в этих местах проводились ученым в 1919, 1920, 1924 гг. (Звагельский 1990: 28; Усачук 2012а: 319). В основном работы были сосредоточены на городищах, но, скорее всего, в 1920 г. Макаренко раскопал и курган

Раскопка до сих пор не получила возможности быть опубликованной. Сделана она мною четыре года тому назад.

Удивляюсь Михаил Маркович, как это у вас хватает и сил и возможности так скоро работать. Меня это приятно поражает. Мы вероятно никогда не дорастем до такой работоспособности. Мы умеем лишь заседать и просиживать по 5—6 часов в день над глупостями абсолютными⁷⁸.

Сейчас <...>⁷⁹ наслаждаюсь вашей книгой.

Есть большая просьба стороны Мельник-Антонович, она просила меня не могу ли я какнибудь раздобыть и для нее один экземпляр. Если бы у вас была возможность доставить эту книгу ей я был бы вам весьма признательным. Кроме того сообщите стоимость ее. Некоторые желали бы выписать. И куда обратится. —

На книге — «II», а какой же первый выпуск⁸⁰. Я никакого понятия не имею. —

Не подойдет ли к этому изданию моя небольшая работа о бронзовых скифских котлах⁸¹.

Давно не имел от вас вестей, как себя чувствуете после окончания большой работы?

Я всего только недели две окончательно вернулся с раскопок. Выполнил три больших командировки. Сейчас сижу над обработкой добытого материала. Наиболее сложная работа была в Ольвии где я пробыл два месяца.

На днях у нас выходит сборник посвященный «Трипольской» культуре [Трипільська культура... 1926]. Как только выйдет я пошлю вам. —

Искр[енне] вам пред[анный] Н. Макаренко. [подпись]

Адрес:

Киев

Левашовская 17^A

дом Акад[емии] Наук.

№12

Киев 14/II 27.

Дорогой Михайло Маркович!

Сейчас из письма вашего к М. Я. Рудинскому узнал что во втором томе Е. S. A. у вас будет напечатана статья Динцеса. И на меня и на Рудинского и на всех остальных произвело это известие удручающее впечатление. Никто из наших археологов не ожидал такого любезного со стороны Финляндии отношения к тому лицу археология для которого особенно наша украинская необходима лишь постольку поскольку она помогает ему «выйти в люди»⁸². Прежде всего названное лицо не имеет никакого серьезного отношения к той дисциплине за которую взялось. Во вторых из Киева он уехал не только не признанный как археолог, но абсолютно ни с кем из археологов не умевший себя вести. Словом сейчас же у нас вырешено дабы я написал вам

«с погреб[ением] скорченных костяков». Слева текст имеет пометку в виде двух вертикальных параллельных друг другу линий. Очевидно, Тальгрэн выделил для себя информацию по «скорченным костякам», потому что эта проблема интересовала и его.

⁷⁸ Вспомним о письме №2, написанном Макаренко Тальгрэну почти 10 лет назад (8.04.1917 г.) из Петрограда: «За последние две недели я имел лишь 2—3 дня без заседаний. Иногда в один день 2 заседания». Эти строчки перекликаются с точными наблюдениями удивительно яркого описания первых лет революции в горьком и беспощадном романе А. Б. Мариенгофа «Циники»: «Ольга сидит за столом, перечитывая бесконечные протоколы еще более бесконечных заседаний. Революция уже создала величественные департаменты и могущественных столоначальников» (Мариенгоф 1990: 29). Низкую эффективность работы административного аппарата новой власти отмечали неоднократно (Попов 2013: 85—88, 93, 97). Ср.: «Вообще, большевики довели до абсурда все недостатки, которыми отличаются плохие правительства. <...> бюрократия развилась до безпредельности: везде и для всего канцелярии, 5 чиновников исполняют то, что в прежнее время делал один. Бумажки, бумажки без конца» (Дневник и воспоминания... 1993: 213).

⁷⁹ Густо зачеркнутое слово.

⁸⁰ В письме Макаренко отразилась такая деталь начала издания ESA: выпуск II вышел раньше I-го (Kivikoski 1954a: 134; Сакса, Таавитсайнен 2000: 64). ESA I Николай Емельянович получил в апреле-мае 1927 г. (см. письмо №15).

⁸¹ В ESA эта статья не поступила.

⁸² Часть предложения «украинская необходима лишь постольку» подчеркнута карандашом, вероятно, Тальгреном.

об этом. Что я и выполняю, предварительно извинившись перед вами что позволил себе говорить на такие темы и беспокоить вас⁸³. —

Как живете? Что не слышно от вас никаких известий?

Искренне вам пред[анный]

Н. Макаренко [подпись]

Киев. Левашовская 17^А
дом Акад[емии] Наук.

№13

Киев. 15./III. 27.

Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!

Присланная вами корректура ст[атьи] г[осподина] Д[инцеса] еще более убедила нас что наше решение просить вас не печатать эту статью было правильно. С чисто этических соображений академического характера и на сей раз просим не давать дальнейшего хода этой статье.

Если было ему дозволено сделать фотографические снимки это не значит еще что ему было разрешено их обнародовать. Это уже второй случай что это лицо пытается обнародовать тот материал который обрабатывается другим лицом. Поэтому убедит[ельная] просьба статьи не печатать.

Я и мои коллеги весьма и весьма извиняются перед вами за беспокойство причиняемое настоящим письмом и просьбой, но просим просьбу исполнить, во избежание неприятных последствий. —

Как поживаете? Над чем теперь работаете?

Я лежу больной. Болит уже вторую неделю нога. Мучительные боли не дают возможности работать. — Посылаю свою последнюю работу⁸⁴. — Получили ли вы «Трипільський збірник»?

Искренний привет и лучшие пожелания.

Искр[енне] ваш Н. Макаренко [подпись]

[На полях слева перпендикулярно основному тексту]:

Адр[ес] Украина. Киев. Левашовская 17^а. дом Акад[емии] Наук

№14

Киев 3/IV. 1927.

Дорогой Михаил Маркович!

Вы доставили всем археологам Украины истинное моральное удовлетворение отказав печатать работу имевшую несомненную моральную нечистоплотность. Повторяю — это уже второй раз что эту особу останавливают на публикации чужих материалов.

На днях читал ваше письмо к М. Рудинскому. Мы очень рады видеть вас в числе своих сочленов. И, знаете, Михаил Маркович, о чем думаем. Очевидно в этом году наше предприятие не удастся. Но, думаю что с будущего года мы найдем возможность предоставить вам средства приехать к нам и, или самостоятельно или вместе с нами заняться у нас раскопками тех культур на какие у вас имеется желание. Нам будет ваше участие в реальных практических работах весьма ценно⁸⁵. —

⁸³ О ситуации с публикацией статьи Динцеса см. в очерке к письмам Макаренко.

⁸⁴ Скорее всего, это одна из работ исследователя, вышедшая в 1926 г. (Макаренко 1992: 158, 159).

⁸⁵ В письме отражен процесс принятия решения об избрании финского исследователя в действительные члены ВУАК. На заседании президиума Укрнауки (31.01.1927 г.) было утверждено решение ВУАК об избрании в действительные члены иностранных ученых: М. Эберга из Германии и Ю. Айлио и А. М. Тальгрена из Финляндии, внесших значительный вклад в изучение древностей каменного, бронзового и железного веков Украины (Нестуля 1997: 28). В связи с этим процитируем письмо ученого секретаря ВУАК М. Я. Рудинского А. М. Тальгрену (11.03.1927 г.): «Глубокоуважаемый Профессор, Простите, что так долго не отвечал на Ваше письмо, за которое приношу мою глубокую сердечную благодарность, но на это были свои причины, и самая главная среди них — разрешение вопроса в центре о возможности обратиться к Вам с предложением принять более близкое участие в работе Всеукраинского Археологического Комитета при Академии и стать его Действительным Членом. Вы знаете, с каким чувством глубокой радости мы приветствуем появление Ваших работ, посвященных древностям Украины и с каким нетерпением ждем издания следующих. При одном из наших свиданий в Киеве, я сказал

«Трипільський збірник» вы получите. Я об этом уже сделал надлежащие шаги. «Короткие Звідомлення» за 1926 г. еще не печатано [Коротке звідомлення... 1927]. Новых изданий почти нет. Начался печататься «Чернігівський збірник». Очевидно будет готов летом⁸⁶. Обязательно вышлю.

Я все еще лежу в постели. Когда закончится и как моя болезнь — неизвестно. Мучения были ужасные, но теперь я уже существую без сильных наркозов, к которым приходилось прибегать несколько дней тому назад чтобы успокоить боли. —

Есть к вам одна просьба — нельзя ли какнибудь раздобыть том XXII—XXV Suomen Museo⁸⁷. Если возможно — буду вам весьма признателен.

Одновременно с этим посылаю вам последнюю свою работу: «Етюди з обсягу Трипільської культури» [Макаренко, 1926б]. Сам сожалею что она напечатана на неведомом для вас языке.

Вторая же просьба иного содержания. Я очень бы хотел получить назад фотографический снимок К[атерини] М[иколаївни]⁸⁸ Антонович-Мельник⁸⁹. У меня он единственный из того альбома который я составляю: «Деятели Украины». Я с удовольствием бы оставил его вам если он вам бы был очень необходим. Об этом сообщите.

Что появится у вас нового в области археологии или даже в других северных странах, для нас интересно будьте добры сообщите. — Вам шлют привет мой сын и жена. Дружески жму вам руку, всегда ваш Н. Макаренко [подпись]

[На полях слева перпендикулярно основному тексту]:

P. S. Часто вспоминаю вашего молодого помощника м[агистра] Лайд. Шлю ему свой привет. —

№15

Киев, 15/VI 1927.

Глубокоуважаемый и дорогой Михаил Маркович!

Вот уж поистине вы правы будете сказать что я неблагодарный. Сколько времени прошло что я замолчал как в рот воды набрал. Прекрасную книжку «Eurasia...» т. I получил давно. Искреннее мое спасибо за нее. Получил и пакет с портретами. Вот, тут произошло маленькое недоразумение которое меня смутило — мне стало стыдно: дело в том, что я просил вас прислать обратно лишь один портрет Антонович-Мельник, а вместо этого получил все.

Вам, что предоставление Вам необходимых для Ваших работ материалов я считаю своею обязанностью. Я не ошибусь, если скажу, что это чувство — чувство общее всем нам, украинским работникам в области археологии. Вот почему предложение об избрании Вас Д. Чл. ВУАК было встречено с чувством живейшей радости. Народный Комиссариат Просвещения в лице его органа по управлению научными учреждениями Украины — Упрнаука [Управление научными учреждениями Украины НКО УССР, сокращенно: Укрнаука (Нестуля 1997: 11, 28, 68; 1997а: 73). Очевидно, здесь ошибка — С. К., А. У.] — пошел навстречу ВУАКу в его горячем желании видеть Вас Д. Чл. ВУАКа. Мне, как Секретарю ВУАКа, поручена приятная для меня обязанность уведомить Вас об этом и просить сообщить мне о Вашем отношении к поднятому вопросу. Позвольте мне надеяться, что я буду иметь удовольствие получить Ваш ответ в недалеком будущем» (РОНБФ. Coll. 230.9). В начале апреля Рудинский, очевидно, ознакомил Макаренко с ответом Тальгрена на это письмо, в котором последний выразил согласие стать действительным членом Всеукраинского археологического комитета. С некоторой задержкой секретарь ВУАК написал Михаилу Марковичу (30.06.1927 г.): «Глубокоуважаемый Профессор, Вы не можете себе представить, как мне обидно, что моя постоянная занятость и другие обстоятельства помешали мне ответить Вам на Ваше письмо сразу. А вместе с тем Ваше письмо с согласием принять членство в Комитете доставило мне самую горячую радость, радость потому, что Вы с настоящим увлечением характеризуете нашу страну, как одну из богатейших в археологическом отношении» (РОНБФ. Coll. 230.9). Здесь мы прервем цитату и укажем, что в письме №14 Макаренко говорит о возможном участии Тальгрена в археологических исследованиях на Украине. Очевидно, эту возможность для финского ученого как члена ВУАК Николай Емельянович обговаривал с Рудинским не только как с коллегой, но и как с ученым секретарем Комитета. Отголосок подобных разговоров о приглашении Тальгрена чувствуется и в цитируемом письме Рудинского: «Мне бы очень хотелось, чтоб Вы когданибудь (было бы очень хорошо, если бы это состоялось в этом году) приехали б на Украину не только обрабатывать собранный в наших музеях материал, но и принимать участие в раскопках и изысканиях».

⁸⁶ Речь идет о сборнике (Чернігів... 1928), который вышел не в 1927 г., а годом позже.

⁸⁷ Журнал, издаваемый и поныне Национальным музеем Финляндии. Над этим предложением Тальгрэн написал: «1915—1918».

⁸⁸ Николай Емельянович дал в письме украиноязычные инициалы Е. Н. Мельник-Антонович.

⁸⁹ Слева от предложения — пометка в виде галочки (v) явно Тальгрена.

Между тем вам же хотелось оставить кое-какие портреты у себя. Почему же вы не оставили. Я очень жалею и чувствую себя неловко. Я же ничего не имел против того чтобы они оставались у вас. Если они вас интересуют — вышлю их вам. —

С I/VII собираюсь на исследования в Прилукский Округ на Полтавщине (это левобережье богатое различными памятниками многих эпох).

Что же вы делаете этим летом? Уедите куданибудь на раскопки или пишете ваши интересные работы? —

Одновременно с этим посылаю вам два экземпляра недавно вышедшей книжки Павлуцкого⁹⁰: Украинский орнамент [Павлуцкий 1927]. Второй экземпляр⁹¹ посылаю на ваше распоряжение, передайте его тому кто может этим интересоваться или кому он принесет пользу. —

За зиму безумно устал, много работал, да кроме того два месяца пролежал. — В последние дни — большое горе нас постигло — покончил с собой Д. Щербаковский⁹², которого вы знали по Музею. Не выдержал клеветы, лжи и пр[очей] гадости, которой его окружали Винницкий и Онищук —⁹³.

Всего наилучшего искр[енне] ваш. Н. Макаренко [подпись]

⁹⁰ Павлуцкий Григорий Григорьевич (1861—1924), историк искусства, доктор теории и истории искусств, профессор; см. подробнее: (Афанасьев 2003: 13—22; Сторчай 2004; Німенко 2010: 209).

⁹¹ У Макаренко было, очевидно, некоторое количество экземпляров брошюры Павлуцкого, поскольку именно Николай Емельянович довел до публикации последнюю работу умершего коллеги (Німенко 2010: 209—212).

⁹² Щербаковский Дмитрий Михайлович (1877—1927), известный археолог и этнограф, преподаватель, заведующий двумя отделами Киевского художественно-промышленного и научного музея (Листи... 1995: 175), заместитель председателя Президиума ВУАК (Мезенцева 1997: 199) (в подписи к траурному портрету в сборнике «Коротке звітлення Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік» стоит: «Віце-Президент Всеукраїнського Археологічного Комітету»). 6 июня 1927 г. покончил жизнь самоубийством (Мезенцева 1997: 199); см. подробнее: (Путро 1999; Білокінь 2009; Ходак 2010; 2013).

⁹³ Как известно, детального рассмотрения причин этого трагического поступка в литературе, посвященной истории украинской археологии, почти не проводилось. Существует папка с материалами о Щербаковском и его гибели, которые до сих пор не удалось обработать (Білокінь 2005; 2009: 98). Версия, поданная М. А. Миллером: «Партійні діячі до того зацьковували його, що не маючи виходу ... нав'язавши собі камінь на шию, кинувся в Дніпро» (Міллер 1962: 119), является эффектной, но звучит явно плакатно и не конкретно (кроме того, Миллер ошибочно указал год смерти Щербаковского — 1928). Очевидно, Миллер в какой-то мере опирался на довольно резкий некролог М. С. Грушевского, в котором тот писал: «<...> не лишилось далі інших форм протесту, як тільки ті, що практикуються в примітивних умовах життя: самогубством доказати задану кривду! <...> дійсно неможливі обставини, в яких знаходився сей шановний, цінний, можна сміливо сказати — блискучий науковий діяч <...> довели його до самогубства як останньої форми протесту» (цит. по: Білокінь 2005). Подобный взгляд на причины самоубийства Щербаковского имели и другие деятели науки и искусства (Білокінь 2009: 98). Несколько больше информации не столько о причинах самоубийства Щербаковского, сколько о реакции научной общественности и непосредственно Макаренко на этот акт отчаяния содержится в небольшой работе В. И. Граба (1990: 30), в монографии Д. Е. Макаренко (1992: 44, 45) в статьях С. И. Белоконы (Білокінь 2005; 2009). Последний, например, приводит фрагмент речи, сказанной Макаренко на похоронах Щербаковского. Речь Николая Емельяновича послужила основанием для доноса на ученого: «За кілька днів, 27 червня представник харківської України в Києві <...> Л. М. Левитський доповідав у ГПУ: «Під час похорону проф. Щербаківського я чув промову т. Макаренка, в якій, між иншим, він, звертаючись до труни покійного, зазначив: «Кати тебе замучили». На жаль, промову свою Макаренко виголошував дуже тихо, а я стояв позаду його, тому більш щонебудь почути мені не пощастило»» (Білокінь 2005; ср. Ходак 2007: 68, прим. 27) (о других записях в ГПУ по поводу выступления Макаренко на похоронах см.: Ходак 2007: 65). Конкретные сведения приводит С. И. Нестуля (1997: 33), говоря о грубости, некомпетентности и вмешательстве в дела Щербаковского директора Всеукраинского исторического музея, доведшего таким образом известного ученого до акта отчаяния. С. И. Белоконы в своей яркой и насыщенной интересными данными работе пишет: «Из-за внутримузеевских интриг нескольких дельцов Щербаковскому стало угрожать увольнение. В одном из его предсмертных писем можно прочесть: «Оставить Музей не имею сил, жить без Музея не могу». Он сам ушел из жизни» (Білокінь 2005). Отметим, что исследователи не называют фамилии директора музея. Им был А. В. Винницкий, один из тех, кого Макаренко в письме Тальгрену обвинил в смерти Щербаковского и повторил это через несколько лет на допросе (см. ниже). Заметим, что неумелое руководство Всеукраинским историческим музеем Винницким отмечалось и в других источниках, например, в протоколах допросов ученика Грушевского, аспиранта научно-исследовательской кафедры истории Украины Н. М. Ткаченко: «Всякое событие внутреннего или международного порядка **Ткаченко** старался использовать в невыгодную для совласти сторону. Как, например, можно указать на случай с проф. **Щербаковским**, который покончил жизнь самоубийством из-за того, что в Государственном историческом музее, в котором **Щербаковский** работал, создались благодаря внутренней склоке и неумелому руководству музеем со стороны директора его [Андрея Винницкого] чрезвычайно тяжелые для работы условия» (Білокінь 1999: 115). Помимо Винницкого, Макаренко в смерти Щербаковского обвиняет А. И. Онищука — этнолога, преподавателя, этнографа, сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Ф. К. Вовка (Теодорович 2002: 52, 64, 65, 67; 2002a: 11).

№16 [открытка]

4/I 28.

Дорогой Михаил Маркович!

Посылаю вам одновременно с этим две своих работы. Мне почему то кажется что я раньше вам не послал их. Если это так очень прошу меня извинить. —

Несколько времени я послал вам заказное письмо с просьбой уведомить возможно ли получить от вас отсрочку на посылку своей статьи в сборник А. Спицыну⁹⁴. Вследствие болезни я не мог своевременно ее написать. Теперь кончаю. Все неудачи со съемкой с предметов музея для этой же работы. Один раз снял, но неудачно. Жду светлых дней, чтобы лучше было освещение. Будьте добры сообщите последний срок. Если конечно он возможен. — Плохо себя чувствую, дорогой Михаил Маркович; ни цели в жизни, ни интереса к ней нет. —

Искр[енне] ваш Н. Макаренко [подпись]

Киев. Левашовская, 17.

№17

Киев 17 [или 19 — ?]/V 1928.

Дорогой Михаил Маркович!

Искренне спасибо вам за присылку III-го тома «Eurasia...».

Только что получил. Еще не успел окончательно ознакомиться с содержанием. В современном моем тяжелом положении, единственную радость в моей жизни составляет всякая новая книга. Спасибо знакомым, приятелям и друзьям что не забывают меня.

Горе мое не имеет ни границ ни конца и повидимому мне будет трудно пережить его. С потерей единственного и обожаемого сына я потерял решительно всякий интерес ко всему меня окружающему, к жизни, к любимым своим занятиям. Ненахожу никакого смысла в дальнейшем существовании своем. Да, едва ли оно кому нибудь теперь и нужно⁹⁵. —

От вас что то давно не имел никаких известий.

На наш взгляд, внутримузейные интриги — не причина для столь радикального поступка, как самоубийство. С. И. Белоконь приводит сведения, что к делу травли Щербаковского причастны органы власти, в частности, ГПУ (Білокінь 2005). Напомним, что старший брат Даниила Михайловича — В. М. Щербаковский был с 1922 г. в эмиграции (Курінний 1995: 7), что, разумеется, в тогдашних условиях являлось большим минусом для всех оставшихся в СССР родственников. В связи с этим важно отметить, что именно Д. М. Щербаковский, как заместитель председателя Президиума ВУАК, выступил 3 февраля 1926 г. на пленуме Комитета с предложением расширить членство в ВУАК путем принятия действительными членами нескольких украинских ученых-эмигрантов, в том числе и В. М. Щербаковского, при условии, разумеется, возвращения этих ученых из-за границы. На пленуме ВУАК 17 ноября того же года эти вопросы вновь поднимались, однако 31 января 1927 г. на заседании президиума Укрнауки подобная инициатива ВУАК была отклонена (Нестуля 1997: 28). Можно догадываться, как болезненно отразился этот отказ властей на состоянии Даниила Михайловича — за четыре месяца до рокового решения его уйти из жизни. Мы убеждены, что карательные органы держали Щербаковского в поле зрения — и не только из-за брата-эмигранта. Показательно, что в деле М. Я. Рудинского, которого арестовали 2 апреля 1934 г., среди членов некой контрреволюционной организации фигурировал не только Макаренко (арестованный вскоре после Рудинского — 26 апреля 1934 г.), но и погибший почти за 7 лет до того Щербаковский (Граб 1991: 78). То есть материалы на Даниила Михайловича собирались давно, сохранялись старательно и использовались даже после его смерти. Свидетельством тому, например, является то, что на допросе 22 мая 1934 г. Николаю Емельяновичу аукнулся июньский донос 1927 г. (как, впрочем, и иные материалы, собранные органами НКВД позже) (Ходак 2007: 65), потому что его спрашивали по поводу речи во время похорон Щербаковского: «Вопрос: — Как об[ъ]ясняете Вы заключительную часть Вашей речи на могиле, где Вы заявили, что: “Палачи тебя замучили. Строить культуру приходится под руководством людей с окровавленными руками”? Ответ: — Я не помню точно фразы, но допускаю, что мог сказать подобное, так как был уверен, что смерть Щербаковского явилась следствием неправильной деятельности Винницкого — человека неопытного и некультурного. Вопрос: — Поручал ли Вам И[нститу]т книгознaвства подобного рода выступление? Ответ: — Нет, часть моей речи была проникнута моими личными настроениями, не отражавшими поручения И[нститу]та книгознaвства. Вопрос: — С кем Вы говорили об организации антисоветской деятельности, направленной к изменению существующего строя? Ответ: — Ни с кем я по вопросу об антисоветской деятельности не говорил» (Білокінь 2005).

⁹⁴ Часть предложения «<...> возможно ли получить от вас отсрочку на посылку своей статьи в сборник А. Спицыну» слева от текста помечена Тальгреном двойной вертикальной линией. Отсрочка была невозможна по техническим причинам: сборник должен был выйти к юбилею А. А. Спицына.

⁹⁵ 28 августа 1927 г. во время археологической экспедиции возле г. Прилуки трагически погиб 17-летний сын Николая Емельяновича Орест (Макаренко 1992: 46; Станицына 2011: 283); см. концовку письма №16 (открытка) и письмо №18.

Получили ли мои последние работы. —
Примите мой дружеский привет и лучшие пожелания

Н. Макаренко [подпись]

Киев. Украина.
Левашовская, 17. (дом Академии Наук).

№ 18⁹⁶

Киев 11/IX 1928.

Дорогой Михаил Маркович!

С искренним и глубоким сожалением читал ваши два письма оставленных вами для меня в Киеве. Как случилось что мы не виделись. Это такая горькая обида для меня! Ведь, вы знаете что видеться с вами для меня большой праздник⁹⁷. И этот праздник я невольно пропустил. Снова спрашиваю — как это могло случиться — просто не нахожу ответа. Повторяю — в настоящем моем положении, в положении человека забытого всеми, потерявшего весь интерес к жизни, к работе — встреча с вами меня бы оживила⁹⁸, вернула бы хоть частично к прежним интересам. В самом деле, едвали бы вы нашли во мне того Макаренко, которого вы раньше знали, кроме одного элемента в нем — большого уважения и любви к вам. Все остальное если еще не окончательно ушло то повидимому уходит.

Трудно, дорогой Михаил Маркович, передать вам все то, что показало бы вам меня в настоящее время в подлинном свете. Представьте себе человека, которого травят, издеваются, всеми способами мучают, который сидит в Киевской дыре⁹⁹ уже пятый год без определенного положения (без должности), который никому не нужен, знания которого бельмо в глазах других, который не ко двору пришелся местным «знатокам», «профессорам»¹⁰⁰. Все это я терпел, выносил, боролся, иногда не без победы. И наверное продолжал бы эту жизнь киевского ученого еще не мало. Ибо у меня была цель жизни. Я жил для своего единственного сына Ора. Он был и целью моей жизни и украшением ее¹⁰¹. Но... к моим страданиям кому то необходимо было прибавить еще горе, сильнее которого никто из творцов не выдумает не изобретет... Дорогого сына не стало... Я осиротел. И с тех пор, вот уже пошел второй год меня покидают силы, я не могу да и не хочу бороться с жизненными обстоятельствами. Не чувствую в том необходимости. С тех пор все чаще и чаще в голове гнездится упрямая одна мысль: какой смысл моей жизни? зачем жить? Украине, куда я переехал из идейных побуждений как оказалось я не нужен¹⁰². Наука едва ли потерпит какой либо ущерб от того что я перестану писать и печатать никому ненужные статьи. Остается — личная жизнь. Но, в ней ничего привлекательного, ничего заманчивого и жизненного не вижу. Единственная цель не многолетней жизни своей вижу в увековечении, в том или ином виде, памяти безконечно дорогого для меня сына¹⁰³. Это одно что заставляет меня пока оставаться здесь, что дает надежду быть может увидиться еще с вами. Ни в чем остальном никакого интереса не вижу. —

И, вот, не смотря на эти свои убеждения, мне помимо своего желания придется еще работать. Помимо желания — ибо убежден горьким пятилетним опытом в ненужности своего существования. Очевидно буду там работать где не буду считать либо бесполезным либо морально необходимым сочту принимать участие, пока живу. К одному из таких морально необ-

⁹⁶ Непривычно большое для Макаренко письмо, поэтому он сверху над текстом в центре листа пронумеровал страницы — всего их получилось 6. Это единственный случай в переписке, когда страницы пронумерованы.

⁹⁷ Слева текст имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

⁹⁸ Слева часть предложения имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

⁹⁹ Слева часть предложения «<...> который сидит в Киевской дыре <...>» имеет пометку А.М. Тальгрена: «.

¹⁰⁰ Конфликты Макаренко с руководством ВУАК, вспыхивавшие уже в 1926 и 1927 гг., продолжались и в 1928 г. (Білодід 1989: 127; Макаренко 1992: 44, 46—48). Ср. с письмом Миннзу (31.10.1927 г.): «Здесь на Украине трудно работать» или с письмом В.М. Щербаковскому (16.03.1929 г.): «<...> тепер коли справу яко секретарь веде така чинуша як Курінний там наукової роботи не буде, а буде розведена канцелярія, писання паперів і т.д.» (Ходак 2007: 67).

¹⁰¹ Слева часть текста письма имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

¹⁰² Слева часть текста письма имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

¹⁰³ Слева часть текста письма имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

ходимых для меня явлений будет относиться появление сборника в честь мною искренне уважаемого, большого работника, подвергшегося большой травле антиморальных лиц, и большого знатока своего дела, моего учителя А. А. Спицына. Слава и честь вам за то что вы беретесь за дело, которым отметите многолетнюю полезную работу скромного труженика. Кого только мы не праздновали юбилей? Полезных, малополезных и совсем не полезных деятелей. А про Спицына мы крепко забыли. Хорошие соотечественники!.. Давно уже меня мучило это сознание. Но сделать что либо мне не довелось. Я лично весьма вам благодарен за энергичную инициативу в этом вопросе. Издавайте сборник¹⁰⁴. Статью¹⁰⁵ свою для него я пришлю. Будьте добры сообщите срок к каковому я должен буду ее доставить. Возможны ли иллюстрации?¹⁰⁶ —

Дальше — вы пишете о том что у Кундеревича сфотографированы готские вещи и предлагаете не хочу ли я их издать у вас в «Eurasia». На этот счет хочу вам сообщить то о чем давно хотел писать¹⁰⁷. Давно я собираю материал по этому вопросу. Собрано не мало. Хочу обработать. И у меня уже кое-что сделано. Если бы такая работа листов на 6 текста и нескольких десятков иллюстраций вам бы подошла я был бы несказанно рад что собранный мною материал¹⁰⁸ за много лет работы не оставлю без обработки, а с другой стороны — не скрою — я был бы рад если бы моя работа появилась на страницах прекрасной и важной по значению «Eurasia»¹⁰⁹. Хотелось бы за недолгое время что мне осталось пребывать здесь хоть частично обработать накопившийся долгими годами материал, иногда действительно ценный. —

Простите, дорогой, что своей персоной я занял в письме столько места¹¹⁰. Возвращаясь к прежнему: как же это я вас не видел? Отчего вы не написали когда вы будете в Киеве. Ведь я приехал специально для этого, оставив свои дела. До 20/VIII я был в грязелечебнице в Евпатории¹¹¹, потом на археолог[ических] исследованиях в Луганске (Донецкий бассейн). Там заболел, не закончив работы и приехал поправляться в Киев, куда приехал 1/IX. Лежу, не выхожу, но уже поправляюсь. Снова, поправившись, уеду на раскопки¹¹².

Книжку — Муз[ейный] сборник¹¹³ — вышлю вам. Напишите имеете ли сборник в честь Багалая [Юбілейний Збірник... 1927] и сб[орник] в честь Грушевского [Юбілейний Збірник... 1928]. Есть также Киевский Сборник¹¹⁴ и Сборн[ик] Черниговский [Чернігів... 1928]. В них есть статьи¹¹⁵ по интересующим нас вопросам. Пишите, все для вас сделаю. Вернусь с раскопок не раньше полов[ины] октября. Как жаль что не пришлось увидеться! Спасибо за привет, спасибо за сочувствие.

Искр[енне] Ваш Н. Макаренко [подпись]

[На полях слева перпендикулярно основному тексту]:

Киев. Левашовская, 17 (дом Акад[емии] наук).

¹⁰⁴ Слева часть текста «Я лично весьма вам благодарен за энергичную инициативу в этом вопросе. Издавайте сборник» имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

¹⁰⁵ Слово «статью» Макаренко дал на украинском языке.

¹⁰⁶ Слева часть текста «сообщите срок к каковому я должен буду ее доставить. Возможны ли иллюстрации?» имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

¹⁰⁷ Слева предложение имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

¹⁰⁸ Слева часть предложения: «<...> на 6 текста и нескольких десятков иллюстраций вам бы подошла я был бы несказанно рад что собранный мною материал <...>» имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

¹⁰⁹ Слева часть предложения: «<...> я был бы рад если бы моя работа появилась на страницах прекрасной и важной по значению «Eurasia» <...>» имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

¹¹⁰ Слева предложение имеет пометку в виде вертикальной карандашной линии.

¹¹¹ Слева часть этого предложения имеет пометку в виде двух вертикальных карандашных линий.

¹¹² О ситуации со сроками лечения в Евпатории и поездке в Донбасс см. в очерке к письмам Макаренко.

¹¹³ Речь, возможно, идет о: (Український музей 1927).

¹¹⁴ Нам не удалось выяснить точное название киевского сборника.

¹¹⁵ Слово «статти» Макаренко вновь дал на украинском языке.

№19

Киев 21/IX. 28.

Дорогой Михаил Маркович!

Что то непонятное творится.

Каким образом я не виделся с вами я и до сих пор не понимаю. В предыдущем очень большом письме я писал вам все как происходило, где я был и т[ак] далее. В него я включил все ваши открытки котор[ые] пришли на мою квартиру но на ваше имя. И что бы вы думали — вчера я получаю их обратно. Каким образом? Что случилось? Письмо с открытками я послал заказным. У меня имеется от [зачеркнуто] почтов[ая] росписка. Кто его вскрыл, кто ваши открытки бросил опять в ящик? Ничего не понимаю. Во всяком случае об этом делаю заявление начальнику почты.

Теперь, снова все открытки посылаю вам также заказным письмом. Будьте добры сообщите — может быть хоть мое письмо дошло с которого какой-то негодяй выбросил открытки. Оно писано было на старой синей бумаге. Меня до того возмущает эта история что я целый день ходил злой. Вообще творится что-то абсолютно для меня непонятное. Что же это за почта, где вскрываются заказные письма и выбрасывается вон корреспонденция?

Завтра я снова отправляюсь на раскопки, но не надолго. Не более месяца побуду если не помешает погода и будет здоровой моя нога, которая меня весьма беспокоит.

Пишите ради Бога получено ли письмо писанное на синей бумаге.

С искр[енней] пред[анностью] и товарищеским
приветом Н. Макаренко [подпись]

Киев. Левашовская, 17 (дом Акад[емии] Наук).

№20 [открытка]

Дорогому и высокоуважаемому коллеге Михаилу Марковичу Тальгрену в знак искренней
приязни и признательности.

М. Макаренко [подпись]¹¹⁶

Киев. 9/XII. 1928.

№21

Киев 17/XII. 1928.

Глубокоуважаемый и дорогой Михаил Маркович!

Надеюсь вы не думаете про меня как про российскую свинью, что я так долго вам не писал. Вот мой рассказ, который, возможно, убедит вас в том, что мне можно извинить мое долгое молчание — с одной стороны и не высылку просимых вами изданий — с другой. 24 октября я возвратился со второй моей командировки в Киев и в тот же день вечером свалился в постель. Через несколько дней немного поправился, но, потом в самом начале ноября болезнь осложнилась и я вынужден был слечь снова в постель и меня отвезли на лечение в Клиническую больницу. Там пролечили меня целый месяц. Наконец я возвратился домой, пробыл не выходя из дому около 10 дней, все еще больной, но настолько что мог двигаться по комнате. Потом схватил грипп и пролежал неделю. Сегодня второй день что я встал с постели и хожу по комнате. Вот моя короткая повесть о мучительном двухмесячном состоянии. К этим физическим страданиям примешивается и убийственное моральное. — Поправляясь думаю, не поздно ли мне будет приниматься за свою статью в сборник в честь уважаемого Александра Андреевича. Ужас, но боюсь что я опоздаю. Это было бы для меня большой неприятностью. Хочу написать — и собрал неб[ольшой] материал — о Гальштатте на Украине. Надо лишь сделать несколько фотографических снимков находящ[ихся] в Музее вещей. Для этого надо время пока я немного поздоровею. Будьте столь добры дорогой Михаил Маркович уведомите меня об этом. Не опоздал ли? И когда бы вы, если я не опоздал, назначили последний срок. Мне и неловко что я так неакуратен и тягостно что работа очевидно, за краткостью времени остающейся после болезни, будет сокращена, скомкана и не будет

¹¹⁶ Николай Емельянович дал украиноязычный вариант подписи: «М. Макаренко» (Микола Макаренко) (подчеркнуто нами — авт.). Так обычно ученый подписывал книги своей библиотеки.

иметь того вида каким бы хотелось приветствовать уважаемого человека, которому у нас так мало уделено внимания. Ах, дорогой Михаил Маркович, если бы вы знали как тяжело у нас жить и работать, несмотря и на обилие и и¹¹⁷ на значение наших сокровищ¹¹⁸. —

С искр[енним] и глубоким товарищеским приветом Н. Макаренко [подпись]

[На полях слева перпендикулярно основному тексту]:

Адр[ес] Украина. Киев. Левашовская, 17.

№22 [открытка]

[Без даты; штемпель: Киев. 20.02.1929 г.]

Дорогой Михаил Маркович!

Завтрашней почтой посылаю вам для своей статьи в сборник в честь Спицына фотографические снимки. Не далее как числа 22 февраля высылаю и самую статью. Чувствую себя весьма виноватым перед вами за задержку статьи и за всякую медлительность. Но фотогр[афические] снимки я получил лишь на днях. Так долго пришлось ждать. Самая статья все же меня не удовлетворяет. Пошлю ее по адресу редакции *Eurasia Septentrionalis antiqua* (в Музей Гельсингфорса). — Как живете?.. Над чем работаете? Где и что делает Лайд? Хотел бы его адрес иметь.

С искрен[ним] товарищ[еским] приветом Н. Макаренко [подпись]

№23

Киев 25/II. 1929.

Дорогой Михайло Маркович!

Наконец собрал ~~собрал~~ [зачеркнуто] свой материал для статьи в сборник в честь А. А. С[пицына]. И стыдно мне и досадно что так замедлилась моя работа. Боюсь не опоздал ли так, что статье и места не будет. Посылаю все свои иллюстративные материалы. Через несколько дней вышлю и самую статью. Переписывается. Очень хотелось бы не особенно сильно уменьшать снимки. Некоторые, если бы возможно, я просил бы совсем не уменьшать. Если возможно¹¹⁹. Если бы это не представлялось удобным по тем или иным соображениям — предоставляю тогда вам решить этот вопрос, как найдете лучше. Несколько смущает меня количество иллюстраций. Не будет ли много? Не будет ли обременительно для издательства? —

Давно имел от вас известия. Начинаете видимо забывать искренне преданных вам друзей. Или, скорее — очень заняты какой-нибудь работой. —

При сем посылаю двадцать шесть иллюстраций: 17 фотограф[ических] снимков, 9 рисунков (один из них карандашом, остальные — пером)¹²⁰.

Очень прошу немедленно по получении известить меня.

Искр[енне] ваш пред[анный] Н. Макаренко [подпись]

Киев. Левашовская, 17.

¹¹⁷ При переносе текста со строки на строку Макаренко дважды написал предлог «и».

¹¹⁸ Слева это предложение имеет пометку Тальгрена в виде вертикальной линии. За неделю до этого письма, 10 декабря, произошел очередной конфликт Макаренко с руководством ВУАК, связанный с попыткой перевести его в группу сотрудников с меньшей квалификацией (Білодід 1989: 127; Макаренко 1992: 48). Впрочем, письмо Тальгрена в конце 1928 г. перекликается с подобным же по настроению письмом Городцову (12.01.1928 г.): «<...> не всякому приходилось жить на Украине. А это чего нибудь да стоит. Мне, например, семилетнее пребывание на родине стоит величайших жертв. <...> я абсолютно лишний человек и что мои работы и ничего не стоят и никому не нужны. Затем, лишь здесь я в первый раз в жизни доподлинно узнал что такое интрига, что за зверь клевета» (ОПИ ГИМ.Ф. 431. Д. 415. Л. 22; Звагельский 1993: 3). Ср. с письмом Щербаковскому (16.03.1929 г.): «Він вже втік з Арх[еологічного] Комітета, але ж я зовсім, а він ще бере участь в роботах цієї клоаки» (Ходек 2007: 67) (речь идет о Рудинском — С. К., А. У.).

¹¹⁹ Текст письма «Очень хотелось бы не особенно сильно уменьшать снимки. Некоторые, если бы возможно, я просил бы совсем не уменьшать. Если возможно» слева имеет пометку А. М. Тальгрена в виде вертикальной линии и расположенного вертикально текста: «15 Kuvat», т. е. 15 фото. Видимо, А. М. Тальгрэн посчитал и отметил количество иллюстраций к статье Макаренко.

¹²⁰ Всего в статье Макаренко (Макаренко 1930) Тальгрэн поместил 20 иллюстраций, в основном фото.

№24

Киев. 16/III 1929.¹²¹

Дорогой Михаил Маркович!

С глубоким извинением за непозволительное опоздание посылаю вам для сборника в честь А. А. С[пицына] свою работу. Пишу о связи скифской культуры с Гальштаттской. Очень боюсь что статья не в меру разрослась и вызовет ваше неудовольствие а далее — отставку за отсутствием места. В этом отношении прошу не стесняться и делать со статьей что вы найдете необходимым.

Уведомление ваше о фотограф[ических] снимках и рисунках получил.

Статья задержалась по многим мало от меня зависящим причинам. Жить становится так тяжело что работам научным мало дается времени. Литературы же новой мы не знаем¹²². Моральное состояние — ниже всякой критики¹²³. —

На днях посылаю вам свой «Чернігівський Спас» [Макаренко 1929]. Эта работа сейчас в брошюревке. —

Если возможно будет очень просил бы прислать корректуру моей статьи если она будет напечатана.

С искр[енним] уважением Н. Макаренко [подпись]

Киев, Левашовская, 17, дом Академии Наук

P. S. О получении статьи очень прошу уведомить немедленно же открыткой.

Н. М.

№25 [открытка]

Киев 19/VI. 29.
Левашовская, 17.

Дорогой Михаил Маркович!

Давно не имел от вас сведений. Вот какая большая просьба к вам: мне очень необходима книга: «Salin, B. Die altgermanische Tierornamentik» [1904]. Выписать ее не могу т[ак] к[ак] не могу переслать за границу денег. Не могли бы вы доставить мне эту книгу. Я мог в свою очередь послать то что вам необходимо. Напишите об этом. Я углубился в изучение так назыв[аемой] Готской культуры, собрал большой материал. С осени приступаю к обработке. — Обстоятельствами вынужден отказаться от всяких раскопок на Украине. Свою раскопочную деятельность вынужден перенести в Россию из Украины. Здесь археологическое дело в руках невежественных Новицких да Куринных¹²⁴. — В каком положении Сборник в честь А. А. С[пицына]? Что моя статья? Пойдет в сборник?

Искр[енне] ваш Н. Макаренко [подпись]

¹²¹ Интересно, что в этот же день Макаренко написал письмо и В. М. Щербаковскому (Ходак 2007: 67). Некоторые мотивы письма Тальгрену звучат и в письме в Прагу.

¹²² Текст «Жить становится так тяжело что работам научным мало дается времени. Литературы же новой мы не знаем» отмечен слева Тальгренем вертикальной карандашной линией.

¹²³ Предложение отмечено слева Тальгренем двойной вертикальной карандашной линией.

¹²⁴ В апреле 1929 г. Макаренко отказали в выдаче Открытого листа (Білодід 1989: 128; Макаренко 1992: 48, 49). Новый скандал привел к тому, что 4 июня он подал заявление о выходе из членов Комитета, которое президиум ВУАК удовлетворил 27 июня (Макаренко 1990: 33; 1992: 50). Вот как комментирует это Николай Емельянович в письме Городцову (4.06.1930 г.): «На Ваш вопрос что я предпочитаю делать летом могу ответить — в области археологии — ничего. Т. е. — не буду вести археолог[ических] раскопок. Я, ведь, вынужден был отказаться от археологических раскопок на Украине, по причинам не от меня зависящим. В прошлом году наш Археологический Комитет, точнее двое из всего состава А. П. Н[овицкий] и П. П. К[уринный], стоящие во главе Комитета написали в Укрнауку более чем нехорошую бумагу, с целью дискредитировать мое имя и, более — обратить внимание некоторых органов государственной охраны на мою якобы противоправительственную деятельность. Из этого конечно ничего не вышло они были посрамлены. Но факт остается фактом, на который я мог реагировать лишь так как я сделал: просил не считать меня более в числе членов Археологического Комитета, а в Укрнауку написал, что до тех пор пока во главе Археол. Комитета стоят названные особы, я решительно отказываюсь работать на Украине в области практ[ических] археологическ[их] исследований» (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 415. Л. 24, 24 об.; Макаренко 1993: 61, 62). Новицкий Алексей Петрович (1862—1934), академик АН УССР, известный шевченковед, историк русского и украинского искусства, подробнее см.: (Мезенцева 1997: 184; Бонь 2004; Ляшко 2011: 233, 234; Ходак 2013: 162). Куринный Петр Петрович (1894—1972), историк, музеевед, археолог, директор Лаврского музея (с 1924 г.) и «Музейного городка» в Киево-Печерской Лавре (1927—33); см.: (Ходак 2007: 70, прим. 51; Станицына 2011: 282).

№26 [открытка]

Киев 12./I 1930.

Дорогой Михаил Маркович!

Давно небыло от вас никаких вестей. Мне так и кажется что вы забыли о том что я существую на свете. Может быть мне лишь так кажется на основании вообще пессимистического настроения моего. Почти год я не имею от вас никаких сведений.

Если будет время черкните как живется и как работаете вам. Что касается меня, то трудно жить и чувствовать себя хуже чем живется. —

Искр[енне] вам преданный, ваш Н. Макаренко [подпись]

№27

Киев 7/II 1930.

Дорогой Михаил Маркович!

Корректурa статьи мною получена в тот момент когда меня два раза подряд подвергали хирургическим операциям. Два раза резали и последний раз весьма чувствительно.

Вот причина что я так запоздал с ее пересылкою. Она пролежала у меня около недели.

На странице 23^й вами дана ссылка на ЕСА, (статья Потапова [Potapov 1929]). Конечно ее следует отметить но как быть: моя работа отмечена февралем 1929 года, когда статьи Потапова еще не было в печати и я на нее ~~посылаться~~ [зачеркнуто] ссылаться не мог. Я дал ссылку на отч[ет] И. А. К.¹²⁵ —

Теперь, перечитывая статью вижу свои промахи, неполноту и т. д. Изменять не буду. Пускай идет как написана. —

Очень прошу изготовить для меня, если только возможно сто (100) оттисков в обложках. Стоимость изготовления этого количества и обложки прошу сообщить мне¹²⁶. Я буду изыскивать способы пересылки этой суммы вам. Очень прошу неотказывать в этой просьбе. —

Теперь занимаюсь, пока не особенно усердно, древностями эпохи переселения народов, т[ак] назыв[аемых] у нас «готскими». Собирается прекрасный материал. Надо будет искать возможность издать его. Работается плохо. Вся энергия направлена на добычу куска насущного хлеба, а не творческую работу. Таковы условия¹²⁷.

Со смертью сына у меня все пошло на понижение и здоровье и работа и все желания. Пропал интерес ко всему. Пропала цель.

Над чем вы работаете?

В ноябре 1929 г. был в Петербурге. Бедного А. А. [Спицына] уволили со всех учреждений. Человек еще полный сил и знаний, вынужден быть за бортом. Жалко. Он меня приютил в свое время моего пребывания там. —

Крепко жму вашу руку и шлю наилучшие пожелания

Н. Макаренко [подпись]

Киев. Левашовская, 17.

№28

Киев 15/III. 1930.

Дорогой Михаил Маркович!

Ваше предложение страниц «Е. С. А» для моей будущей работы меня обрадовало. Я очень благодарен вам за такую честь и конечно поспешу воспользоваться вашей любезностью. У нас было бы невозможно сделать такую работу. Будьте добры продолжить вашу любезность, не отказать сообщить на какое количество листов я мог бы рассчитывать, а особенно ка-

¹²⁵ Тальгрeн в итоге снял ссылку на статью А. А. Потапова, приняв предложение Макаренко.

¹²⁶ Два предложения этого абзаца письма очеркнуты Тальгрeном слева от текста вертикальной чертой.

¹²⁷ В эти же дни (4.02.1930 г.) Макаренко писал Миннзу: «<...> научные интересы постепенно отходят на задний план перед насущными вопросами существования, голод весьма ощутительно сказывается и на физическом и на моральном состоянии. Кое над чем работаю, но медленно, вяло».

кое количество иллюстративного материала могли бы предоставить¹²⁸. Насколько я могу сейчас судить, по материалу, работа моя займет не менее десяти листов. Далее, когда я мог бы или должен доставить ее вам. В настоящий момент я занят несколькими маленькими, которые вынуждают писать нужда ибо они пишутся из за денег. Работа же о которой идет речь потребует у меня для окончательной отделки времени не менее до Января 1931 года. Думаю что летом вместо отдыха я займусь ней. Теперь много времени уходит на лекции, чем я и живу, наукой заниматься приходится мало, не до нее¹²⁹. Кроме того, отсутствие литературы окончательно парализует работу. С трудом недавно выписал себе Åberga [1922] и пока работой не занят по просьбе А. Спицына отправил ему т[ак] к[ак] он в СПб. этих книг не мог найти. В Киеве же абсолютно ничего нет по теме о переселении народов. Многое еще необходимо, но достать невозможно¹³⁰. Из тех книг о которых вы писали Киев и понятия не имеет. Я знаю книгу лишь Мацулевича [1929], но в Киеве она неизвестна. Я готов предоставить какие угодно наши издания в обмен на необходимую мне литературу. Но с кем меняться? Вот, не могу никак добыть книги Salin'a [1904] без которой нельзя же обрабатывать мою тему. —

И так жду ответа — сколько мне предоставите места в вашем издании.

Еще раз — мое искреннее спасибо.

Плохо живется. Недоедание сказывается все сильнее и сильнее¹³¹.

С искренним приветом и лучшими пожеланиями.

Н. Макаренко [подпись]

P. S. По получении этого — сообщите открыткой

№29

[Пометка Тальгрена о получении письма — 10/5]

Киев 3/V. 1930.

Дорогой Михаил Маркович!

На Ваше последнее письмо отвечаю только сейчас. Лежал болен и сейчас только начинаю поправляться. Спасибо большое за желание помочь мне напечатать мою работу о т[ак] назыв[аемых] готских древностях. Все же Вы не сообщили к какому сроку я должен приготовить ее. Не хотел бы в спешном порядке.

Относительно книг. Я очень нуждаюсь в книге Salin'a [1904] о чем Вы уже знаете и хотелось бы иметь книгу Tackenberg'a¹³². О каких работах Fettich'a вы пишете. Я имею от него пре-

¹²⁸ Слева часть текста «а особенно какое количество иллюстративного материала могли бы предоставить» с пометкой Тальгрена в виде вертикальной линии.

¹²⁹ В 1930—31 гг. Макаренко вынужден был преподавать в Одесском художественном институте (Макаренко 1992: 53). Понятно, что в таких условиях вести научную работу в Киеве было чрезвычайно трудно (Макаренко 1992: 53, 54).

¹³⁰ Часть текста «В Киеве же абсолютно ничего нет по теме о переселении народов. Многое еще необходимо, но достать невозможно» с пометкой Тальгрена в виде вертикальной линии.

¹³¹ В связи с вырвавшимся признанием финскому коллеге приведем интересный документ, найденный В. Б. Звагельским, — письмо жены Николая Емельяновича А. С. Федоровой-Макаренко жене директора Сумского историко-художественного музея Н. В. Онацкой (письмо не датировано, но дата более-менее точно определяется по тексту. В 1930 г. пасха пришла на 20 апреля (страстная суббота, соответственно, — 19 апреля), плюс две недели, о которых упоминает супруга Макаренко, — получается, что письмо написано не ранее 3 мая, а скорее всего, несколькими днями позже). В конце лета — начале осени 1929 г. Николай Емельянович проводил раскопки недалеко от Сум (Магура 1930: 33; Німенко 2006: 62), в которых участвовали его супруга, С. С. Магура, директор Сумского музея Н. Х. Онацкий и сотрудники этого музея, студент Киевского художественного института И. Жилко (Звагельський 1990в: 15; Магура, Звагельський 1990: 37; Німенко 2006: 62): «Дорогая Надежда Васильевна! Как живете? Здоровы ли Вы и все Ваши? Все праздники собиралась напомнить о своем существовании, но за болезнью мужа так и не удалось. В страстную субботу утром заболел «опять», вероятно, раз десятый за три последних года рожжей на своей больной ноге. Пролежал 2 недели, праздники были очень печальные во всех отношениях. К нам никто, и на столе ничего. Пасхи пекли из Сумской муки (раскопной, помните), из нее же пекла куличи и моя сестра, живущая за Петербургом. От их белизны глазам больно, но на вкус... Оставалось многого желая, почти без сахару и минимум масла» (Звагельський 1993: 3).

¹³² Речь может идти об одной из этих работ: (Tackenberg 1925; 1929).

красную работу «Das Kunstgewerbe der Avarenzeit in Ungarn» (Fettich 1926)¹³³ и только. Незнаю что он еще печатал¹³⁴.

Очень бы просил Вас дорогой Михаил Маркович сообщать что еще вышло за границей относительно интересующего меня вопроса о так называемых готских древностях. К нам сведения доходят плохо. Извините ради Бога за беспокойство. Но Вы единственный к кому я могу обратиться с такой просьбой.

Да, забыл, имею еще одну работу Fettich'a: «Über die Erforschung der Völkerwanderungskunst in Ungarn» [1926a].

Совершенно не знаю работы «A. Götze: Gotische Schnallen. 1913» [Götze 1907]. Где она помещена и какой ее удельный вес. И другой его работы: «Die Altüringische Funde von Weimar. Berl[in] 1912» [Götze 1912]. Имеет ли она какой либо интерес для меня?

Извините что я эксплуатирую Вас¹³⁵ Вашим временем и вниманием.

Куда вы едете летом и что делаете?

Я прекратил раскопочную деятельность, точнее — принужден был прекратить ее. Принужден был отказаться от звания члена Археологич[еского] Комитета до тех пор пока там будут сидеть те лица которые занимаются чем угодно, но не археологическими делами. Совершенно отказался от звания члена я и Данилевич. Отстранился от участия в делах комитета М. Рудинский и Антонович-Мельник. Всех разогнал своей деятельностью Куриный с Новицким. Что они делают если б вы знали!! Это ярые враги всякой археологии, но не враги своих личных дел¹³⁶. —

Ну, извините.

Всего наилучшего. Крепко жму Вашу руку

Н. Макаренко [подпись]

Р. С. В каком положении моя статья?

№30

[Пометка Тальгрена о получении письма — 2.2.31]

Киев. 25/I. 31.

Дорогой Михаил Маркович!

Давно не имею от вас никаких известий. Забыли меня.

Я же не забыл Вас и пишу вот по какому случаю. Хочу если не похвастаться, то во всяком случае похвалится своими археологическими работами, которые производил летом 1930 года. Думаю что они Вас не могут не заинтересовать.

На берегу Азовского моря при устье р. Калмиус исследовал я необыкновенный могильник. На глубине око[оло] 1,50 м. от поверхности, под обычной черной землей, в слое глины была длинная, около 28 метр[ов] длиною при ширине ок[оло] 2^х метров яма-полоса засыпанная ярко красною глиною. В ней лежало 124 скелета головой то на Запад, то на Восток. Только эти два направления и были. Сама яма длиною направлена была с Севера на Юг. Костяки лежали на спине, с протянутыми конечностями, иногда с руками положенными на таз. Лежали они близко один от другого, иногда один над другим в три ряда. На основании многих признаков, погребения произведены в разное время, на протяжении нескольких десятков лет, может

¹³³ Выше упоминалось о том, что эта книга сохранилась с подписью «Микола Макаренко» и пометкой «від автора. 21/II.27 р.».

¹³⁴ Этот абзац слева с пометкой Тальгрена в виде вертикальной линии.

¹³⁵ Слово вписано поверх строки.

¹³⁶ Эта часть письма была важна для Тальгрена — он трижды отчеркнул слева текст вертикальными линиями. Нами упоминалось выше, что у Макаренко не сложились отношения с руководством ВУАК — главой комитета А. П. Новицким и секретарями ВУАК П. П. Куриным (добавим сюда и В. И. Барвинка) (Макаренко 1990: 32, 33). Впрочем, археологическая жизнь Киева в 1920-е — начале 1930-х гг. не отличалась спокойствием (Макаренко 1992: 39, 49—56; Нестуля 1997: 36; 1997а: 61, 62). Заметим, что еще в конце 1927 г. именно Николай Емельянович заявлял о невозможности активно работать в археологическом отделе ВУАК, а Данилевич и Мельник-Антонович отошли от дел (Нестуля 1997: 36). Письмо №29 написано в начале мая 1930 г., когда Макаренко еще не знал, что впереди его в том же году ждет звездный час Мариупольского могильника и что до начала раскопок со стороны руководства ВУАК последуют проволочки как с назначением Николая Емельяновича начальником экспедиции, так и с выдачей Открытого листа (Макаренко 1992: 51). Добавим, что его супруга тоже считала, что муж куда-то не поедет и потому и ей придется оставаться дома (из письма Н. В. Онацкой, начало мая 1930 г.): «От лета ничего нового или интересного не жду, боюсь, что придется целое лето просидеть в Киеве ... Сколько украинских музеев я еще не видела, а это такое наслаждение» (Звагельский 1993: 3).

быть и больше. При погребениях — обильный инвентарь из кремня и кости. Особую роль играют клыки дикого кабана и вырезанные из этого материала пластинки. Их очень много.

Из кремня — изящные тонкие, длинные ножи, различной формы скребки, наветрыши. Но ни одной стрелки. Несколько оббитых с боков клиньев но с прекрасно шлифованным лезвием. Из раковин бусы и бусы перламутровые разных форм. Кроме того бусы костяные. Из камня — порфирида великолепная привеска и клин. Из других камней — точилки.

Инвентарь богатый, но несколько однообразный.

Опишу одно из погребений: (видимо женское) костяк — на спине с протянутыми ру [зачеркнуто] ногами и положенной одной рукой на таз, другой вдоль туловища, на голове — два клыка кабана, на шее тоже два клыка, на груди бусы из перламутра, на поясе ряд пластинок выпиленных из клыка дикого кабана, под коленями ряд таких же пластинок ниже колен — тоже, над ступнями такой же ряд.

Все костяки небольшого размера, головы их очень маленькие. Долихоцефалы. Костяки плохой сохранности.

Нигде никаких признаков металла. Ни одной вещи керамической. Точно они не знали керамики.

Материал совершенно необычный. Он имеет ближайшую [зачеркнуто] аналогию с могильником Витковского¹³⁷ в Енисейской губ[ернии] (Тр[уды] V Арх[еологического] Съезда) [Витковский 1887; 1887а] но и то отдаленную. У нас собираются издавать этот материал, но я скептик, едва ли это состоится, а мне очень бы хотелось не затягивать издание, как обычно у меня затягиваются все мои работы. —

Как Вы живете? Над чем работаете? Я, ныне совершенно отстранен от всяких служб. Без дела. Без службы. Не знаю куда себя приложить¹³⁸.

Искр[енне] Ваш Н. Макаренко [подпись]

№31 [открытка]

Киев 25/III. 1932.

Дорогой Михайло Маркович.

12/XII 1931 г. отправил Вам большой пакет со многими фотограф[ическими] снимками [и]з вещей моих раскопок [Мариупольского могильника]. На него не получил ответа. 28/I 1932. снова написал Вам. Оба раза послал заказными. И на второе не получил ответа. Запросил Моора¹³⁹ что он знает о Вас — ответил что Вы здравствуете. Почему же я ни на одно письмо не получил

¹³⁷ Витковский Николай Иванович (1844—1892), археолог, музейный деятель. Польский дворянин, участник восстания 1863—64 гг. Отбывал каторгу, затем был в ссылке в Прибайкалье. В 1873 переехал в Иркутск, с 1874 был консерватором Иркутского музея. В 1880—81 открыл и исследовал неолитический Китайский могильник; подробнее см.: (Матюшенко 2001: 39, 40; Горбунова 2013).

¹³⁸ Месяцем ранее (27.12.1930 г.) Макаренко, воодушевленный раскопками на Азовстали, подал докладную записку в Укрнауку по поводу продолжения работ в Мариуполе. В докладной, в частности, говорится: «<...> на терені одного з величезних сучасних підприємств — Азовсталі, що захопило значну територію поруч з м. Маріуполем, знаходиться де кілька важливих пам'яток культури древніших часів. Цим пам'яткам загрожує бути знищенням під час будівництва Азовсталі. Між цими пам'ятниками знаходився і той могильник неолітичної доби — єдиний в межах СРСР що було його досліджено мною протягом Серпня-Жовтня 1930 року і який являється величезним придбанням в галузі археологічної дисципліни. <...> Гадаю що з самої ранньої весни 1931 року необхідно приступити до дослідів зазначених пам'яток аби спасти їх від загибелі. Загибель їх лягла б чорною плямою стида й позору на тих хто пропустив би це. Досліди потрібно вести як перед будівлею так і вести спостереження на всій території під час будівництва. Коли б Укрнаука знайшла можливим доручити мені організацію спостережень на терені Азовсталі протягом зими, до початку робіт, я прохав би дати матеріальну змогу поїхати до Маріуполя тепер же» (НА ІА НАНУ. Ф. ВУАК. №540). Заметим, что Макаренко только что вернулся из сложной и тяжелой экспедиции, «вытянув» осенние раскопки огромного могильника (Макаренко 1933: 10; Цвейбель 1970: 130), но готов снова вернуться в Мариуполь! Отрицательный ответ на свою докладную записку он получил только 26 марта 1931 г. (Макаренко 1931: 2). Затем последовали бюрократические проволочки. Открытый лист на раскопки в 1931 г. на Азовстали исследователь получил лишь в начале августа, деньги и того позже, и приступить к работе смог только 5 октября (Макаренко 1931: 1, 2). Бесполезно прошли весенние и летние месяцы, наиболее благоприятные для организации полевых исследований. Но хуже всего то, что до начала октября некоторые археологические объекты, которые Николай Емельянович пытался спасти, были уже уничтожены строительством (Макаренко 1931: 1, 2; 1933: 7, 23, 24).

¹³⁹ Речь идет о Харри Альбертовиче Моора (Harri Moora) (1900—1968), эстонском археологе, ученике А. М. Тальгрена; см. подробнее: (Шмидехельм 1969: 220—223; Lang 2006: 23—26).

ответа? Неужели мои письма не дошли? Или же Ваши попали не в те руки кому адресованы? Будте добры откликнитесь. Пишите заказными может быт[ь] это вернее.

С искр[енним] уваж[ением] Н. Макаренко [подпись]

№32 [открытка]

8/V. 1932.

Дорогой Михаил Маркович!

Это уже пятое письмо которое посылаю Вам. От Вас ничего не могу получить. Получили ли Вы мое письмо с вложенными в него фотографическими снимками из моих раскопок? Послал его давно. Если это письмо дойдет до Вас не откажите ответить не прямо, а через г. Моора или г. Лайд. Пускай они мне напишут о Вас. Вышли ли ESA. том VII^й. Если да, не откажите послать. Всю корреспонденцию — заказной.

С искр[енним] приветом Н. Макаренко [подпись]

№33

Киев 28. III. 1933.

Дорогой Михаил Маркович!

Несколько дней получил от Вас приглашение принять участие в сборнике в честь Minns'a. Был очень рад возобновить прерванную переписку. Ведь сколько писем я послал Вам и не знаю на них никаких ответов. Пытаюсь этим вновь связаться с Вами.

С большим удовольствием и нравственным чувством приму участие в сборнике в честь уважаемого мною ученого¹⁴⁰. Статью свою пришло к определенному Вами сроку. Не хочу чтобы она опоздала как это было со статьей в честь Спицына¹⁴¹.

За последнее время что я Вас потерял у меня много интересных и открытий и практических работ. Через месяц заканчиваю печатать одну из работ [Макаренко 1933]. Ее посвящаю своему учителю А. Спицыну. Печатает Акад[емия] Наук. По выходу в свет пошлю Вам одному из первых. От вас же буду просить ESA том последний т[о] е[сть] VIII^{ой}. Его не имею. Работаю усиленно¹⁴², но болезни мешают. Моя нога все меня беспокоит и не дает работать. Лечение не приносит облегчения. Однако же до последнего времени каждое лето работаю до потери сознания. Приезжаю ежегодно с археологических работ весьма усталым и принимаюсь за кабинетную работу. Свету не вижу — как говорят. Хочется отдохнуть. В дополнение ко всему этому чувствую большую потребность в иностранной литературе по археологии. Знаю многое из вышедших изданий лишь по названию. Поэтому работа идет не так интенсивно.

А что вы имеете из наших изданий? Может быть Вам чтонибудь необходимо. Я с удовольствием вышлю. —

Напишите о себе. Над чем работаете и как живете.

Крепко жму Вашу руку. С искренним уважением Н. Макаренко [подпись]

Киев. Левашовская, 17.

дом Академии Наук.

¹⁴⁰ Предложение имеет слева пометку Тальгрена в виде жирной вертикальной линии.

¹⁴¹ См. о ситуации с опозданием статьи Макаренко в «спицынский» выпуск ESA (1929 г.) во вступительном очерке.

¹⁴² 1 марта 1932 г. Николай Емельянович возобновил работу в ВУАК, а вместе с ним и В. Е. Данилевич (Макаренко 1992: 54). Впрочем, это не помешало новым конфликтам с руководством Комитета. На очередном пленуме ВУАК (14.04.1932 г.) П. П. Куринный выступил с критикой в адрес большинства сотрудников Комитета, особенно отметив работы М. Я. Рудинского и Н. Е. Макаренко, как пример «вражеской классовой идеологии в научной практике и издательской деятельности» (Макаренко 1992: 54, 55). Разумеется, это выступление сыграло свою роль в будущих арестах Рудинского и Макаренко.

№34

Киев. 19. IV. 33.

Дорогой Михаил Маркович!

Открытку вашу и VIII^й том E. S. A. получил. Шлю вам за них свое глубокое спасибо. 17.IV^{го} послал вам заказной бандеролью первый том Записок Археолог[ического] Комитета¹⁴³, «Мізинь» [Мізін 1931], и две своих работы: «Малоазийская миска в Київі» [Макаренко 1931a], та «Скульптура і різбарство» [Макаренко 1931b].

Печатается уже предпоследний лист моего Мариупольского могильника [Макаренко 1933]. По выходе сейчас же вышлю Вам. Altaltaische Kunstdenkmäler [Appelgren-Kivalo 1931] не имею. Если пошлете буду очень благодарен. Ваших работ за последние годы ничего не получал.

Книгу Hackman'a¹⁴⁴ когда выйдет буду очень просить переслать мне¹⁴⁵. Я изголодался за иностранной литературой.

Что еще у вас вышло?

Хотелось мне иметь еще книжку Montelius'a¹⁴⁶, что вышла в Стокгольме «La Grèce préclassique» [Montelius 1924; 1928].¹⁴⁷

Пишите что вам необходимо из наших изданий — с удовольствием вышлю.

Послал я вам два года назад 18 фотографических снимков с вещей Мариупольского могильника. Получили ли их?¹⁴⁸

За три последних года я увлекся культурой скорченников раскопал не мало курганов и добыл весьма ценные данные. Что буду делать этим летом еще не знаю¹⁴⁹.

Статью в сборник в честь Minns'a непременно пошлю своевременно.

Крепко жму вашу руку
Н. Макаренко [подпись]

Киев. Левашовская, 17.

¹⁴³ Возможно, речь идет о серийном издании «Наукові записки Інституту історії матеріальної культури ВУАН».

¹⁴⁴ Гакман Альфред Леопольд Фредрик (1864—1942), финский археолог, историк, основные научные интересы которого были связаны с изучением бронзового и железного веков Финляндии и Циркумбалтийского региона в целом; см. о биографии, научных взглядах и основных трудах Гакмана: (Tallgren 1936a: 233—239; Nordman 1968: 45—50; Salminen 2003: 172—174).

¹⁴⁵ В одном из писем Тальгрена писал о том, что должна выйти его статья в сборнике, посвященном 70-летию Альфреда Гакмана (Tallgren 1934). В Донецке сохранился экземпляр этого сборника из библиотеки В. М. Евсеева с надписью черными чернилами в правом верхнем углу титульного листа «Николай Макаренко». На с. 152, над заглавием статьи Тальгрена, черными чернилами идет трехстрочная надпись: «Н. Е. Макаренко с любовью и глубоким уважением от М. Т.». Видимо, Николай Емельянович успел получить сборник в подарок от финского коллеги до высылки из Киева и забрал сборник с собой в Казань.

¹⁴⁶ Монтелиус Оскар (1843—1921), шведский археолог, историк культуры, один из основоположников современной научной археологии. Член Шведской академии (1917). В 1863—1913 работал в Государственном Историческом музее Стокгольма, пройдя в нем путь от ассистента до директора (1907—13). Создатель хронологической классификации неолита, бронзового и раннего железного веков Европы. Она базируется на разработанном им в сотрудничестве с Г. Гильдербрантом в 1860—70-е типологическом методе; см. о нем: (Гавритухин, Кузьминых 2013: 67).

¹⁴⁷ Предложение имеет слева пометку Тальгрена в виде двойной вертикальной линии.

¹⁴⁸ Предложение имеет слева пометку Тальгрена: короткую и длинную косые линии и надпись «сі» над короткой линией (с итальянского «сі» — «да» — авт.).

¹⁴⁹ Ср. с письмом Миннзу через два месяца (14.06.1933 г.): «<...>к сожалению, видимо, никуда не поеду в этом году на раскопки. Буду безвыездно сидеть в Киеве». В конце года (31.12.1933 г.), подводя итоги прошедшего сезона, Макаренко писал английскому коллеге: «<...>я лично до Августа месяца не думал быть на раскопках и лишь в конце Августа получено было известие о назначении незначительных средств на исследования».

№35 [открытка]

Киев. 31. I. 1934.

Дорогой Михаил Маркович!

Спасибо большое за присланную статью «Zum Ursprungsgebiet d. sogen. skythischen tierstils [Tallgren 1933]. Через Salmony¹⁵⁰ я послал вам фотогр[афические] снимки для моей статьи в честь г. Minns'a. Статью послал через несколько дней, но она вернулась назад не застав уже Salmony в Ленинграде. Посылаю ее отдельно. Очень боюсь что она так запоздала что не попадет в сборник. Это обстоятельство меня просто угнетает. Так бы хотелось и мне отметить деятельность Minns'a. —

Вскоре вышло вам свою работу [Макаренко 1933]. Она уже напечатана и сброшюрована, ждет выхода в свет. —

С искр[енним] приветом Н. Макаренко [подпись]

Киев. Левашовская 17
дом Акад[емии] Наук.

№36 [открытка]

Киев. 6. II. 1934.

Дорогой Михаил Маркович!

Вчера отправил почтой заказным свою статью о Мариупольском могильнике на англ[ийском] языке, думая что она может быть еще попадет в издаваемый сборник в честь Minns'a [Макаренко 1934]. Огорчен буду если уже поздно. Фотографические снимки к этой статье послал давно уже. Очень прошу известить меня получено ли Вами. Запоздание в пересылке не от меня зависело.

Жду ответа

С искр[енним] приветом Н. Макаренко [подпись]

№37

Киев 24. III. 34.

Дорогой Михаил Маркович!

Корректуру и рукопись статьи получил. Завтра 25го отправляю обратно и то и другое, одновременно с этим письмом, заказными.

Исправить необходимо: loose на loess (геологический слой: лёсс); charm на totem (ведь charm не тотемный знак); сделать соответственные исправления на 11^й странице как указано в корректуре; на стр. 10 подпись под иллюстрацией вместо VI надо LXXXVI; на стр[анице] 13^й вместо real на [зачеркнуто] pearl надо pear (грушевидный); на стр[анице] 17^й печатного текста и 11^й рукописи пропущено 5 строк: «We assum that the culture of bone implements ...» если этот пропуск случайный — восстановите его, а если же Вы не находите мысль выраженную в этих строках правильной — вычеркните. Все остальное как будто бы правильно.

Сколько оттисков? Не знаю что Вам сказать на этот вопрос. Боюсь Вас обременять большим количеством. Между тем на выход в свет моего отчета уже напечатанного у меня нет надежды. Поэтому придется ограничиться этой информационной заметкой, поэтому хотелось бы иметь около 100 отпечатков, что вероятно будет очень обременительным для Вас и если это правда то печатайте 50 экземпляров. —

Прекрасный материал собрал за несколько лет раскопок, в области скорченных костяков. —

С искрен[ними] пожеланиями крепко жму Вашу руку. Н. Макаренко [подпись]

[На полях слева перпендикулярно основному тексту]:

«bobas» — наш степной грызун иначе байбак. Не знаю иное его название.

¹⁵⁰ Салмони (Salmony) Альфред (1890—1958), археолог, искусствовед, востоковед; см. о нем: (Filip 1969: 1193).

№38

Казань. 17.IX.1935.
Ул. Достоевского 27 кв. 4.

Дорогой Михаил Маркович!

Получил письмо подписанное Вами и Моора¹⁵¹. Сердечное спасибо Вам за память. Оно меня порадовало несказанно. Оказывается я еще не всеми забыт. Спасибо, спасибо! Как жаль бесконечно что я не мог Вас видеть!..¹⁵²

Сию в Казани уже год. Работать по своей специальности не могу. Нет для этого ни того материала над которым я работал, ни тех условий какие необходимы для работы. Положение отвратительное. Литературы новой здесь по нашему предмету совсем не выписывают. Что делается в любимой мною археологии — мало знаю. Вообще начинаю отставать в знаниях. Вышел-ли X вып[уск] ESA также не знаю. Если бы прислали, был бы чрезвычайно благодарен. И вообще за всякую присылку был бы чрезвычайно признателен. — Если не затруднит передайте, при случае, мой привет г. Сальмони, перед которым я очень виноват не имея возможности удовлетворить его просьбу с присылкой книг. Привет М. И. [Ростовцеву] который меня совсем забыл. —

Понемногу заканчиваю свою большую работу об исследованиях в Донбассе и на Мариупольщине. Это книга размерами больше моего «Мариупольского могильника» (видели-ли ее?)¹⁵³. Очень немного продолжаю работать по древностям так наз[ываемого] великого переселения народов. По этому вопросу материал собрал хороший. — Что делается в Киеве — не знаю. — В последнее время очень часто болею. Лежал даже в клинике — оперировали. Живется тяжело. — Еще раз — глубокое и искреннее спасибо.

Ваш Н. Макаренко [подпись]

¹⁵¹ В 1935 г. Х. А. Моора совершил длительную поездку по Советскому Союзу, во время которой ознакомился с постановкой археологических исследований и археологическими коллекциями в музеях Ленинграда, Москвы, Минска, Киева и других городов. К этому времени относятся его первые личные контакты с советскими археологами (Шмидехельм 1969: 221; Харри... 1970: 12). К сожалению, Харри Моора не мог застать в Киеве Николая Емельяновича, отбывавшего ссылку в Казани. Но хорошо зная о нем и его судьбе от Тальгрена (и, возможно, от некоторых из киевских коллег) воспользовался случаем выразить Макаренко свое почтение и поддержку, подписав это письмо.

¹⁵² Вне всякого сомнения, это отголосок на известие о поездке Тальгрена в СССР в 1935 г. По ее следам Михаил Маркович опубликовал в ESA X большой обзор «Археологические исследования в Советской России» (Tallgren 1936: 129—170), в котором «содержатся его путевые заметки, информация о коллекциях и музейных собраниях, комментарии о выставках, отчеты о раскопках и обзоры литературы, новости о судьбе российских археологов, разнообразные личные впечатления» (Kivikoski 1954: 110), в том числе и о посещении Киева (Tallgren 1936: 138). Среди новостей о судьбах российских археологов сообщается о смерти А. А. Миллера, С. А. Теплоухова и Б. С. Жукова; неведомой остается для него судьба многих других ученых — Г. И. Боровки, И. В. Фабрициус, М. П. Грязнова, Д. Я. Яворницкого, В. Е. Козловской, М. Я. Рудинского, А. А. Захарова; в этом перечне и имя Н. Е. Макаренко (Tallgren 1936: 149). Не встретив в музеях и университетах многих репрессированных коллег, финский археолог вновь публично осудил советский режим: «Как же, должно быть, богато человечество, если оно может обойтись без таких прекрасных людей. Но может ли мир, могут ли Советы позволять себе прерывать творческую деятельность людей, обладающих интересом, энтузиазмом, знаниями и способностями?» (Tallgren 1936: 149). Будучи в Киеве, Михаил Маркович мог узнать казанский адрес и написать Макаренко, который в ответном письме жалеет, что в это время его нет в Киеве. Тальгрэн мог написать Николаю Емельяновичу и после отъезда из Киева, уже из Минска, где он был как раз вместе с Моора (Tallgren 1936: 138), молодым профессором университета Тарту (был ли эстонский археолог вместе с Тальгреном в Киеве, осталось для нас неизвестным).

¹⁵³ О ситуации с публикацией монографии о Мариупольском могильнике см. во ввoднoм очерке.

Литература

- Афанасьев В. А. 2003. Дослідник українського мистецтва Григорій Павлуцький. *Народна творчість та етнографія* (4), 13—22.
- Білодід О. І. 1989. Про Макаренка М. О. *Археологія* (1), 120—131.
- Білокінь С. І. 1999. Київська школа акад. М. С. Грушевського. *УІЖ* (5), 110—118.
- Білокінь С. 2005. *Спогади Данила Щербаківського про Г. Нарбута*. Available at: <http://bilokin.myslenedrevo.com.ua/biostud/scerbakivskyj.html>.
- Білокінь С. 2009. Нові матеріали до біографії Данила Щербаківського. В: Скрипник Г. А. (ред.). *Студії мистецтвознавчі* 27 (3). *Архітектура. Образотворче та декоративно-ужиткове мистецтво*. Київ: ІМФЕ, 98—121.
- Бич О. І. 1948. Архив А. А. Спицына: (Крайние даты архивных материалов 1880—1931 гг.). *СА X*, 21—52.
- Божко Р. П. 1990. Исследования Н. Е. Макаренко в Приазовье (1930—1933 гг.). В: Звагельський В. Б. (ред.). *Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи*. Суми; Ромни, 40—41.
- Бонгард-Левин Г. М., Тункина И. В. (публ.). 1997. Письма М. И. Ростовцева А. М. Таллыгрену. В: Бонгард-Левин Г. М. (ред.). *Скифский роман*. Москва: РОССПЭН, 501—515.
- Бонгард-Левин Г. М., Бухарин М. Д., Тункина И. В. 2003. Скифский мир М. И. Ростовцева и Э. Х. Миннза. В: Бонгард-Левин Г. М., Литвиненко Ю. Н. (ред.). *Парфянский выстрел*. Москва: РОССПЭН, 477—544.
- Бонь О. 2004. *Академик Олекса Новицький: наукова та громадська діяльність*. Київ: Рідний край.
- Быковский С. Н. 1932. Археология и политика (По поводу недоразумений проф. А. М. Тальгрена). *СГАИМК* 7—8, 40—43.
- Вальдгауэр О. Ф. 1914. *Античные глиняные светильники: Каталог*. Санкт-Петербург: Тип. Голике и Вильборг.
- Ватлин А. Ю., Канторович А. Р. 2001. Из истории отечественной археологической науки (несостоявшийся судебный процесс 1935 г.). *РА* (3), 123—131.
- Витковский Н. И. 1887. Краткий отчет о раскопке могилы каменного периода в Иркутской губернии, произведенной в 1880 году. *Труды V АС*, 264—277.
- Витковский Н. И. 1887а. О раскопке могил каменного века в Иркутской губернии, на левом берегу р. Ангара, произведенной летом 1881 г. *Труды V АС*, 278—320.
- Гавритухин И. О., Кузьминых С. В. 2013. Монтелиус Оскар. *Большая Российская энциклопедия* 21. Москва: БРЭ, 67.
- Горбунова Т. А. 2013. Опыт интерпретации археологического материала с использованием комплексного подхода в трудах Н. И. Витковского. *Вестник Томского государственного университета. История* 22 (2), 162—165.
- Гошкевич В. И. 1903. *Клады и древности Херсонской губернии*. Кн. 1. Херсон: Тип. «ЮГА».
- Граб В. И. 1990. Дело Н. Е. Макаренко. В: Звагельський В. Б. (ред.). *Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи*. Суми; Ромни, 29—31.
- Граб В. І. 1991. Справа М. Я. Рудинського. В: Білоус Г. П. (ред.). *Полтавський краєзнавчий збірник: сторінки історії та колекції*. Полтава: ПКМ, 76—83.
- Граб В. И., Супруненко А. Б. 1993. Из эпистолярного наследия Н. Е. Макаренко. В: Посредников В. А. (ред.). *Донецкий археологический сборник* 3. Донецк: Аверс Ко ЛТД, 36—45.
- Данилевич В. 1925. *Археологічна минувшина Київщини*. Київ: УАН.
- Дневник и воспоминания киевской студентки (1919—20 гг.). 1993. В: *Архив русской революции: в 22 т.* Т. 15—16. Москва: Терра; Политиздат, 209—253.
- Діброва Г. В. 1990. Вклад М. О. Макаренка в розвиток музейної справи на Україні. В: Звагельський В. Б. (ред.). *Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи*. Суми; Ромни, 41—43.
- Динцес Л. А. 1922. Врубель в Киеве. *Отблески* 2, 11—17.
- Динцес Л. А. 1929. Прочерченный трипольский орнамент культуры А. *Сборник [ГАИМК. Бюро по делам аспирантов]* 1. Ленинград: ГАИМК, 15—26.
- Динцес Л. А. 1936. *Русская глиняная игрушка. Происхождение, путь исторического развития*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Динцес Л. А. 1951. Древние черты в русском народном искусстве. *История культуры древней Руси* II. Москва; Ленинград: АН СССР, 465—491.
- Добролюбовский А. О. 1988. *Тайны причерноморских курганов*. Одесса: Маяк.
- Друг О. 2005. Київський колекціонер Ф. Ф. Кундеревич. *Київ і кияни* 4. Київ, 167—176.
- Жебелёв С. А. 1948. Археолог-энтузиаст (Памяти А. А. Спицына). *СА X*, 9—11.
- Захарова Е. Ю. 2011. Становление воронежской археологии: роль Н. Е. Макаренко. В: Платонова Н. И. (ред.). *История археологии: личности и школы*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 156—161.
- Звагельський В. Б. 1990. Дослідник історії України М. Макаренко. В: Сухобоков О. В. и др. (ред.). *Питання археології Сумщини*. Суми: Сумський краєзнавчий музей, 21—33.
- Звагельський В. Б. 1990а. Нові матеріали про Миколу Макаренка (розшуки 1988—1990 рр.). В: Звагельський В. Б. (ред.). *Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи*. Суми; Ромни, 23—29.
- Звагельський В. Б. 1990б. Хроніка життя і діяльності М. Макаренка. В: Звагельський В. Б. (ред.). *Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи*. Суми; Ромни, 53—60.
- Звагельський В. Б. 1990в. М. О. Макаренко і Н. Х. Онацький: 3 історії археологічних дослідів на Сумщині. В: Кожухарь Т. К. (відп. за випуск). *Музейна колекція та художнє життя Сумщини: проблеми і перспективи вивчення*. Суми: СХМ, 15—17.
- Звагельський В. 1993. Нове про професора Миколу Макаренка. В: *Червоний Промінь*. 18 грудня. №51.
- Звагельський В. 1996. «Істина мусить стояти на першому місці»: До біографій М. Макаренка та М. Ернста. В: Звагельський В. Б. (ред.). *Сумська старовина*. Суми: ВВП «Мрія-1» ЛТД, 21—27.
- Клейн Л. С. 1993. *Феномен советской археологии*. Санкт-Петербург: Фарн.
- Ковалевська О. О. 2008. Діяльність Миколи Біляшівського в роки Першої світової війни. *УІЖ* (2), 119—128.
- Ковалинский В. 1998. *Меценаты Киева*. Киев: Кий.
- Колесникова В. А., Яненко А. С. 2012. Жизнь археолога в повседневном измерении как одно из направ-

- лений истории археологии. В: Вдовин А.С., Тункина И.В. (ред.). *Евразийский археолого-историографический сборник*. Санкт-Петербург: С.-Петерб. филиал Архива РАН; Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 153—160.
- Коренюк Ю. 2007. Микола Макаренко — дослідник середньовічного стінопису. В: Скрипник Г.А. (ред.). *Студії мистецтвознавчі*. Ч. 19 (3). *Архітектура. Образотворче та декоративно-ужиткове мистецтво*. Київ: ІМФЕ, 39—62.
- Коротке звітання... 1926: *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за археологічні дослідження року 1925 (з каталогом звітної виставки)*. 1926. Київ: ВУАК.
- Коротке звітання... 1927: *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік*. 1927. Київ: Київ-Друк.
- Косиков В.А. 2001. *История исследования археологических памятников Донбасса*. Донецк: Истоки.
- Кузьминих С.В. 2007. Дінцес Лев Адольфович. *Енциклопедія Сучасної України* 7. Київ: Інститут енциклопедичних досліджень, 690.
- Кузьминых С.В., Сафонов И.Е. 2009. Проблемы эпохи раннего металла в научном наследии А.А. Спицына. В: Сафонов И.Е. (ред.). *Археология восточноевропейской лесостепи*. Воронеж: ВГУ. 145—162.
- Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Сташенков Д.А. 2007. *Вера Владимировна Гольмстен. Материалы к биографии*. Самара: Офорт.
- Кузьминых С.В., Усачук А.Н. 2008. Письма С.А. Локтюшева А.М. Тальгрену. В: Ключенева И.Н. и др. (ред.). *Краеведческие записки IV*. Луганск: Виртуальная реальность, 59—65.
- Кузьминых С.В., Усачук А.Н. 2011. «Милльон этой власти проклятий!..» (письма Н.Е. Макаренко А.М. Тальгрену). В: Платонова Н.И. (ред.). *История археологии: личности и школы*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 195—216.
- Курінний П. 1926. Академик Микола Біляшівський. В: Козловська В., Курінний П. (ред.). *Трипільська культура на Україні*. Вип. I. Київ: 3 друкарні Української Академії наук, V—VII.
- Курінний П. 1995. *Вадим Щербаківський (з нагоди 70 років життя)*. Полтава: Вид. центр «Археологія» ЦОДПА.
- Кучугура Л.И. 2006. История исследования древностей Приазовья: Глава 1. В: Божко Р.П. и др. (ред.). *Маріуполь и его окрестности: взгляд из XXI века*. Маріуполь: Рената, 294—302.
- Листи... 1995: *Листи Вадима Щербаківського до Федора Вовка*. 1995. Публ. Ж.О. Кононенко, О.Б. Супруненко. В: Супруненко О.Б. (ред.). *Полтавський археологічний збірник 4*. Полтава: Вид. центр «Археологія» ЦОДПА, 167—177.
- Листування... 1992: *Листування Ф.І. Камінського*. 1992. В: Пустовіт Т.П., Супруненко О.Б. (укладачі). *Федір Камінський (1845—1891). Наукова та епістолярна спадщина*. Полтава: ПНТК, ПКМ, 94—176.
- Локтюшев С.А. 2009. Отчет о научно-исследовательских работах в полевой сезон 1928 года. В: Отрошенко В.В. (ред.). *Краєзнавчі записки V*. *Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження)*. Луганськ: Шико, 350—366.
- Ляшко С.Н. 2011. Особенности автобиографий 1920—1930-х гг. (на примере автобиографий исследователей украинского археологического наследия из фондов Института рукописи НБУВ). В: Платонова Н.И. (ред.). *История археологии: личности и школы*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 231—235.
- Магура С. 1930. Археологічні дослідження на Сумщині року 1929-го. *Хроніка археології та мистецтва* 1. Київ: ВУАН, 33—36.
- Магура Т.І., Звагельський В.Б. 1990. М. Макаренко і С. Магура. В: Звагельський В.Б. (ред.). *Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи*. Суми; Ромни, 35—39.
- Макаренко Д.Є. 1990. Життя на вівтар науки. В: Звагельський В.Б. (ред.). *Вивчення історичної та культурної спадщини Роменщини: проблеми і перспективи*. Суми; Ромни, 31—33.
- Макаренко Д.Є. 1992. *Микола Омелянович Макаренко*. Київ: Наукова думка.
- Макаренко Д.Є. 1992а. Епістолярна спадщина М.О. Макаренка. *Археологія* (4), 101—108.
- Макаренко М. 1926. Халеп'є (Дослідження 29/VII—15 I/X 1925 року). *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за археологічні дослідження року 1925 (з каталогом звітної виставки)*. Київ: ВУАК, 33—50.
- Макаренко М. 1926а. Дослідження на Остерщині. *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за археологічні дослідження року 1925 (з каталогом звітної виставки)*. Київ: ВУАК, 61—66.
- Макаренко М. 1926б. Етюди з обсягу Трипільської культури. В: Козловська В., Курінний П. (ред.). *Трипільська культура на Україні*. Вип. I. Київ: 3 друкарні Української Академії наук. 165—186.
- Макаренко М. 1926в. По київських музеях: Лаврський музейний городок. *Глобус* (2). Київ, 40—43.
- Макаренко М. 1926г. *Орнаментация української книжки XVI—XVII століть*. Труды наукового інституту книгознавства 1. Київ: Київ-Друк.
- Макаренко М. 1927. Євмінка. *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік*. Київ: Київ-Друк, 84—87.
- Макаренко М. 1927а. Карагани (Карахани). *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік*. Київ: Київ-Друк, 88—89.
- Макаренко М. 1927б. Ольбія. *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік*. Київ: Київ-Друк, 90—105.
- Макаренко М. 1927в. Археологічні дослідження та розшуки на Прилуччині. *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік*. Київ: Київ-Друк, 106—117.
- Макаренко М. 1927г. Фотознімки М. Макаренка на території Прилуччини. *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік*. Київ: Київ-Друк, 212—213.
- Макаренко М. 1929. *Чернігівський Спас. Археологічні дослідження року 1923*. Київ: ВУАН.
- Макаренко М. 1930. *Короткий звіт за археологічні дослідження на території Сталінської округи в році 1930*. НА ІА НАНУ. Ф. ВУАК. №327/19.
- Макаренко М. 1931. *Відчит про роботу археологічної експедиції по дослідженню території «Азовсталі» біля Маріуполя, на протязі осені 1931 року*. НА ІА НАНУ. Ф. ВУАК. №539.
- Макаренко М. 1931а. Малоазійська миска в Києві. В: Грушевський М. (ред.). *Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва*. Збірник I. Київ: ВУАН, 97—110.
- Макаренко М. 1931б. Скульптура й різьбярство Київської Русі передмонгольських часів. В: Грушевський М. (ред.). *Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва*. Збірник I. Київ: ВУАН, 27—96.
- Макаренко М. 1933. *Маріопільський могильник*. Київ: УАН.
- Макаренко М. 1933а. *Опис речей, що знайдено при роз-*

- копках в 1933 році на Озісталі. НА ИА НАНУ. Ф. ВУАК. №539а.
- Макаренко М. 1993. Короткий звіт за археологічні дослідження в Сумській окрузі за рік 1929-й. Вступ, публікація та примітки В. Звагельського. В: Моця О. П. (ред.). *Роль ранніх міських центрів в становленні Київської Русі*. Матеріали польового історико-археологічного семінару. Суми, 61—70.
- Мариенгоф А. Б. 1990. *Циники: Роман*. Москва: Современник.
- Марков А. К. 1910. *Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических)*. Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук.
- Маслова Г. С. 1978. *Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник*. Москва: Наука.
- Матющенко В. И. 2001. *Триста лет истории сибирской археологии*. Т. I. Омск: ОмГУ.
- Мацулевич Л. А. (сост.). 1929. *Византия и эпоха великого переселения народов. Краткий путеводитель*. Ленинград: ГЭ.
- Мезенцева Г. Г. 1997. *Дослідники археології України. Енциклопедичний словник-довідник*. Чернівці: Сівєрянська думка.
- Рудинський М. (ред.). 1931. *Мізин. Визначніші серії кістяних виробів Мізинської палеолітичної стації в освітленні Федора Вовка*. Вип. I. Київ: ВУАН.
- Миллер М. А. 1954. *Археология в СССР*. Мюнхен: Институт по изучению истории и культуры СССР.
- Міллер М. 1962. Доля українських археологів під Сове́тами. В: Овчаренко М. (ред.). *Збірник на пошану українських учених знищених большевицькою Москвою*. Записки НТШ. Іст.-філософ. секція 173. Париж; Чикаго: накладом Осередку праці НТШ в Чикаго, 112—126.
- Михайло Якович... 2001: *Михайло Якович Рудинський (1887—1958). Біобібліографічний показник*. 2001. Київ; Полтава: Археологія.
- Неопубликованные карикатуры... 1939: *Неопубликованные карикатуры «Искры» и «Гудка»: 1861—1862 годы*. 1939. Вступ. ст. и прим. Л. Динцеса. Москва; Ленинград: Искусство.
- Нестуля С. 1997. *Становлення Всеукраїнського Археологічного комітету ВУАН (середина 1920-х років)*. Полтава: Археологія.
- Нестуля С. 1997а. *Археологічний комітет Всеукраїнської Академії наук: етапи становлення*. Полтава: Археологія.
- Німенко Н. А. 2006. З історії археологічних досліджень на Сумщині у 20-х роках ХХ ст. *Сумська старовина* ХХ. Суми, 53—67.
- Німенко Н. А. 2010. До історії українського орнаменту: (Науковий доробок Г. Г. Павлуцького очима М. О. Макаренка). В: Дегтярьова С. І. (ред.). *Актуальні питання вітчизняної та світової історії*. Суми: СумДУ. 209—212.
- Новицький О. 1927. Діяльність ВУАК'у в р. 1926. *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік*. Київ: Київ-Друк, 3—5.
- Павлуцький Г. 1927. *Історія українського орнаменту*. Київ: Вид-во Української АН.
- Пиотровский Б. Б. 2000. *История Эрмитажа. Краткий очерк. Материалы и документы*. Москва: Искусство.
- Писаренко Э. Е. 2005. Георгий Львович Скадовский. *Вопросы истории* (11), 54—70.
- Платонова Н. И. 2010. *История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Попельницька О. О. 2008. М. Ф. Біляшівський — перший директор Національного музею історії України. *УІЖ* (2), 100—118.
- Попов В. Ж. 2013. *Між владою та беззладдям: населення українських міст у 1917—1920 рр.* Донецьк.
- Путро О. І. 1999. *Подвижник музейної справи: (Трагедія Данила Щербаківського)*. В: Ковтанюк Н. Г. (ред.). *Музей на рубежі епох: минуле, сьогодення, перспективи*. Київ: Національний музей історії України, 91—93.
- Руденко Г. Г. 2009. Життєвий та творчий шлях К. М. Мельник-Антонович. В: Швидько Г. К. (ред.). *Історія і культура Придніпров'я. Невідомі та маловідомі сторінки* 6. Дніпропетровськ: НГУ, 121—129.
- Рудинський М. 1926. Коротке звітання за діяльність Всеукраїнського Археологічного Комітету при УАН в галузі археологічних дослідів у р. 1925. *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за археологічні дослідження року 1925 (з каталогом звітної виставки)*. Київ: ВУАК, 3—11.
- Рудинський М. 1927. Археологічні дослідження року 1926. *Коротке звітання Всеукраїнського Археологічного Комітету за 1926 рік*. Київ: Київ-Друк, 7—15.
- Сабашников М. В. 1988. *Воспоминания*. Москва: Книга.
- Сакса А. И., Таавитсайнен Ю.-П. 1994. В. И. Равдоникас и Финляндия — забытые страницы сотрудничества. В: Вилинбахов Г. В. (ред.). *Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Равдоникаса*. Санкт-Петербург: ГЭ, 5—8.
- Сакса А. И., Таавитсайнен Ю. П. 2000. Переписка Б. А. Латынина и Т. С. Пассек с А. М. Тальгреном (1926—1931). В: Пиотровский М. Б. (ред.). *Судьба ученого. К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Латынина*. Санкт-Петербург: ГЭ, 63—75.
- Салминен Т. 2007. Финские археологи в России и Сибири в 1870—1935 годы. *АЭАЕ* 29 (1), 100—110.
- Самсонова О. И. 1988. Сокращенный вариант описи архива В. А. Городцова. *ТГИМ* 68, 63—73.
- Свешникова О. С. 2009. *Советские археологи в поисках первобытной истории. Историческая интерпретация археологических источников в советской археологии 1930—1950-х гг.* Омск: Наука.
- Свод данных об исследованиях курганов на территории Донецкой области в XX веке. 2004. В: Колесник А. В. (ред.). *Археологический альманах 14*. Авторы-составители: Усачук А. Н., Полидович Ю. Б., Цимиданов В. В., Литвиненко Р. А. Донецк: Лебедь, 56—109.
- Смирнов А. С. 2011. *Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX века)*. Москва: ИА РАН.
- Смолій В. А. 1990. Літопис українського козацтва. Яворницький Д. І. *Історія запорозьких козаків*. Т. 1. Київ: Наукова думка, 9—20.
- Соколова П. Ю. 2012. Исследования Н. Е. Макаренко в Северном Приазовье в 30-е гг. XX в. *Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія* 4—5, 87—91.
- Сотрудники... 2004: *Сотрудники Императорского Эрмитажа (1852—1917). Библиографический справочник*. 2004. Санкт-Петербург: ГЭ.
- Спицын А. А. 1927. Донецкий неолит. *Известия Центрального бюро краеведения* 5, 173—174.
- Спицын А. А. 1927а. Південно-руський неоліт (Южно-руський неоліт). В: Липський В. І. та ін. (ред.). *Юбілейний збірник на пошану акад. Д. І. Багалія*. Київ: УАН, 251—263.
- Станицька Г. А. 2011. Личные фонды ученых-археологов в научном архиве института архео-

- логии НАН Украины. В: Платонова Н.И. (ред.). *История археологии: личности и школы*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 281—287.
- Сторчай О. 2004. З історії мистецтвознавчої та викладацької діяльності Григорія Павлуцького. В: Скрипник Г.А. (ред.). *Студії мистецтвознавчі*. Ч.1 (5). *Архітектура. Образотворче та декоративно-ужиткове мистецтво*. Київ: ІМФЕ, 58—70.
- Супруненко О.Б. 2001. Археолог, пам'яткоохоронець, музейник, громадянин. *Михайло Якович Рудинський (1887—1958). Біобібліографічний показник*. Київ; Полтава: ІА НАНУ; ПКМ, 3—6.
- Теодорович А.Ю. 2002. *Історико-краєзнавча діяльність установ історичного профілю Всеукраїнської Академії наук в 20-х роках ХХ століття*. Дис. ... канд. іст. наук. Переяслав-Хмельницький.
- Теодорович А.Ю. 2002а. *Історико-краєзнавча діяльність установ історичного профілю Всеукраїнської Академії наук в 20-х роках ХХ століття*. Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк.
- Тихая пристань. *Дневник русской поэзии*. 2013. Москва; Минск: Свято-Елисаветинский монастырь.
- Тихонов И.Л. 2003. *Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Тихонов И.Л. 2008. Триада деятельности А.А. Спицына в Петербурге: Археологическая комиссия, Русское Археологическое общество, Университет. В: Носов Е.Н., Тихонов И.Л. (ред.). *История и практика археологических исследований*. Санкт-Петербург: СПбГУ, 163—184.
- Тихонов И.Л. 2009. Деятельность А.А. Спицына в Санкт-Петербурге (1892—1931). *РА* (3), 138—147.
- Козловська В., Курінний П. (ред.). 1926. *Трипільська культура на Україні*. Вип.І. Київ: 3 друкарні Української Академії наук.
- Тункина И.В. 2000. «Дело» академика Жебелёва. В: Гаврилов А.К. (ред.). *Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России*. Альманах II. *Bibliotheca classica Petropolitana*. Санкт-Петербург: Алетея, 116—161.
- Тункина И.В. 2008. А.А. Спицын и Готская группа ГАИМК. В: Носов Е.Н., Тихонов И.Л. (ред.). *История и практика археологических исследований*. Санкт-Петербург: СПбГУ, 199—203.
- Український музей. 1927. Т. 1. Київ.
- Усачук А.Н. 1990. Н.Е. Макаренко: срубные материалы. В: Красильников К.И., Горелик А.Ф. (ред.). *Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца*. Луганск, 114—117.
- Усачук А.Н. 1993. Раскопки Н.Е. Макаренко и В.М. Евсеева на территории Донецка. В: Посредников В.А. (ред.). *ДАС* 3. Донецк: Аверс Ко ЛТД, 46—52.
- Усачук А.Н. 2012. Из истории украинской археологии: альбом рисунков и письма Н.Е. Макаренко. В: Вдовин А.С., Тункина И.В. (ред.). *Евразийский археолого-историографический сборник*. Санкт-Петербург: С.-Петерб. филиал Архива РАН; Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 93—103.
- Усачук А.Н. 2012а. К истории отечественной археологии: альбом рисунков Н.Е. Макаренко из фондов Донецкого краеведческого музея. В: Толочко П.П. (ред.). *Історія археології: дослідники та наукові центри*. Археологія і давня історія України 9. Київ: ІА НАНУ, 315—324.
- Усачук А.М., Горбов В.М., Звагельський В.Б. 1995. Невідомий альбом малюнків Миколи Макаренка. В: Супруненко О.Б. (ред.). *Полтавський археологічний збірник* 3. Полтава: Полтавський літератор, 199—214.
- Усачук А.Н., Колесник А.В. 2012. Виктор Михайлович Евсеев: начало. В: Усачук А.М. (ред.). *Літопис Донбасу* 20. Донецьк: ДОКМ, 4—25.
- Усачук А.Н., Полидович Ю.Б., Колесник А.В. 2004. Курганы Донбасса в народном восприятии и научной практике (до начала XX века): мифы и реальность. В: Колесник А.В. (ред.). *Археологический альманах* 14. Донецк: Лебедь, 13—55.
- Фармаковская Т.И. 1988. *Борис Владимирович Фармаковский*. Киев: Наукова думка.
- Формозов А.А. 1995. *Русские археологи до и после революции*. Москва: ИА РАН.
- Формозов А.А. 2004. *Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки*. Москва: Знак.
- Фролов В. 1990—1991. Соборы наших душ 4. Робочий щоденник знаття і консервації мозаїк Михайлівського монастиря в Києві (1934 року). *Пам'ятки України* (4'90—1'91), 35—39.
- Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. 1899. *Древности Приднепровья*. Вип.І. Каменный и бронзовый века. Киев: Тип. С.В. Кульженко.
- Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. 1899а. *Древности Приднепровья*. Вип. II. Эпоха, предшествующая Великому переселению народов. Киев: Тип. С.В. Кульженко.
- Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. 1902. *Древности Приднепровья*. Вип. V. Эпоха Славянская (VI—XIII вв.). Киев: Тип. С.В. Кульженко.
- Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. 1902а. *Древности Приднепровья*. Вип. VI. Древности Приднепровья и побережий Черного моря. Киев: Тип. С.В. Кульженко.
- Харри Альбертович Моора (2.III.1900—2.V.1968). 1970. In: Schmiedehelm M., Jaanits L., Silirand J. (eds.). *Studia archaeologica in memoriam Harri Moora*. Tallinn: Valgus, 11—16.
- Ходак І. 2007. Листи Миколи Макаренка до Данила й Вадима Щербаківських. В: Скрипник Г.А. (ред.). *Студії мистецтвознавчі*. Ч.19 (3). *Архітектура. Образотворче та декоративно-ужиткове мистецтво*. Київ: ІМФЕ, 63—73.
- Ходак І. 2008. Науково-організаційна діяльність Данила Щербаківського. В: Скрипник Г.А. (ред.). *Студії мистецтвознавчі*. Ч. 21 (1). *Архітектура. Образотворче та декоративно-ужиткове мистецтво*. Київ: ІМФЕ, 85—101.
- Ходак І. 2010. *Наукова діяльність Данила Щербаківського в контексті історії українського мистецтвознавства першої третини ХХ століття*. Автореф. дис. ... канд. мистецтвознавства. Київ.
- Ходак І. 2013. Листи Федора Ернста до Данила Щербаківського: сторінки співпраці вчених. В: Скрипник Г.А. (ред.). *Студії мистецтвознавчі*. Ч. 1/2 (41/42). *Архітектура. Образотворче та декоративно-ужиткове мистецтво*. Київ: ІМФЕ, 144—171.
- Худяков М.Г. 1931. Финская экспансия в археологической науке. *СГАИМК* (11—12), 25—29.
- Цвейбель Д.С. 1970. Микола Омелянович Макаренко: (До 40-річчя відкриття Маріупольського могильника). *УДЖ* (8), 128—130.
- Чернігів і Північне Лівобережжя. 1928. Київ: ДВУ.
- Чорноіваненко І.В. 2012. Г. Скадовський як дослідник природних ресурсів Південного Подніпров'я. В: Швидько Г.К. (ред.). *Історія і культура Придніпров'я. Невідомі та маловідомі сторінки* 9. Дніпропетровськ: НГУ, 180—188.
- Шаповал И. 1989. *В поисках сокровищ*. Москва: Советский писатель.

- Шмидехельм М. Х. 1969. Памяти Х. А. Моора. СА (3), 220—223.
- Шовкоплас І. Г. 1983. Рудинський Михайло Якович. УРЕ (9), 506.
- Шубравська М. М. 1972. *Д. І. Яворницький. Життя, фольклористично-етнографічна діяльність*. Київ: Наукова думка.
- Лобода А., Петров В. (відп. ред.). 1927. *Юбейний Збірник на пошану Академіка Д. І. Багалія*. Київ: УАН.
- Юбейний Збірник на пошану Академіка Михайла Сергієвича Грушевського*. 1928. Т. I. Київ: УАН.
- Åberg N. 1922. *Franken und Westgoten in den Völkerwanderungszeit*. Uppsala: A.-B. Akademiska bokhandeln.
- Ailio J. 1909. *Die steinzeitlichen Wohnplatzfunde in Finland I—II*. Helsingfors.
- Ailio J. 1922. *Fragen der russischen Steinzeit*. SMYA XXIX (1). Helsingfors.
- Andersson J. G. 1923. *The Cave-Deposit at Sha Kuo T'un in Fengtien*. Paläontologia Sinica. Ser. D, vol. I: 1. Peking.
- Appelgren-Kivalo O. H. 1912. *Finnische Trachten aus der jüngeren Eisenzeit*. Helsingfors.
- Appelgren-Kivalo O. H. 1931. *Alt-altaische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildermaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887—1889*. Helsingfors.
- Arne T. 1925. *Painted stone age pottery from the province of Honan, China*. Paläontologia Sinica Ser. D, vol. I: 2. Peking: Geological survey of China.
- Aspelin J. R. 1877—1884. *Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita — Antiquités du nord Finno-ougrien I—V*. Helsinki.
- Fettich N. 1926. *Das Kunstgewerbe der Avarzeit in Ungarn 1. Zahnschnittornamentik und Pressmodellfunde*. Archaeologia Hungarica I. Budapest.
- Fettich N. 1926a. Über die Erforschung der Völkerwanderungskunst in Ungarn. *Jahrbuch für prähistorische und ethnographische Kunst* 18. Berlin, 265—272.
- Fettich N. 1932. *Der Zweite Schatz von Szilágysomlyó*. Archaeologia Hungarica VIII. Budapest.
- Filip J. 1969. *Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas 2*. Prag: Academia.
- Götze A. 1907. *Germanische Funde aus der Völkerwanderungszeit. Gotische Schanallen*. Berlin.
- Götze A. 1912. *Germanische Funde aus der Völkerwanderungszeit. Die altthüringischen Funde von Weimar*. Berlin.
- Hackman A. 1905. *Die ältere Eisenzeit in Finnland. Die Funde von fünf ersten Jahrhunderten n. Chr.* Helsingfors.
- Kivikoski E. 1954. A. M. Tallgren. *ESA Supplementary Volume*, 77—121.
- Lang V. 2006. The History of Archaeological Research (up to the late 1980s). In: Lang V., Laneman M. (eds.). *Archaeological Research in Estonia 1865—2005*. Estonian Archaeology 1. Tartu: Tartu University Press, 13—40.
- Mäesalu A., Valk H. 2006. Research into the Late Iron Age. In: Lang V., Laneman M. (eds.). *Archaeological research in Estonia 1865—2005*. Estonian Archaeology 1. Tartu: Tartu University Press, 133—136.
- Makarenko N. 1930. La civilisation des Scythes et Hallstatt. *ESA V*, 22—48.
- Makarenko N. 1934. Neolithic man on the shores of the Sea of Azov. *ESA IX*, 135—153.
- Montelius O. 1924. *La Grèce préclassique I*. Stockholm: Kungliga Vitterhets-, historie- och antikvitets akademien.
- Montelius O. 1928. *La Grèce préclassique II*. Stockholm: Kungliga Vitterhets-, historie- och antikvitets akademien.
- Nordman C. A. 1968. Archaeology in Finland before 1920. *The History of Learning and Science in Finland 1828—1918*. T. 14a. Helsinki.
- Potapov A. 1929. Inkrustierte Keramik von Belsk. *ESA IV*, 162—168.
- Rostovtzeff M. 1922. *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford.
- Salin B. 1904. *Die altgermanische Tierornamentik*. Stockholm.
- Salminen T. 2003. Suomen tieteelliset voittomaat. *Venäjä ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa 1870—1935*. SMYA 110. Helsinki.
- Salminen T. 2014. *Kollegat, Ystävät ja Kiistakumppanit. Suomalaisten arkeologien kamsainväliset yhteydet 1870—1950*. SMYA 122. Helsinki.
- Tackenberg K. 1925. *Die Wandalen in Niederschlesien*. Vorgeschichtliche Forschungen 1: 2. Berlin.
- Tackenberg K. 1929. Die Bastarnen. *Volk und Rasse* 4. Berlin, 232—244.
- Tallgren A. M. 1920. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen 50-vuotiskertomus. SMYA XXX (3). Helsinki.
- Tallgren A. M. 1926. *La Pontide préscythique après l'introduction des métaux*. *ESA II*. Helsinki.
- Tallgren A. M. 1933. Zum Ursprungsgebiet des sog. skythischen Tierstils. *Acta Archaeologica IV*. København, 258—264.
- Tallgren A. M. 1934. Die “altpermische” Pelzwarenperiode an der Pečora. *SMYA XL*, 152—181.
- Tallgren A. M. 1936. Archaeological Studies in Soviet Russia. *ESA X*, 129—170.
- Tallgren A. M. 1936a. Geschichte der antiquarischen Forschung in Finland. *ESA X*, 199—261.
- Tvaauri A. 2006. The Conservation of Archaeological Heritage in Estonia. In: Lang V., Laneman M. (eds.). *Archaeological research in Estonia 1865—2005*. Estonian Archaeology 1. Tartu: Tartu University Press, 247—266.

References

- Afanas'yev, V. A. 2003. In *Narodna tvorchist' ta etnografiya (Folk Art and Ethnography)* (4), 13—22 (in Ukrainian).
- Bilodid, O. I. 1989. *Arkeolohiya (Archaeology)* (1), 120—131 (in Ukrainian).
- Bilokin', S. I. 1999. In *Ukrains'kyj istorychnyj zhurnal (Ukrainian Historical Journal)* (5), 110—118 (in Ukrainian).
- Bilokin', S. 2005. *Spohady Danyla Shcherbakivs'koho pro H. Narbuta (Memories of Danylo Shcherbakivs'ky about G. Narbut)*. Available at: <http://bilokin.myslenedrevo.com.ua/biostud/scerbakivskyj.html> (in Ukrainian).
- Bilokin', S. 2009. In Skrypnyk, H. A. (ed.). *Studii mystetstvotvoznachchi (Art Studies)* 27 (3). Arkhitektura. Obrazotvorche ta dekoratyvno-uzhytkove mystetstvo (Architecture. Fine and Applied Arts). Kiev: Institute of Art Studies, Folklore and Ethnology named after M. T. Rylsky, NAS of Ukraine, 98—121 (in Ukrainian).
- Bich, O. I. 1948. In *Sovetskaia Arkeologiya (Soviet Archaeology)* X, 21—52 (in Russian).
- Bozhko, R. P. 1990. In Zvahal's'kyj, V. B. (ed.). *Vychennyya istorychnoi ta kulturnoi spadshchyny Romenshchyny: problemy i perspektivy (Studies on the Historical and Cultural Heritage of the Romny Region: Issues and Perspectives)*. Sumy; Romny, 40—41 (in Russian).
- Bongard-Levin, G. M., Tunkina, I. V. (eds.). 1997. In Bongard-Levin, G. M. (ed.). *Skifskii roman (The Scythian Novel)*. Moscow: “ROSSPEN” Publ., 501—515 (in Russian).
- Bongard-Levin, G. M., Bukharin, M. D., Tunkina, I. V. 2003. In Bongard-Levin, G. M., Litvinenko, Yu. N. (eds.). *Parfianskii vystrel (Parthian Shot)*. Moscow: “ROSSPEN” Publ., 477—544 (in Russian).

- Bon', O. 2004. *Akademik Olexa Novyts'kyj: naukova ta hromads'ka diyal'nist' (Academician Olexa Novitskyj: Scientific and Social Activity)*. Kiev: "Ridnyj kraj" Publ. (in Ukrainian).
- Bykovskii, S.N. 1932. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* 7—8, 40—43 (in Russian).
- Val'dgauer, O.F. 1914. *Antichnye glinianye svetil'niki: Katalog (Antique Clay Lamps: Catalogue)*. Saint Petersburg: "Golike & Wilborg" Publ. (in Russian).
- Vatlin, A. Yu., Kantorovich, A.R. 2001. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 123—131 (in Russian).
- Vitkovskii, N.I. 1887. In *Trudy V arkheologicheskogo s'ezda (Proceedings of 5th Archaeological Congress)*, 264—277 (in Russian).
- Vitkovskii, N.I. 1887. In *Trudy V arkheologicheskogo s'ezda (Proceedings of 5th Archaeological Congress)*, 278—320 (in Russian).
- Gavritukhin, I.O., Kuz'minykh, S.V. 2013. In *Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)* 21. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ., 67 (in Russian).
- Gorbunova, T.A. 2013. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Tomsk State University: History)* 22 (2), 162—165 (in Russian).
- Goshkevich, V.I. 1903. *Klady i drevnosti Khersonskoi gubernii (Hoards and Antiquities of the Kherson Province)* 1. Kherson: "IuGA" Publ. (in Russian).
- Grab, V.I. 1990. In *Zvahal's'kyj, V.B. (ed.). Vychennia istorichnoi ta kul'turnoi spadshchyny Romenshchyny: problemy i perspektivy (Studies on the Historical and Cultural Heritage of the Romny Region: Issues and Prospectives)*. Sumy; Romny, 29—31 (in Russian).
- Grab, V.I. 1991. In *Bilous, H.P. (ed.). Poltav's'kyj krayeznavchii zbirnyk: storinky istorii ta koleksii (Poltava Collected Papers of Local Studies: Pages of History and Collections)*. Poltava: Poltava Museum of Local Studies, 76—83 (in Ukrainian).
- Grab, V.I., Suprunenko, A.B. 1993. In *Posrednikov, V.A. (ed.). Donets'kii arkheologicheskii sbornik (Donetsk Archaeological Collected Papers)* 3. Donetsk: "Avers Ko Ltd" Publ., 36—45 (in Russian).
- Danylevych, V. 1925. *Arkheolohichna mynushyna Kyivshchyny (Archaeological Past of the Kiev Region)*. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Dnevnik i vospominaniia kievskoi studentki (1919—20 gg.) (Diary and Memories of a Student from Kiev, 1919—1920). 1993. In *Arkhiv russkoi revoliutsii: v 22 tomakh (Archive of the Russian Revolution in 22 vols.)* 15—16. Moscow: "Terra" Publ.; "Polizdat" Publ., 209—253 (in Russian).
- Dibrova, H.V. 1990. In *Zvahal's'kyj, V.B. (ed.). Vychennia istorichnoi ta kul'turnoi spadshchyny Romenshchyny: problemy i perspektivy (Studies on the Historical and Cultural Heritage of the Romny Region: Issues and Prospectives)*. Sumy; Romny, 41—43 (in Ukrainian).
- Dints, L.A. 1922. In *Otbleski (Reflections)* 2, 11—17 (in Russian).
- Dints, L.A. 1929. In *Sbornik [Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury. Biuro po delam aspirantov] (Collected Papers of the Bureau of Graduate Students, State Academy for the History of Material Culture)* 1. Leningrad: State Academy for the History of Material Culture, 15—26 (in Russian).
- Dints, L.A. 1936. *Russkaia gliniaina igrushka. Proiskhozhdenie, put' istoricheskogo razvitiia (Russian Clay Toys: Origin, the Path of the Historical Development)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Dints, L.A. 1951. In *Istoriia kul'tury drevnei Rusi (History of Culture of Ancient Rus)* II. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 465—491 (in Russian).
- Dobroliubskii, A.O. 1988. *Tainy prichernomorskikh kurganov (Mysteries of Black Sea Barrows)*. Odessa: "Maiak" Publ. (in Russian).
- Druh, O. 2005. In *Kiev i kyany (Kiev and Its Residents)* 4. Kiev, 167—176 (in Ukrainian).
- Zhebelev, S.A. 1948. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* X, 9—11 (in Russian).
- Zakharova, E. Yu. 2011. In *Platonova, N.I. (ed.). Istoriia arkheologii: lichnosti i shkoly (History of Archaeology: Personalities and Schools)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 156—161 (in Russian).
- Zvahal's'kyj, V.B. 1990. In *Sukhobokov, O.V. et al. (eds.). Pytannya arkheolohii Sumshchyny (Issues of Archaeology of the Sumy Region)*. Sumy: Sumy Museum of Local Studies, 21—33 (in Ukrainian).
- Zvahal's'kyj, V.B. 1990. In *Zvahal's'kyj, V.B. (ed.). Vychennia istorichnoi ta kul'turnoi spadshchyny Romenshchyny: problemy i perspektivy (Studies on the Historical and Cultural Heritage of the Romny Region: Issues and Prospectives)*. Sumy; Romny, 23—29 (in Ukrainian).
- Zvahal's'kyj, V.B. 1990. In *Zvahal's'kyj, V.B. (ed.). Vychennia istorichnoi ta kul'turnoi spadshchyny Romenshchyny: problemy i perspektivy (Studies on the Historical and Cultural Heritage of the Romny Region: Issues and Prospectives)*. Sumy; Romny, 53—60 (in Ukrainian).
- Zvahal's'kyj, V.B. 1990. In *Kozhukhar', T.K. (resp.). Muzeina koleksiya ta khudozhnye zhytya Sumshchyny: problemy i perspektivy vychennia (Museum Collections and Artistic Life of the Sumy Region: Issues and Perspectives for Further Studies)*. Sumy: Sumy Museum of Arts, 15—17 (in Ukrainian).
- Zvahal's'kyj, V. 1993. In *Chervonyj Promin' (Red Ray)* (51), December 18 (in Ukrainian).
- Zvahal's'kyj, V. 1996. In *Zvahal's'kyj, V.B. (ed.). Sums'ka starovyna (Sumy Past)*. Sumy: "Mriya-1" Publ., 21—27 (in Ukrainian).
- Klejn, L.S. 1993. *Fenomen sovetskoi arkheologii (The Phenomenon of Soviet Archaeology)*. Saint Petersburg: "Fam" Publ. (in Russian).
- Kovalevs'ka, O.O. 2008. In *Ukrains'kyj istorichnyi zhurnal (Ukrainian Historical Journal)* (2), 119—128 (in Ukrainian).
- Kovalinskii, V. 1998. *Metsenaty Kiev (Sponsors of Kiev)*. Kiev: "Kii" Publ. (in Russian).
- Kolesnikova, V.A., Ianenko, A.S. 2012. In *Vdovin, A.S., Tunkina, I.V. (eds.). Evraziiskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik. K 60-letiiu S.V. Kuz'minykh (Eurasian Archaeological and Historiographical Compilation. To S.V. Kuz'minykh's 60th Anniversary)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences; Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University, 153—160 (in Russian).
- Korenyuk, Yu. 2007. In *Skrypnyk, H.A. (ed.). Studii mystetstvovnavchi (Art Studies)* 19 (3). *Arkhitektura. Obrazotvorche ta dekoratyvno-uzhytkove mystetstvo (Architecture. Fine and Applied Arts)*. Kiev: Institute of Art Studies, Folklore and Ethnology named after M.T. Ryl'sky, NAS of Ukraine, 39—62 (in Ukrainian).
- Korotke zvidomlennia Vseukrains'koho Arkheolohichnoho Komitetu za arkheolohichni doslydy roku 1925 (Z katalogom zvidomnoi vystavky) (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee on Archaeological Investigations of 1925, with a Catalogue of the Exhibition). 1926. Kiev: All-Ukrainian Archaeological Committee (in Ukrainian).
- Korotke zvidomlennia Vseukrains'koho Arkheolohichnoho Komitetu za 1926 rik (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee on Archaeological Investigations of 1926). 1927. Kiev: "Kyiv-Druk" Publ. (in Ukrainian).
- Kosikov, V.A. 2001. *Istoriia issledovaniia arkheologicheskikh pamiatnikov Donbassa (History of Studying of Archaeological Sites in Donbas)*. Donetsk: "Istoki" Publ. (in Russian).
- Kuz'minykh, S.V. 2007. In *Entsyklopediia suchasnoi Ukrainy (Encyclopedia of Contemporary Ukraine)* 7. Kiev: ECU Steering Committee, National Academy of Sciences of Ukraine, 690 (in Ukrainian).
- Kuz'minykh, S.V., Safonov, I.E. 2009. In *Safonov, I.E. (ed.). Arkheologiya vostochnoevropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone)*. Voronezh: Voronezh State University, 145—162 (in Russian).
- Kuz'minykh, S.V., Safonov, I.E., Stashenkov, D.A. 2007. *Vera Vladimirovna Gol'msten. Materialy k biografii (Vera Vladimirovna Gol'msten. Materials to the Biography)*. Samara: "Ofort" Publ. (in Russian).
- Kuz'minykh, S.V., Usachuk, A.N. 2008. In *Kliuchneva, I.N. et al. (eds.). Kraevedcheskie zapiski (Notes on Local History)* IV. Lugansk: "Virtual'naia real'nost'" Publ., 59—65 (in Russian).
- Kuz'minykh, S.V., Usachuk, A.N. 2011. In *Platonova, N.I. (ed.). Is-*

- torii arkeologii: lichnosti i shkoly (History of Archaeology: Personalities and Schools). Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 195—216 (in Russian).
- Kurinnyj, P. 1926. In Kozlov's'ka V., Kurinnyj P. (ed.). *Trypil's'ka kul'tura na Ukraini (Tripolyan Culture in Ukraine)* I. Kiev: Typography of the Ukrainian Academy of Sciences, V—VII (in Ukrainian).
- Kurinnyj, P. 1995. *Vadim Shcherbakivs'kyj (z nahody 70 roktiv zhyttya) (Vadim Shcherbakivs'kyj: on 70th Birthday Anniversary)*. Poltava: "Arkheolohiya" Publ. (in Ukrainian).
- Kuchugura, L. I. 2006. In Bozhko, R. P. et al. (eds.). *Mariupol' i ego okrestnosti: vzgliad iz XXI veka (Mariupol and Its Surroundings: a View from 21st Century)*. Mariupol: "Renata" Publ., 294—302 (in Russian).
- Kononenko, Zh. O., Suprunenko, O. B. (publ.). 1995. In Suprunenko, O. B. (ed.). *Poltavs'kyj arkeolohichnyj zbirnyk (Poltava Archaeological Bulletin)* 4. Poltava: "Arkheolohiya" Publ., 167—177 (in Ukrainian).
- Lystuvannya F. I. Kamins'koho (Correspondence of F. I. Kaminsky). 1992. In Pustovit, T. P., Suprunenko, O. B. (comp.). *Fedor Kamins'kyj (1845—1891). Naukova ta epistolyarna spadshchyna (Fedor Kaminsky (1845—1891): Scientific and Epistolary Heritage)*. Poltava: Poltava Scholarly Society of Local History; Poltava Museum of Local History, 94—176 (in Ukrainian).
- Loktiushev, S. A. 2009. In Otroschenko, V. V. (ed.). *Krayeznavchi zapysky (Notes on Local History)* V. *Arkheolohichne nadbannya S. O. Loktyusheva (do 130-richchya vid dnya narodzhennya) (Archaeological Heritage of S. O. Loktionov: on the 130th Birthday Anniversary)*. Lugansk: "Shiko" Publ., 350—366 (in Russian).
- Liashko, S. N. 2011. In Platonova, N. I. (ed.). *Istoriia arkeologii: lichnosti i shkoly (History of Archaeology: Personalities and Schools)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 231—235 (in Russian).
- Mahura, S. 1930. In *Khronika arkeolohii ta mystetstva (Chronicle of Archaeology and Arts)* 1. Kiev: All-Ukrainian Academy of Sciences, 33—36 (in Ukrainian).
- Mahura, T. I., Zvahal's'kyj, V. B. 1990. In Zvahal's'kyj, V. B. (ed.). *Vyvchennya istorichnoi ta kul'turnoi spadshchyny Romenshchyny: problemy i perspektvy (Studies on the Historical and Cultural Heritage of the Romny Region: Issues and Prospectives)*. Sumy; Romny, 35—39 (in Ukrainian).
- Makarenko, D. Ye. 1990. In Zvahal's'kyj, V. B. (ed.). *Vyvchennya istorichnoi ta kul'turnoi spadshchyny Romenshchyny: problemy i perspektvy (Studies on the Historical and Cultural Heritage of the Romny Region: Issues and Prospectives)*. Sumy; Romny, 31—33 (in Ukrainian).
- Makarenko, D. Ye. 1992. *Mykola Omelianovych Makarenko (N. O. Makarenko)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Makarenko, D. Ye. 1992. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 101—108 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1926. In *Korotke zvidomlennya Vseukraïns'koho Arkheolohichnoho Komitetu za arkeolohichni doslidy roku 1925 (Z katalogom zvidomnoi vystavky) (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee on Archaeological Investigations of 1925, with a Catalogue of the Exhibition)*. Kiev: All-Ukrainian Archaeological Committee, 33—50 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1926. In *Korotke zvidomlennya Vseukraïns'koho Arkheolohichnoho Komitetu za arkeolohichni doslidy roku 1925 (Z katalogom zvidomnoi vystavky) (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee on Archaeological Investigations of 1925, with a Catalogue of the Exhibition)*. Kiev: All-Ukrainian Archaeological Committee, 61—66 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1926. In Kozlov's'ka V., Kurinnyj, P. (eds.). *Trypil's'ka kul'tura na Ukraini (Tripolyan Culture in Ukraine)* I. Kiev: Typography of the Ukrainian Academy of Sciences, 165—186 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1926. In *Hlobus (Globe)* (2). Kiev, 40—43 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1926. *Ornamentatsiya ukrains'koi knyzhky XVI—XVII stolit' (Ornamentation of Ukrainian Books in 16th—17th Centuries)*. Series: Trudy naukovoho instytutu knyhoznavstva (Proceedings of the Research Institute for Bibliology) 1. Kiev: "Kyiv-Druk" Publ. (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1927. In *Korotke zvidomlennya Vseukraïns'koho Arkheolohichnoho Komitetu za 1926 rik (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee for 1926)*. Kiev: "Kyiv-Druk" Publ., 84—87 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1927. In *Korotke zvidomlennya Vseukraïns'koho Arkheolohichnoho Komitetu za 1926 rik (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee for 1926)*. Kiev: "Kyiv-Druk" Publ., 88—89 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1927. In *Korotke zvidomlennya Vseukraïns'koho Arkheolohichnoho Komitetu za 1926 rik (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee for 1926)*. Kiev: "Kyiv-Druk" Publ., 90—105 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1927. In *Korotke zvidomlennya Vseukraïns'koho Arkheolohichnoho Komitetu za 1926 rik (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee for 1926)*. Kiev: "Kyiv-Druk" Publ., 106—117 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1927. In *Korotke zvidomlennya Vseukraïns'koho Arkheolohichnoho Komitetu za 1926 rik (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee for 1926)*. Kiev: "Kyiv-Druk" Publ., 212—213 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1929. *Chernihivs'kyj Spas: Arkheolohichni doslidy roku 1923 (The Transfiguration Cathedral in Chernigov: Archaeological Research in 1923)*. Kiev: All-Ukrainian Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1930. *Korotkyj zvit za arkeolohichni doslidy na tereni Stalins'koi okruhy v rotsi 1930^{mu} (Short Report on Archaeological Investigations in the Stalino Okrug in 1930)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund of the All-Ukrainian Archaeological Committee, no. 327/19 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1931. *Vidchyt pro robotu arkeolohichnoi yekspedytzii po doslidam teritorii «Azovstali» bilya Mariupolya, na protyazi oseny 1931 roku (Report on the Research of the Archaeological Expedition in the territory of "Azovstal'", near Mariupol, in Autumn 1931)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund of the All-Ukrainian Archaeological Committee, no. 539 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1931. In Hrushevsky, M. (ed.). *Kyivs'ki zbirnyky istorii j arkeolohii, pobutu j mystetstva (Kiev Collected Papers for History and Archaeology, Everyday Life and Arts)* I. Kiev: All-Ukrainian Academy of Sciences, 97—110 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1931. In Hrushevsky, M. (ed.). *Kyivs'ki zbirnyky istorii j arkeolohii, pobutu j mystetstva (Kiev Collected Papers for History and Archaeology, Everyday Life and Arts)* I. Kiev: All-Ukrainian Academy of Sciences, 27—96 (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1933. *Mariupul's'kyj mohyl'nyk (Mariupol Burial Ground)*. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1933a. *Opys rechej, shcho znajdeno pry rozkopakh v 1933 rotsi na Ozistali (List of Findings from the "Azovstal'" excavations in 1933)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund of the All-Ukrainian Archaeological Committee, no. 539a (in Ukrainian).
- Makarenko, M. 1993. In Motsya, O. P. (ed.). *Rol' rannikh mis'kykh tsentriv v stanovlenni Kyivs'koi Rusi (The Role of Early Urban Centers in the Formation of Kievan Rus')*. Sumy, 61—70 (in Ukrainian).
- Mariengof, A. B. 1990. *Tsiniki (Cynics): Novel*. Moscow: "Sovremennik" Publ. (in Russian).
- Markov, A. K. 1910. *Topografia kladov vostochnykh monet (sasanidskikh i kuficheskikh) (Topography of Hoards of Eastern Coins: Sassanid and Kufic Coins)*. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).
- Maslova, G. S. 1978. *Ornament russkoi narodnoi vyshivki kak etnograficheskii istochnik (Ornament of the Russian Folk Embroidery as Ethnographic Source)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Matiushchenko, V. I. 2001. *Trista let istorii sibirskoi arkeologii (300 Years of the History of Siberian Archaeology)*. Vol. I. Omsk: Omsk State University (in Russian).
- Matsulevich, L. A. (comp.). 1929. *Vizantii i epokha velikogo perseleniia narodov. Kratkii putevoditel' (Byzantium and the*

- Great Migrations: Short Guidebook*). Leningrad: State Hermitage Museum (in Russian).
- Mezentseva, H. H. 1997. *Doslidnyky arkeolohii Ukraïny. Entsyklopedychnyj slovnyk-dovidnyk (Researchers in Archaeology of Ukraine: Encyclopedic Dictionary-Directory)*. Chernihiv: "Siveryans'ka dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Rudyns'kyj, M. (ed.). 1931. *Mizyn. Významnishi seriï kistyanykh vyrobiv Mizyns'koï paleolitychnoi statsii v osvıtlenni Fedora Vovka (Mezin: The Most Important Series of Bone Artifacts of the Mezin Palaeolithic Site in the Descriptions of Fedor Vovk)* I. Kiev: All-Ukrainian Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Miller, M. A. 1954. *Arkheologiya v SSSR (Archaeology in the USSR)*. München: Institute for Study of History and Culture of the USSR (in Russian).
- Miller, M. 1962. In Ovcharenko M. (ed.). *Zbirnyk na poshanu ukrains'kykh uchenykh znyshchenykh bol'shevyts'koyu Moskvoyu (Collected Papers in Memoriam of Ukrainian Scientists Annihilated by Bolshevik Moscow)*. Series: Zapytsky NTSh Ist.-filosof. sektsiya (Bulletin of the Shevchenko Scientific Society, Section History and Philosophy) 173. Paris; Chicago: Shevchenko Scientific Society (Chikago), 112—126 (in Ukrainian).
- Mykhajlo Yakovych Rudyns'kyj (1887—1958). *Biobibliografichnyj pokazhchyk (Mikhajlo Rudyns'ky (1887—1958): Biobibliographical Guidebook)*. 2001. Kiev; Poltava: "Arkheolohiya" Publ. (in Ukrainian).
- Dintses, L. (ed.). 1939. *Neopublikovannye karikatury «Iskry» i «Gudka»: 1861—1862 gody (Unpublished Cartoons from the "Iskra" and "Gudok" Magazines, 1861—1862)*. 1939. Moscow; Leningrad: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Nestulya, S. 1997. *Stanovlennya Vseukrains'koho Arkheolohichnoho komitetu VUAN (seredyna 1920-kh rokiv) (Formation of the All-Ukrainian Archaeological Committee, All-Ukrainian Academy of Sciences, in Mid 1920s)*. Poltava: "Arkheolohiya" Publ. (in Ukrainian).
- Nestulya, S. 1997. *Arkheolohichnyj komitet Vseukrains'koï Akademii nauk: etapy stanovlennya (Archaeological Committee of the All-Ukrainian Academy of Sciences: Stage of Formation)*. Poltava: "Arkheolohiya" Publ. (in Ukrainian).
- Nimenko, N. A. 2006. In *Sums'ka starovyna (Antiquities of the Sumy Region)* XX. Sumy, 53—67 (in Ukrainian).
- Nimenko, N. A. 2010. In Dehtyar'ova, S. I. (ed.). *Aktual'ni pytannya vitchyznyanoi ta svitovoi istorii (Recent Issues of the National and World History)*. Sumy: Sumy State University. 209—212 (in Ukrainian).
- Novyts'kyj, O. 1927. In *Korotke zvidomlennya Vseukrains'koho Arkheolohichnoho Komitetu za 1926 rik (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee for 1926)*. Kiev: "Kyiv-Druk" Publ., 3—5 (in Ukrainian).
- Pavluts'kyj, H. 1927. *Istoriya ukrains'koho ornamentu (History of Ukrainian Ornament)*. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Piotrovskii, B. B. 2000. *Istoriia Ermitazha. Kratkii ocherk. Materialy i dokumenty (History of the State Hermitage Museum: Short Review, Materials and Documents)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Pisarenko, E. E. 2005. In *Voprosy istorii (Questions of History)* (11), 54—70 (in Russian).
- Platonova, N. I. 2010. *Istoriia arkheologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraia polovina XIX — pervaiia tret' XX veka (History of Archaeological Thought in Russia. Second Half of the 19th — First Third of 20th Century)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Popel'nyts'ka, O. O. 2008. In *Ukrains'kyj istorichnyj zhurnal (Ukrainian Historical Journal)* (2), 100—118 (in Ukrainian).
- Popov, V. Zh. 2013. *Mizh vladoyu ta bezvladdyam: naseleennya ukrains'kykh mist u 1917—1920 rr. (Between Power and Anarchy: Population of Ukrainian Towns in 1917—1920)*. Donetsk (in Ukrainian).
- Putro, O. I. 1999. In Kovtanyuk, N. H. (ed.). *Muzej na rubezhi epokh: mynule, s'ohodennya, perspektivy (Museum at the Turn of Epochs: Past, Present Day, Outlook)*. Kiev: National Museum of History of Ukraine, 91—93 (in Ukrainian).
- Rudenko, H. H. 2009. In Shvyd'ko, H. K. (ed.). *Istoriya i kul'tura Prydniprov'ya. Nevidomi ta malovidomi storinky (History and Culture of the Dnieper Basin: Unknown and Little-Known Pages)* 6. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk National Mining University, 121—129 (in Ukrainian).
- Rudyns'kyj, M. 1926. In *Korotke zvidomlennya Vseukrains'koho Arkheolohichnoho Komitetu za arkeolohichni doslidy roku 1925 (Z katalohom zvidomoi vystavky) (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee on Archaeological Investigations of 1925, with a Catalogue of the Exhibition)*. Kiev: All-Ukrainian Archaeological Committee, 3—11 (in Ukrainian).
- Rudyns'kyj, M. 1927. In *Korotke zvidomlennya Vseukrains'koho Arkheolohichnoho Komitetu za 1926 rik (Short Communications of the All-Ukrainian Archaeological Committee for 1926)*. Kiev: "Kyiv-Druk" Publ., 7—15 (in Ukrainian).
- Sabashnikov, M. V. 1988. *Vospominaniia (Memories)*. Moscow: "Kniga" Publ. (in Russian).
- Saksa, A. I., Taavitsainen, J.-P. 1994. In Vilinbakhov, G. V. (ed.). *Mezhdunarodnaia konferentsiia, posviashchennaia 100-letiiu so dnia rozhdeniia V. I. Ravdonikasa (International Conference Dedicated to 100th Anniversary of V. I. Ravdonikas)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 5—8 (in Russian).
- Saksa, A. I., Taavitsainen, J.-P. 2000. In Piotrovskii, M. B. (ed.). *Sud'ba uchenogo. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia Borisa Aleksandrovicha Latynina (The Fate of the Scientist: on 100th Birthday Anniversary of Boris Latynin)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 63—75 (in Russian).
- Salminen, T. 2007. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 29 (1), 100—110 (in Russian).
- Samsonova, O. I. 1988. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 68, 63—73 (in Russian).
- Sveshnikova, O. S. 2009. *Sovetskie arkeologi v poiskakh pervobytnoi istorii. Istoricheskaia interpretatsiia arkeologicheskikh istochnikov v sovetskoi arkeologii 1930—1950-kh gg. (Soviet Archaeologists Searching the Prehistory: Historical interpretation of archaeological sources in the Soviet archaeology in 1930s—1950s)*. Omsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Usachuk, A. N., Polidovich, Yu. B., Tsimidanov, V. V., Litvinenko, R. A. (comp.). 2004. *Svod dannykh ob issledovaniakh kurganov na territorii Donetskoi oblasti v XX veke (Collected Data on Barrows Studies in the Territory of the Donetsk Oblast in 20th Century)*. In Kolesnik, A. V. (ed.). *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac)* 14. Donetsk: "Lebed'" Publ., 56—109 (in Russian).
- Sminov, A. S. 2011. *Vlast' i organizatsiia arkeologicheskoi nauki v Rossiiskoi imperii (ocherki institutsional'noi istorii nauki XIX — nachala XX veka) (The Government and the Organization of Archaeological Science in Russia (Essays on Institutional History of Science in 19th — Early 20th Century))*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Smolij, V. A. 1990. In Yavomyts'kyj, D. I. *Istoriya zaporoz'kykh kozakiv (The History of Zaporizhya Cossacks)* 1. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 9—20 (in Ukrainian).
- Sokolova, P. Yu. 2012. In *Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu. Serii: Istoriia. Politologiya (Bulletin of the Mariupol State University. History and Political Science Series)* 4—5, 87—91 (in Russian).
- Sotrudniki Imperatorskogo Ermitazha (1852—1917). *Biobibliograficheskii spravochnik (Assistants of the Imperial Hermitage Museum (1852—1917): Biobibliographic Guidebook)*. 2004. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
- Spitsyn, A. A. 1927. In *Izvestiia Tsentral'nogo biuro kraevedeniia (Bulletin of the Central Bureau for Local Studies)* 5, 173—174 (in Russian).
- Spytsyn, A. A. 1927. In Lyys'kyj, V. I., et al. (eds.). *Yubileinyj zbirnyk na poshanu akademika D. I. Bahaliya (Special Volume in gloriam Academician D. I. Bagaliy)*. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences, 251—263 (in Ukrainian).
- Stanitsyna, G. A. 2011. In Platonova, N. I. (ed.). *Istoriia arkeologii: lichnosti i shkoly (History of Archaeology: Personalities and Schools)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ., 281—287 (in Russian).
- Storchaj, O. 2004. In Skrypnyk, H. A. (ed.). *Studii mystetstvovnavchi (Art Studies)* 1 (5). *Arkhitektura. Obrazotvorche ta dekorativno-uzhytkove mystetstvo (Architecture. Fine and Applied Arts)*. Kiev: Institute of Art Studies, Folklore and Eth-

- nology named after M. T. Rylsky, NAS of Ukraine, 58—70 (in Ukrainian).
- Suprunenko, O.B. 2001. In *Mykhajlo Yakovyh Rudyns'kyj (1887—1958). Biobibliohrafichnyj pokazhchyk (Mikhajlo Rudyns'kyj (1887—1958): Biobibliographical Guidebook)*. Kiev; Poltava: Archaeology Institute of the Ukraine National Academy of Sciences; Poltava Museum of Local Studies, 3—6 (in Ukrainian).
- Teodorovych, A. Yu. 2002. *Istoryko-krayeznavcha diyal'nist' ustanov istorychnoho profilu Vseukraïns'koï Akademii nauk v 20-kh rokakh XX stolittya (Activities in History and Local Studies of the All-Ukrainian Academy of Sciences, Institutions of Historical Profile, in 1920s)*. PhD Thesis. Pereyaslav-Khmel'nyts'kyj (in Ukrainian).
- Teodorovych, A. Yu. 2002a. *Istoryko-krayeznavcha diyal'nist' ustanov istorychnoho profilu Vseukraïns'koï Akademii nauk v 20-kh rokakh XX stolittya (Activities in History and Local Studies of the All-Ukrainian Academy of Sciences, Institutions of Historical Profile, in 1920s)*. PhD Thesis. Donetsk (in Ukrainian).
- Tikhaia pristan'. *Dnevnik russkoi poezii (A Safe Haven. A Diary of Russian Poetry)*. 2013. Moscow; Minsk: St. Elisabeth Cloister (in Russian).
- Tikhonov, I.L. 2003. *Arkheologiiia v Sankt-Peterburgskom universitete. Istoriograficheskie ocherki (Archaeology in the University of Saint Petersburg. Historiographical Essays)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Tikhonov, I.L. 2008. In Nosov, E.N., Tikhonov, I.L. (eds.). *Istoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï (History and Practice of Archaeological Research)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 163—184 (in Russian).
- Tikhonov, I.L. 2009. In Rossiiskaia Arkheologiiia (Russian Archaeology) (3), 138—147 (in Russian).
- Kozlov's'ka, V., Kurinnyi, P. (eds.). 1926. *Trypil's'ka kul'tura na Ukraïni (Tripolyan Culture in Ukraine)* I. Kiev: Typography of the Ukrainian Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Tunkina, I.V. 2000. In Gavrilov, A.K. (ed.). *Drevnii mir i my: Klasicheskoe nasledie v Evrope i Rossii. Al'manakh (Ancient World and Us: Classical Heritage in Europe and in Russia: Almanac)* II. Series: Bibliotheca classica Petropolitana. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ., 116—161 (in Russian).
- Tunkina, I.V. 2008. In Nosov, E.N., Tikhonov, I.L. (eds.). *Istoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï (History and Practice of Archaeological Research)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 199—203 (in Russian).
- Ukraïns'kyj muzej (Ukrainian Museum)*. 1927. Vol. 1. Kiev (in Ukrainian).
- Usachuk, A.N. 1990. In Krasil'nikov, K.I., Gorelik, A.F. (eds.). *Problemy issledovaniia pamiatnikov arkheologii Severskogo Dontsa (Problems of the Investigation of Archaeological Sites of Severskii Donets Region)*. "Luganskaia Pravda" Publ., 114—117 (in Russian).
- Usachuk, A.N. 1993. In Posrednikov, V.A. (ed.). *Donetskii arkheologicheskii sbornik (Donetsk Archaeological Collected Works)* 3. Donetsk: "Avers Ko Ltd" Publ., 46—52 (in Russian).
- Usachuk, A.N. 2012. In Vdovin, A.S., Tunkina, I.V. (eds.). *Evraziiskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik. K 60-letiu S.V. Kuz'minykh (Eurasian Archaeological and Historiographical Compilation. To S.V. Kuz'minykh's 60th Anniversary)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences; Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University, 93—103 (in Russian).
- Usachuk, A.N. 2012. In Tolochko, P.P. (ed.). *Istoriia arkheolohii: doslidnyky ta naukovy tsentry (History of Archaeology: Scholars and Research Centers)*. Series: Arkheolohiia i davnia istoriia Ukraïny (Archaeology and Ancient History of Ukraine) 9. Kiev: Archaeology Institute of the Ukraine National Academy of Sciences, 315—324 (in Ukrainian).
- Usachuk, A.M., Horbov, V.M., Zvahl's'kyj, V.B. 1995. In Suprunenko, O.B. (ed.). *Poltavs'kyj arkheolohichnyi zbirnyk (Poltava Archaeological Collected Papers)* 3. Poltava: "Poltavs'kyj liutor" Publ., 199—214 (in Ukrainian).
- Usachuk, A.N., Kolesnik, A.V. 2012. In Usachuk, A.M. (ed.). *Litopys Donbasu (Donbas Chronicle)* 20. Donetsk: Donetsk Regional Museum of Local Studies, 4—25 (in Russian).
- Usachuk, A.N., Polidovich, Yu.B., Kolesnik, A.V. 2004. In Kolesnik, A.V. (ed.). *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological Almanac)* 14. Donetsk: "Lebed'" Publ., 13—55 (in Russian).
- Farmakovskaia, T.I. 1988. *Boris Vladimirovich Farmakovskii (Boris Farmakovskiy)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Formozov, A.A. 1995. *Russkie arkheologi do i posle revoliutsii (Russian Archaeologists Before and After the Revolution)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Formozov, A.A. 2004. *Russkie arkheologi v period totalitarizma: Istoriograficheskie ocherki (Russian Archaeologists in the Totalitarian Period: Historiographical Essays)*. Moscow: "Znak" Publ. (in Russian).
- Frolov, V. 1990—1991. In *Pam'yatky Ukraïny (Monuments of Ukraine)* (4'90—1'91), 35—39 (in Ukrainian).
- Khanenko, B.I., Khanenko, V.N. 1899. *Drevnosti Pridneprov'ia (Antiquities of the Dnieper Basin)* I. Kamennyi i bronzovyi veka (Stone and Bronze Ages). Kiev: S.V. Kulzhenko Publ. House (in Russian).
- Khanenko, B.I., Khanenko, V.N. 1899. *Drevnosti Pridneprov'ia (Antiquities of the Dnieper Basin)* II. Epokha Predshestvuiushchaia Velikomu Pereseleniiu Narodov (The Epoch Before the Great Migrations). Kiev: S.V. Kulzhenko Publ. House (in Russian).
- Khanenko, B.I., Khanenko, V.N. 1902. *Drevnosti Pridneprov'ia (Antiquities of the Dnieper Basin)* V. Epokha Slavianskaia (VI—XIII vv.) (Slavic Epoch: 6th—13th Centuries). Kiev: S.V. Kulzhenko Publ. House (in Russian).
- Khanenko, B.I., Khanenko, V.N. 1902b. *Drevnosti Pridneprov'ia (Antiquities of the Dnieper Basin)* VI. Drevnosti Pridneprov'ia i poberezhii Chernogo moria (Antiquities of the Dnieper Basin and the Black Sea Shores). Kiev: S.V. Kulzhenko Publ. House (in Russian).
- Kharri Al'bertovich Moora (2.III.1900—2.V.1968). 1970. In Schmiedehelm, M., Jaanits, L., Silirand, J. (eds.). *Studia archaeologica in memoriam Harri Moora*. Tallinn: Valgus, 11—16 (in Russian).
- Khodak, I. 2007. In Skrypnyk, H.A. (ed.). *Studii mystetstvovnavchi (Art Studies)* 19 (3). *Arkitektura. Obrazotvorche ta dekoratyvno-uzhytkove mystetstvo (Architecture. Fine and Applied Arts)*. Kiev: Institute of Art Studies, Folklore and Ethnology named after M. T. Rylsky, NAS of Ukraine, 63—73 (in Ukrainian).
- Khodak, I. 2008. In Skrypnyk, H.A. (ed.). *Studii mystetstvovnavchi (Art Studies)* 21 (1). *Arkitektura. Obrazotvorche ta dekoratyvno-uzhytkove mystetstvo (Architecture. Fine and Applied Arts)*. Kiev: Institute of Art Studies, Folklore and Ethnology named after M. T. Rylsky, NAS of Ukraine, 85—101 (in Ukrainian).
- Khodak, I. 2010. *Naukova diyal'nist' Danyla Shcherbakivs'koho v konteksti istorii ukrains'koho mystetstvovnavstva pershoi tretyny XX stolittya (Scientific Activity of Daniel Shcherbakivs'kyj in the Context of Ukrainian Art Studies in the First Third of 20th Century)*. PhD Thesis. Kiev (in Ukrainian).
- Khodak, I. 2013. In Skrypnyk, H.A. (ed.). *Studii mystetstvovnavchi (Art Studies)* 27 (3). 1/2 (41/42). *Arkitektura. Obrazotvorche ta dekoratyvno-uzhytkove mystetstvo (Architecture. Fine and Applied Arts)*. Kiev: Institute of Art Studies, Folklore and Ethnology named after M. T. Rylsky, NAS of Ukraine, 144—171 (in Ukrainian).
- Khudiakov, M.G. 1931. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* (11—12), 25—29 (in Russian).
- Tsvejbel', D.S. 1970. In *Ukraïns'kyj istorychnyj zhurnal (Ukrainian Historical Journal)* (8), 128—130 (in Ukrainian).
- Chernihiv i Pivnichne Livoberezhzhya (Chernihiv and Northern Left Bank of the Dnieper)*. 1928. Kiev: Ukrainian State Publishing House (in Ukrainian).
- Chornoivanenko, I.V. 2012. In Shvyd'ko, H.K. (ed.). *(History and Culture of the Dnieper Basin: Unknown and Little-Known Pages)* 9. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk National Mining University, 180—188 (in Ukrainian).
- Shapoval, I. 1989. *V poiskakh sokrovishch (Searching Treasures)*. Moscow: "Sovetskii pisatel'" Publ. (in Russian).
- Shmidekhe'l'm, M. Kh. 1969. In *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Ar-*

- chaeology) (3), 220—223 (in Russian).
- Shovkoplyas, I. H. 1983. In *Ukrains'ka Radyans'ka entsyklopediya (Ukrainian Soviet Encyclopaedia)* 9, 506 (in Ukrainian).
- Shubravs'ka, M. M. 1972. *D. I. Yavornyts'kyj. Zhyttya, fol'klorystychno-etnohrafichna diyal'nist' (D. I. Yavornytsky, His Life and Activity in Folklore Studies and Ethnography)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).
- Loboda, A., Petrov, V. (eds.). 1927. *Yubilejnyj Zbirnyk na poshanu Akademika D. I. Bahaliya (Special Volume in gloriam Academician D. I. Bagaliy)*. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Tutkivs'kyj, P. A. (ed.). 1928. *Yubilejnyj zbirnyk na poshanu akademika Mykhajla Serhiyevycha Hrushevs'koho z nakhodyshchdesyatoi richnytsi zhyttya ta sorokovykh rokovyn naukovoï diyal'nosti (Volume Dedicated to 60th Anniversary and 40 Years of the Scientific Activity of the Academician Mykhaylo Hrushevs'kyj)* I. Kiev: Ukrainian Academy of Sciences (in Ukrainian).
- Åberg, N. 1922. *Franken und Westgoten in den Völkerwanderungszeit*. Uppsala: A.-B. Akademiska bokhandeln.
- Ailio, J. 1909. *Die steinzeitlichen Wohnplatzfunde in Finland I—II*. Helsingfors.
- Ailio, J. 1922. *Fragen der russischen Steinzeit*. SMYA XXIX (1). Helsingfors.
- Andersson, J. G. 1923. *The Cave-Deposit at Sha Kuo T'un in Fengtien*. *Paläontologia Sinica*. Ser. D, vol. I: 1. Peking.
- Appelgren-Kivalo, O. H. 1912. *Finnische Trachten aus der jüngeren Eisenzeit*. Helsingfors.
- Appelgren-Kivalo, O. H. 1931. *Alt-altaische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildmaterial von J. R. Aspelins Reisen in Sibirien und der Mongolei 1887—1889*. Helsingfors.
- Arne, T. 1925. *Painted stone age pottery from the province of Honan, China*. *Paläontologia Sinica* Ser. D, vol. I: 2. Peking: Geological survey of China.
- Aspelin, J. R. 1877—1884. *Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumuksaloita — Antiquités du nord Finno-ougrien I—V*. Helsinki.
- Fettich, N. 1926. *Das Kunstgewerbe der Avarenzeit in Ungarn 1. Zahnschnittornamentik und Pressmodellfunde*. *Archaeologia Hungarica* I. Budapest.
- Fettich, N. 1926. *Über die Erforschung der Völkerwanderungskunst in Ungarn. Jahrbuch für prähistorische und ethnographische Kunst* 18. Berlin, 265—272.
- Fettich, N. 1932. *Der Zweite Schatz von Szilágyosomlyó*. *Archaeologia Hungarica* VIII. Budapest.
- Filip, J. 1969. *Enzyklopädisches Handbuch zur Ur- und Frühgeschichte Europas* 2. Prag: Academia.
- Götze, A. 1907. *Germanische Funde aus der Völkerwanderungszeit. Gotische Schanallen*. Berlin.
- Götze, A. 1912. *Germanische Funde aus der Völkerwanderungszeit. Die althüringischen Funde von Weimar*. Berlin.
- Hackman, A. 1905. *Die ältere Eisenzeit in Finnland. Die Funde von fünf ersten Jahrhunderten n. Chr.* Helsingfors.
- Kivikoski, E. 1954. A. M. Tallgren. *ESA Supplementary Volume*, 77—121.
- Lang, V. 2006. The History of Archaeological Research (up to the late 1980s). In Lang, V., Laneman, M. (eds.). *Archaeological Research in Estonia 1865—2005*. Estonian Archaeology 1. Tartu: Tartu University Press, 13—40.
- Mäesalu, A., Valk, H. 2006. Research into the Late Iron Age. In Lang V., Laneman M. (eds.). *Archaeological research in Estonia 1865—2005*. Estonian Archaeology 1. Tartu: Tartu University Press, 133—136.
- Makarenko, N. 1930. La civilisation des Scythes et Hallstatt. *ESA* V, 22—48.
- Makarenko, N. 1934. Neolithic man on the shores of the Sea of Azov. *ESA* IX, 135—153.
- Montelius, O. 1924. *La Grèce préclassique* I. Stockholm: Kungliga Vitterhets-, historie- och antikvitets akademien.
- Montelius, O. 1928. *La Grèce préclassique* II. Stockholm: Kungliga Vitterhets-, historie- och antikvitets akademien.
- Nordman, C. A. 1968. Archaeology in Finland before 1920. *The History of Learning and Science in Finland 1828—1918*. T. 14a. Helsinki.
- Potapov, A. 1929. Inkrustierte Keramik von Belsk. *ESA* IV, 162—168.
- Rostovtzeff, M. 1922. *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford.
- Salin, B. 1904. *Die altgermanische Tierornamentik*. Stockholm.
- Salminen, T. 2003. *Suomen tieteiliset voittomaat. Venäjä ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa 1870—1935*. SMYA 110. Helsinki.
- Salminen, T. 2014. *Kollegat, Ystävät ja Kiistakumppanit. Suomalaisen arkeologian kansainväliset yhteydet 1870—1950*. SMYA 122. Helsinki.
- Tackenberg, K. 1925. *Die Wandalen in Niederschlesien. Vorgesichtliche Forschungen* 1: 2. Berlin.
- Tackenberg, K. 1929. *Die Bastarnen. Volk und Rasse* 4. Berlin, 232—244.
- Tallgren, A. M. 1920. *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen 50-vuotiskertomus*. SMYA XXX (3). Helsinki.
- Tallgren, A. M. 1926. *La Pontide préscythique après l'introduction des métaux*. *ESA* II. Helsinki.
- Tallgren, A. M. 1933. Zum Ursprungsgebiet des sog. skythischen Tierstils. *Acta Archaeologica* IV. København, 258—264.
- Tallgren, A. M. 1934. Die "altpermische" Pelzwarenperiode an der Pečora. *SMYA* XL, 152—181.
- Tallgren, A. M. 1936. *Archaeological Studies in Soviet Russia*. *ESA* X, 129—170.
- Tallgren, A. M. 1936. *Geschichte der antiquarischen Forschung in Finland*. *ESA* X, 199—261.
- Tvauri, A. 2006. The Conservation of Archaeological Heritage in Estonia. In Lang, V., Laneman, M. (eds.). *Archaeological research in Estonia 1865—2005*. Estonian Archaeology 1. Tartu: Tartu University Press, 247—266.

Статья поступила в сборник 12 апреля 2016 г.

Sergei Kuzminykh (Moscow, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences¹.

Кузьминых Сергей Владимирович (Москва, Россия). Кандидат исторических наук. Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: kuzminykhsv@yandex.ru

Anatolii Usachuk (Donetsk, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Donetsk Regional Museum of Local Lore².

Усачук Анатолий Николаевич (Донецк, Украина). Кандидат исторических наук. Донецкий областной краеведческий музей.

E-mail: doold@mail.ru

Addresses: ¹ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; ² Chelyuskintsev St., 189A, Donetsk, 83048, Ukraine